БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

5

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА — 1957

СОДЕРЖАНИЕ

1. Церкви всего мира должны поднять свой голос за разоружение 3
2. Всем общинам евангельских христиан-баптистов в СССР 5
3. Завещание Иисуса Христа христианам: любите друг друга! — *М. О. Ф.* . . 7
4. Уроки для верующих в Евангелии от Матфея *(Продолжение)* — *А. В. Карев* 11
5. Возрождение — *А. И. Мицкевич* 43
6. Поездка Председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова в Канаду — *К. В. Тыртова* 52
7. Послание всем баптистским церквам 56
8. В Германской Демократической Республике — *А. В. Карев* 58
9. Шестидесятилетие со дня рождения и сорокалетие духовной деятельности Н. А. Левинданто — *И. В. Чекалов* 68
10. Памяти пресвитера Джамбулской общины ЕХБ В. Ф. Кузнецова . . . 72
11. Христианство и коммунизм — *Хьюлетт Джонсон* 75

ЦЕРКВИ ВСЕГО МИРА ДОЛЖНЫ ПОДНЯТЬ СВОЙ ГОЛОС ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ

Самым великим злом нашего времени является гонка вооружений. Производство оружия никогда не было добром, но в наши дни оно превратилось в особенно большое зло. Причина этого в том, что новейшее оружие обладает такой разрушительной силой, что, случись война, оно в первые же дни ее уничтожит миллионы человеческих жизней.

И если бы даже дело не дошло до войны и мир удалось бы сохранить, то и тогда гонка вооружений остается самым великим злом наших дней, поскольку она высасывает все жизненные соки народов и ложится на их плечи невыносимейшим бременем.

И, наконец, гонка вооружений создает атмосферу недоверия, подозрения, вражды и ненависти между народами.

Путь к преодолению этого величайшего зла наших дней только один — это разоружение, разоружение, пока не поздно, пока зловещее оружие лежит еще на складах и не падает со свистом на обезумевшее от страха человечество. Много говорится о разоружении, много о нем пишется, но необходимо, наконец, сдвинуть это дело с мертвой точки и повести к практическому осуществлению. Есть люди, которые говорят: сперва ликвидация недоверия и страха, а потом разоружение. Но не вооружение ли порождает страх и недоверие? Если не будет оружия, то не будет причины и для страха.

Бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, разрушили не только эти города. Они разрушили все прежние вековые представления о войне. Они показали, что атомная война, в отличие от всех прошлых войн, будет войной не между армиями противников, а войной против мирного населения — стариков, женщин и детей. Хиросима и Нагасаки показали, что в атомной войне самая большая опасность угрожает не воинам на фронте, а городам и селам и их мирным обитателям. Человечество, глубоко пережившее трагедию этих двух японских городов, познало только в незначительной доле ужас новой мировой войны, поскольку за годы, прошедшие после этой трагедии, созданы такие виды атомного оружия, которые во много раз превосходят своей разрушительной силой бомбы, сброшенные в Японии.

Гонка вооружений в наши дни означает такое накопление этого адского оружия, которого в конце концов будет достаточно, чтобы землю превратить в хаос, а человечество в гекатомбы трупов.

Опасность новой мировой войны, войны атомной, войны, которая может разразиться в любой день или в любую ночь, должна пробудить христианскую совесть всех церквей мира. Если церкви хотят быть верными учению Христа и своим вероучениям, то они не должны быть только зрителями священной борьбы сторонников мира за разоружение. Они должны, согласно велений Евангелия и своих вероучений, и сами влиться в великое движение за мир и разоружение, ибо нельзя забывать ясных слов Христа: «Блаженны миротворцы» (Ев. Матф. 5, 9); «Вложи меч в ножны, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Ев. Иоан. 18, 11 и Матф. 26, 52).

О чем говорят эти заветы Христа? Что они повелевают всем христианам? Творить мир! Творить его активно! Любить и ценить человеческие жизни, а следовательно быть против гонки вооружений, против оружия массового уничтожения людей и его испытаний, несущих также болезни и смерть! Быть против подготовки войны! Взявший меч от меча и погибнет — таков закон всякой войны, но особенно атомной! Подготовка войны и сама война противоречат всем заветам Христа и Евангелия и являются самыми антихристианскими из всех антихристианских дел.

Бог любви и мира повелевает всем верующим в Него — отдать все для торжества любви на земле! Для торжества мира и дружбы между народами! Голос церквей всего мира, требующих разоружения, не должен быть шепотом, нет, он должен быть громогласным, слышимым на весь мир!

Голос всех церквей должен присоединиться к миллионам голосов всех сторонников мира, с тем, чтобы в конце концов была создана такая международная обстановка, при которой будет исключена возможность какой бы то ни было вражды или столкновения между народами мира, и осуществится одно из прекраснейших пророчеств Библии: «Не поднимет народ на народ меча и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4).

ВСЕМ ОБЩИНАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

«Все же верующие были вместе и имели все общее» (Деян. Ап. 2, 44).

Дорогие братья и сестры в Господе!

Как отрадно читать о верующих апостольских дней, что они были вместе и имели все общее.

В воскресенье 27 октября все наши евангельско-баптистские церкви будут праздновать День единства, и в этот день мы все вспомним о единстве детей Божиих апостольских церквей. Что это было за единство?

Это было единство веры. «Один Господь, одна вера, одно крещение» — вот лозунг первых христиан.

Слава Господу! Все наши церкви тоже едины в вере. Мы не сомневаемся ни в одной строке Священного Писания. Мы твердо верим, что Библия — это голос Божий к нам. В этой вере мы все едины!

Единство верующих апостольских дней было единством цели. Все они единодушно могли сказать вместе с апостолом Павлом: «Для нас жизнь — Христос». Христос был средоточием их жизни и целью их существования на земле. Они стремились к уподоблению Ему во всем, к преображению в Его образ, к исполнению Его высокого учения. Быть такими, как Он, в мыслях, чувствах, словах и делах, было их высшей целью, их высшим идеалом.

А разве мы не едины в этой же самой цели? Да, едины! Достижение совершенства Христова, желание быть похожими на Него во всем объединяет нас всех! Мы все любим чудные слова апостола Павла: «Для меня жизнь — Христос», и мы все горячо желаем, чтобы Он во всей Своей духовной красоте отобразился в жизни каждого из нас.

У верующих апостольских дней были одни средства для достижения этой высокой цели. Эти единые средства были: тесное общение со Христом в молитве, в исследовании Писаний в свидетельстве о Нем. Их свидетельства, их проповеди были полны Христа. Они были убеждены, что Христос является единственным магнитом, влекущим человеческие души к Себе, что Он является единственной силой, преображающей верующего человека в Его образ, и что Он является единственным Источником, утоляющим вполне жажду сердец Его искупленных детей. И для достижения всего этого они считали существенным одно только средство: самое живое, самое тесное общение со Христом — везде и всегда.

Мы в этом также едины все без исключения. Мы все согласны с тем, что для достижения всего, что требует от нас Господь, необходимо только одно: самая живая связь со Христом. Нам всем так хорошо понятны слова о значении Христа в нашей духовной жизни: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоан. 1, 3).

И, наконец, единство верующих апостольских дней было в том, что

они единодушно стремились к миру между собой и со всеми людьми. Слова апостола Павла в послании к Римлянам 12, 18: «Будьте в мире со всеми людьми» — звали их постоянно к миру, дружбе и любви.

Эти же самые слова зовут и нас всех к миру, дружбе, любви и согласию. Пусть в День единства во всех наших церквах водворятся мир и любовь!

Будем также единодушны в горячем участии в деле защиты мира во всем мире. Да будут едины все церкви Христовы на земле! Да будут едины все народы и все страны мира!

В День единства будем горячо молиться об этом!

С сердечным братским приветом любви и мира

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов.

1 октября 1957 г.
г. Москва
№ 2523

ЗАВЕЩАНИЕ ИИСУСА ХРИСТА ХРИСТИАНАМ: ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА!

Есть христиане, для которых исповедуемое ими христианство то же, что и родина для патриотов. Они, подобно Савлу, готовы гнать всех инакомыслящих в вопросах веры. Эти религиозные люди не знают сердца Христа; они забывают, что Ему дорог всякий исповедующий Его перед людьми как своего Спасителя и Господа (Матф. 10, 32).

Церковь перед своим вторым пришествием Христос изобразил в притче о пшенице и плевелах (Матф. 13, 24—30; 35—43). Христос не указывает на какую-то определенную церковь, как на поле свое, где между пшеницею враг посеял плевелы. «Поле есть мир», то есть весь земной шар. И искренние и лукавые дети Божии, или пшеница и плевелы, находятся в христианских церквах, рассеянных по всему миру. Христос ясно сказал, что соблазны и дела беззакония останутся в церквах до конца. Следовательно, церкви не непогрешимы. В них есть не только люди, делающие беззаконие, но и живут укоренившиеся от времени соблазны, отвлекающие внимание христианина от главного — от познания Бога и посланного Им Иисуса Христа. Ни одна церковь не сохранила и не имеет полноты истины. «Истина во Христе» (Ефес. 4, 21). Это было, есть и будет. Мысль, заложенную в этом изречении апостола язычников, следует глубоко продумать всякому верующему: Истина не в церкви, а во Христе. Церковь же должна служить для утверждения этой истины в верующем...

Церкви разделились якобы для соблюдения чистоты вероучения, но ту вражду, ради уничтожения которой Христос страдал на кресте (Ефес. 2, 16), церкви снова возродили своими вероучениями или, что то же, вероисповеданиями. Христианская любовь была утрачена.

Все вероисповедания заняты призывами к грешникам. Каждое из них применяет свои методы. Все больше образуется новых церквей со своими вероучениями. Всесторонними подходами церкви стремятся привлекать людей к христианству, но на деле происходит ослабление влияния христианства на неверующих и потеря его авторитета. Вспомним последний вечер пребывания Иисуса Христа с учениками, Его завещание им и Его молитву к Своему Отцу (Иоан. 13, 12—15; Лук. 22, 25—27; Иоан. 13, 33—35 и 17, 2—23).

Завещание Христа коротко можно формулировать так: не превозноситесь, не ссорьтесь, будьте едино, любите друг друга.

В молитве к Богу Христос просит о единстве своих учеников и всех, кто уверует в Него через «слово их», то есть чрез Евангелие. «Я в них и Ты во Мне, да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал меня» (Иоан. 17, 23). Эти слова молитвы дают ключ к пониманию причины слабого успеха христианской проповеди. Отсутствие единства между христианами различных вероисповеданий — вот основная причина слабого успеха проповеди. Только единение послужит тому, что «мир

познает (то есть вынужден будет признать), что Ты послал Меня, как и сказал Христос. И когда это единство начнет осуществляться, то проповедники будут пожинать обильные плоды для житницы Христовой.

Над вопросами единства христиане должны работать, глубже вникая во все причины разъединения, и искать правильное решение для устранения его. Эта работа не может остаться без Божьего благословения. И если некоторые и молятся о соединении святых Божьих церквей, то в слово «соединение» вкладывают смысл «присоединение» (к ним).

Хотя каждая церковь и утверждает, что истина учения у нее одной, хотя они и враждуют из-за этого между собой, но ни одна из церквей не имеет монополии на истину. «Истина во Христе». Кто познает Христа, то есть очищает себя от всякой скверны духа и плоти и стремится иметь в себе те же чувствования, что и во Христе, внутрь того прошло царствие Божие. Христос говорил: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут «вот оно здесь» или «вот там». Ибо вот, «Царствие Божие внутри вас есть» (Лук. 17, 21—22).

Ереси, существующие в истинной Христовой церкви, явятся плодами работы лжеучителей, которые переводили внимание уверовавших с личности Христа на понимание Его учения и своими толкованиями разделяли стадо Христово. «Были лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель», предупреждал апостол Петр (2 Петра 2, 1). В план работы лжеучителей всегда входит отстранение, отвержение Самого Иисуса Христа.

У автора Послания к Евреям мы находим указания на основной повод к разногласиям, разномыслиям между вероисповеданиями. «Не станем, — говорит он, — снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном»... (Евр. 6, 1—2.) Апостол предупреждает, чтобы христиане не считали главным основанием своей веры вопросы крещения, возложения рук, воскресения мертвых и т. д. В христианстве эти вопросы — вопросы второстепенные. О них сказано: «И это сделаем, если Бог позволит» (Евр. 6, 3). Основное же, главное — стремиться к совершенству. «Посему оставивши начатки учения Христова, поспешим к совершенству» (Евр. 6, 1).

В чем же это совершенство? Коротко, но очень ясно об этом сказано в послании к Римлянам: уверовавшим Бог «предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Римл. 8, 29). Таково предопределение Божие, такова воля Божия, касающаяся всех христиан: «видеть в них подобие образа Сына Своего» (Римл. 8, 29). Бог не хочет теперь, в Новом Завете, видеть в нас угодников и праведников, подобных Илье Пророку, Иоанну Крестителю, Марии — матери Иисуса, апостолам и другим прославленным святым, но чтобы мы были похожими только на Сына Его Иисуса Христа.

Каждый истинный христианин должен работать над собой, чтобы уподобляться Христу, быть похожим на Него. Для тех, кто уяснит себе эту Божью цель, вопрос о соединении с инакомыслящими христианами явится естественным следствием. «Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, сестра и матерь» (Марк. 3, 35) — учил Христос. Кто стремится уподобиться Христу, тому должен быть близок всякий, стремящийся к тому же, хотя бы формально он принадлежал к другой церкви. Вывод отсюда тот, что для уверовавшего — братьями и сестрами являются христиане даже не одного с ним вероисповедания, но те, в жизни которых наблюдается стремление уподобляться Сыну Божию в духе и истине. «Таких поклонников» мы знаем, «Отец ищет Себе» (Иоан. 4, 23). Таких поклонников и христиане должны искать себе и с таковыми сближаться. Взгляды по вопросам веры у них могут быть разные, но стремление уподобляться образу Сына Божия — одно.

Рассматривая вероисповедную сторону жизни христиан апостольского периода, мы узнаем, что было сказано руководителями Иерусалимской церкви апостолу Павлу при его последнем посещении Иерусалима: «Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они — ревнители закона... А об уверовавших язычниках мы писали, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленины и от блуда» (Деян. Ап. 21, 20, 25). И одни — евреи и другие — язычники были еще «дети во Христе», только уверовавшие. Им предстояло расти, развиваться духовно. В зависимости от своего умственного развития и унаследованных религиозных взглядов и обычаев уверовавшие придерживались того или другого, и апостолы бережно относились к ним, к этим «агнцам». «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Иной отличает день ото дня, а другой судит о всяком дне равно» (Римл. 14, 1—5). При приеме в церковь апостолы смотрели на основное — на личную веру вступающего и на желание быть учеником Христа. Они не придавали значения различиям в религиозных взглядах уверовавших. Апостол Павел внушал верующим: «Кто различает дни (субботу, воскресенье или другие праздники), для Господа различает, и кто не различает дней, — для Господа не различает. Кто ест (без рассуждения о роде пищи), для Господа ест, ибо благодарит Бога. И кто не ест (воздерживается от какого-то рода пищи) — для Господа не ест и благодарит Бога» (Римл. 14, 6). Апостол не рассматривает здесь, какое понимание правильно и какое неправильно, но указывает на основное во взаимоотношениях верующих: «Ты, что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов» (Римл. 14, 10). И еще: «Кто ты, осуждающий чужого раба?» (Римл. 14, 4). Апостолы обращали внимание верующих: не осуждать друг друга, не считать правильным только свое понимание веры.

Апостол язычников дает совет: «Всякий поступай по удостоверению своего ума» (Римл. 14, 5). Этим определяется христианская свобода, которая считается со степенью духовного развития верующего. Взгляды и мнения изменяются у верующего под влиянием внутренней работы Духа Христова. Придет время, и ученики поймут, что оскверняет то, что выходит из уст человека, а не то, что входит в уста; поймут, что суббота дана для человека, а не человек создан для субботы. Апостолы по себе знали, что то, что отсутствует в наставнике, рано или поздно отойдет и от учеников по мере их «возраста Христова». Нужно терпение, терпение Христово, чтобы изменение было от сердца, а не от одного ума или воли.

Самому апостолу Павлу приходилось отстаивать свое и Тимофеево христианство перед некоторыми членами Коринфской церкви, которые не признавали их истинными христианами. Апостол вразумляет их: «Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы» (2 Кор. 10, 7). Рекомендую прочитать всю главу 10 и 13, 7 этого послания.

Ясно, что разномыслия, вытекающие из сознания и совести верующих, не должны являться причиной разделения христиан между собой. Известны в апостольской церкви и разномыслия, целью которых было произвести разделение, увлечь людей за собой. Это еретические разномыслия. С такими разномыслиями шла борьба. Верующие должны были от них изолироваться: «Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Римл. 16, 17).

В апостольское время любовь Пастыря объединяла все стадо: и только что уверовавших агнцев и овец. Все жались друг к другу, прислушиваясь к голосу Пастыря. Принявшие сердцем голгофские страдания находились в радостном общении как помилованные, как наследники Царства Божия. Считать себя перед Богом более угодными или достой-

ными — прощенным грешникам, как правило, и не приходило в голову. Известно, как против отдельных фактов выступали и боролись апостолы. Вот пример из жизни Коринфской церкви: «Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1, 10). «Вы еще плотские. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо, когда один говорит: «Я Павлов», а другой «Я Аполлосов», то не плотские ли вы? (1 Кор. 3, 3, 4). «Никто не обольщай самого себя» (1 Кор. 3, 18). «Итак, никто не хвались человеками, ибо все ваше: «Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше. Вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3, 21—23). — «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4, 7). Такими вразумлениями апостолы старались направить заблудившихся на истинный путь, напомнить им, что в основном они — Христовы, а не чьи иные, а потому и должны исполнять Его завет единства стада, так как Пастырь их — Иисус один.

Единство христиан всех вероисповеданий возможно при соблюдении следующих условий, рекомендованных апостолом Павлом Коринфской церкви, а именно: «Не мудрствовать сверх написанного», во-первых, и «не превозноситься один перед другим» — во-вторых (1 Кор. 4, 6). «Написанное» у всех христиан одно и то же. Это — книги Нового Завета, которые одинаковы у христиан всех вероисповеданий и являются основанием их веры. Но, скажут, понимание и толкование книг Нового Завета у церквей различны. Да, понимание и толкование различны, но на суде Христовом проверка будет не по толкованию и не по пониманию, а по жизни, а именно: насколько твое сердце, восприняв в себя любовь Христа, отразило эту любовь по отношению к людям и особенно к верующим, к «малым сим».

И ответственность будет не коллективная, церковная, а личная: «Каждый из нас за себя даст отчет Богу» (Римл. 14, 12). Христос не так ценит правильность понимания Его слов, как ценит сердечные, любовные, детские взаимоотношения Своих учеников. «Бог же терпения и утешения да дарует нам быть в единомыслии между собою по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушны, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Посему принимайте друг друга, как Христос принял вас в славу Божию» (Римл. 15, 5—7).

М. О. Ф.

УРОКИ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

А. В. Карев

(Продолжение)

Уроки на море

Матф. 14, 22—36

«И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ».

«Понудил» — значит, со стороны Его учеников было нежелание уходить из этого места.

Ученики Христа видели желание народа сделать их Учителя царем. Два раза воодушевление народа в отношении Христа достигало наивысшей степени:

В первый раз — здесь, в пустыне, после насыщения пяти тысяч.

Во второй раз — в Иерусалиме, когда Иисус входил в него, сидя на ослице, и когда тысячи народа кричали: «Осанна Сыну Давидову!»

Как были различны взгляды людей и взгляд Христа на Царствие Божие.

Люди представляли Царство Божие, как Царство земное, и Христа как земного царя.

Христос говорил и учил о Царствии Божием как о царстве духовном, которое находится в сердце человека.

Мы знаем слова Христа о Царствии Божием: «Не придет Царствие Божие приметным, то есть заметным, образом, и не скажут: вот оно здесь или вот оно там; ибо Царствие Божие — внутри вас есть».

Мы знаем также ответ Христа на вопрос Пилата: «Ты Царь Иудейский?» — «Царство Мое не от мира сего»,— ответил Пилату Христос.

Вот почему желание народа сделать Его царем не могло быть приятно Христу. Наоборот, оно печалило Его, потому что свидетельствовало о полном непонимании народом сути и смысла Царствия Божия.

Христос искал общения с Отцом. Вот другая причина, почему Он понудил Своих учеников войти в лодку и отплыть в море.

Христос искал одиночества для общения с Отцом! А тем более после такой многотысячной толпы народа. Своим примером Он преподает нам великий и ценный урок: после общения с людьми искать одиночества для общения с Богом! «И отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине». Как мы все в этом нуждаемся!

Молитва — это беседа с Господом, беседа со Христом. Проповеди, беседы с людьми о Христе, размышления о Нем — все это прекрасно, но только молитва дает нам возможность самого интимного, то есть самого близкого общения со Христом.

В проповедях, беседах, размышлениях, Христос для нас как Он, и

только в молитве Он превращается в «Ты». То есть мы оказываемся перед Его лицом, с глазу на глаз с Ним. В этом — особая прелесть и ценность молитвы!

«А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами». Это картина нашей земной жизни. И нашу лодку бьет волнами! Мы знаем, что это за волны. Это наши страдания — телесные и душевные; это страдания наших ближних — страдания их телесные и душевные; это наши разбитые надежды; это наши семейные переживания; это разные неприятности на работе и от встречи с людьми; это утраты друзей; это наши духовные падения; это свежие могилы, у которых льются наши слезы; это наши повседневные заботы.

Куда ни взглянешь — кругом все волны, волны, волны! Разве это не так?

Но вот чудесное явление: Иисус идет к Своим ученикам по волнам бушующего моря. И к нам Он идет по всем волнам, о которых мы сейчас говорили. И с каждой волны, которая тревожит наше сердце и вселяет нам страх, мы слышим Его голос, Его слова: «Ободритесь! Это Я! Не бойтесь». Как отрадно иметь такого Друга, для Которого волны нашего житейского моря являются дорогой к нашей лодке, к нашему плачущему, бьющемуся в тревоге и волнении сердцу!

«Петр сказал Ему: Господи! Если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди! И вышед из лодки, Петр пошел по воде».

Какое прекрасное желание у Петра: быть как Иисус! Поступать как Иисус! Творить Его дела! Идти, как Он, по волнам!

Как мало у нас этого желания — быть как Иисус. Но для Христа это радость — видеть такое желание в наших сердцах. Он всегда готов помочь нам в осуществлении этого самого святого желания нашего сердца— желания быть как Он.

С такой же радостью, с какой Он сказал Петру: «Иди!» — Он говорит и каждому из нас: «Иди! Иди по моему пути! Иди по Моим следам! Будь как Я — Твой учитель и Спаситель! Живи как Я и поступай во всем как Я!»

Он хочет нас научить жить так, как Он жил на нашей земле. Петр пошел по волнам силою Христа! И мы силою Христа можем идти по нашим волнам, то есть торжествуя над всеми скорбями, над всеми искушениями и грехами, над всеми заботами, над всеми слезами!

Как говорит апостол Павел: «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе» (2 Кор. 2, 14). Да, жизнь со Христом и во Христе — это великое торжество над всеми бурями жизни.

Петр, шагающий по волнам, начал тонуть. Так бывает и с нами: среди торжества во Христе — вдруг глубокое уныние, порой даже отчаяние.

Бывают ветры и волны, которые колеблют даже самую сильную веру. Или среди непрерывных побед над всеми искушениями — вдруг падение и согрешение.

К упавшим спешит Христос. «Иисус тотчас простер руку и поддержал его». Из-под одолевших нас волн Христос снова ведет нас к торжеству над ними!

Аллилуйя и слава Ему за это!

Праведность внешняя и праведность внутренняя

Матф. 15, 1—20

К числу скорбей, которые переживал наш Господь Иисус Христос на земле, принадлежат скорби, которые причиняли ему книжники и фарисеи.

Они своей враждой ко Христу, своим лицемерием, своей исключительной внешней праведностью увеличивали тяжесть скорбей Того, Кого Писание называет «Мужем Скорбей».

Сегодня мы видим группу этих людей — книжников и фарисеев — пришедших ко Христу с лицемерными вопросами. Они не постеснялись проделать длинный путь от Иерусалима до Капернаума, где в это время находился Христос, чтобы задать Ему эти вопросы и тем унизить Христа в глазах народа, который чтил Его, как великого Равви, то есть Учителя.

В чем же заключался их лицемерный вопрос? «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? Ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб?» Мы должны знать, что у евреев в дни Христа, кроме закона, данного через Моисея, были еще «предания старцев», которые они прибавили к закону и требовали их соблюдения.

Чтобы понять эти «предания старцев» и почему иерусалимские книжники и фарисеи задали Христу свой вопрос, — надо прочесть из Ев. Марка 7, 1—5.

Фарисеи считали соблюдение этих преданий таким важным делом, что когда один раввин попал к язычникам в тюрьму и ему давали недостаточное количество воды, то он предпочел умереть от жажды, чем есть неумытыми руками.

Теперь мы поймем возмущение этих фарисеев против учеников Христа, не соблюдавших этих преданий старцев.

Что же сказал им Христос в ответ на их вопрос?

Он прежде всего уличил их в частом нарушении одной заповеди Божией — не предания старцев, а заповеди Божией! Какой же заповеди? Заповеди: «Почитай отца своего и мать свою!», а фарисеи для обогащения своего ввели обычай «корвана», то есть лишение отца и матери поддержки сына или дочери и отдачи денег храму. Значит: дар храму вместо дара родителям! И они называли дар храму даром Богу! «Дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался!» Христос этими словами обличил всех фарисеев, так тщательно соблюдавших предания старцев, в нарушении одной из 10 великих заповедей Божиих. Руки перед едой они мыли тщательно, мыли чаши, кружки, котлы и скамьи, мылись, когда приходили с торга, а стариков родителей лишали поддержки со стороны детей. Какое лицемерие! Сучки видели и осуждали, а бревен не видели!

А затем Он сказал им открыто и прямо, что вся их праведность только наружная, то есть праведность на языке, а не в сердце!

«Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, — сердце же их далеко отстоит от Меня!»

«Но тщетно чтут Меня», то есть таким путем — языком, а не сердцем! Да сохранит нас Господь всех от такой праведности, от такого христианства!

И, наконец, обратившись к ученикам Своим, он преподал им и всем нам великий урок о сердце: «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления; это оскверняет человека!» Это — бревна в сердце! «А есть неумытыми руками — не оскверняет человека!» Не будем думать, что Христос — против внешней чистоты, против чистоты тела, против чистоты рук, особенно во время еды, — их надо обязательно мыть перед едой, но Он против замены внутренней чистоты чистотой внешней, против внешней праведности, которую Он называет «закваской фарисейской» и призывает Своих учеников «бояться этой закваски»!

Он — против чистоты рук взамен чистоты сердца. Наше сердце для Христа все. Вот куда Он смотрит с высоты небес Своих.

Не сидит ли в каждом из нас, верующих, злобный фарисей? То есть:

а) Не чтим ли мы Бога больше языком, чем сердцем?

б) Не заботимся ли мы больше о внешней праведности, чем о праведности внутренней?

в) Не осуждаем ли мы наших ближних, не закидываем ли мы их камнями, в то же время сами нарушая многое из того, что заповедал нам Христос? Осуждаем за сучки, а бревен своих не видим!

Да очистит нас Господь от закваски фарисейской. Она очень неугодна Ему. Она очень печалит сердце нашего Искупителя!

Пример внешней праведности и внутренней нечистоты — Иудеи в дни Пасхи, когда они не побоялись кричать: распни Его! — но считали за грех войти во двор язычника Пилата, чтобы не осквернится.

Мы должны понять, что если в сердце нет любви, то все исполняемые нами обряды — ничто. Омовение ног, пророчества, языки, проповеди, молитвы, наши даяния, все — ничто!

Женщина хананеянка

Матф. 15, 21—28

«И вышед оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские».

Что заставило Христа направиться в эти языческие страны? Совершить такой далекий путь? Проповедовать там. Но деятельность в этих странах не входила в план нашего Господа, ибо Он был послан только к погибшим овцам дома Израилева.

А главное — Он пришел на землю, чтобы умереть для спасения всех грешников. Так почему же Христос направился в эти языческие страны?

Там было сердце, жаждавшее Его, в котором жила большая и живая вера в Его божественную силу! Ради одного этого сердца Он совершил Свое утомительное путешествие туда. Но и ради учеников Своих — как тех, которые пошли с Ним туда, так и ради всех последующих учеников, в том числе и нас с вами.

Они увидели там этот замечательный бриллиант среди грязи и мусора. Эту смиренную и с большой верой в Сына Божьего женщину хананеянку. Христос жил так, как учил: Он говорил о добром Пастыре, который оставляет 99 овец и идет за одной, пропавшей овцой. Так Он поступает Сам.

Она пришла ко Христу, гонимая великой скорбью: дочь ее жестоко бесновалась. Она взывала: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов! Дочь моя жестоко беснуется!»

Как она пришла к вере во Христа, как Сына Давидова и как Господа?

Ее страна лежала в глубокой духовной тьме. Там царило идолопоклонство. Но слава о делах Иисуса шла далеко и достигла и слуха этой женщины, этой несчастной матери.

Мертвые идолы ее страны не помогли ей в ее горе: дочь ее продолжала страдать, а может быть, с ней стало еще хуже.

И она имела теперь веру только в силу Того, чье имя стало известно ей, как имя великого врача и целителя всех страждущих.

Пойти туда, где жил этот Врач, она, как хананеянка, то есть чистокровная язычница, не имела права. Она была потомком тех хананеев, которые считались мерзостью у израильского народа. И если иудеи с самарянами, которые все же были потомками Авраама, не сообщались, то для хананеев, которые жили на севере Палестины, в странах Тирских и Сидонских, доступ в пределы земли Израилевой был совершенно закрыт.

Если этот великий Врач не придет к ней Сам, то она Его никогда не увидит. И Он пришел, пришел туда, где она жила.

О, любовь Христа! Скорбь многих заставила искать Бога.

Но как странно являет ей Свою любовь Христос. Она взывает к Нему, она кланяется Ему и говорит: «Господи! Помоги мне!» А Он? «Он не отвечал ей ни слова». А когда заговорил с ней, то заговорил так сурово: «Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Молчание Христа совместимо с Его безграничной любовью.

Смирение хананеянки! Она не обижается на слова Христа. Она с детства знает, что так называют иудеи всех язычников, а особенно хананеев, ее народ.

Она знает свою прежнюю жизнь в язычестве и идолопоклонстве, — сколько было нечестия и беззакония, сколько было мерзости и нечистоты.

Она считает, что она заслужила такое название. Как узнать — смиренны ли мы? По нашему отношению к оскорбительным для нас словам.

И она просит у Христа — если не хлеба, то крох хлеба, падающих со стола господ, то есть со стола иудеев.

Она хочет сказать Христу: «Если Ты послан только к погибшим овцам дома Израилева, если Твой хлеб только для них, если Твоя любовь только им предназначена, — то дай мне хоть несколько крох от твоего хлеба, хоть маленькую частичку Твоей любви!»

Она верит, что и этого будет достаточно, чтобы помочь ее материнскому горю, чтобы исцелить ее несчастную бесноватую дочь.

И она говорит Христу: «Так, Господи!» Какое смирение в этих словах! «Так, Господи! Я недостойна, как язычница, Твоей любви и милости. Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их».

В этом ее «но» — какая вера, какое упование на любовь и милость Христа! Нам предназначены не крохи, а полнота.

И Христос отметил ее великую веру. Он сказал ей: «О женщина! Велика вера твоя!» А ученикам Своим и всем нам, верующим в Него, Он говорит: смотрите, какая вера в темной языческой стране! Какая вера среди мертвых идолов Тира и Сидона!

А у нас? Среди христианских храмов и молитвенных домов? Среди Библий и Евангелий, и после бесчисленных проповедей?

Не напоминает ли нам молитвенный подвиг этой женщины хананеянки молитвенную борьбу Иакова с Богом? Иаков говорил Богу: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32, 26).

Такую же настойчивость в своей молитве проявила убитая горем мать хананеянка.

И она получила просимое. Христос сказал ей: «Да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь ее в тот час.

Любовь Христа, явленная хананеянке и ее дочери, — это первые капли того благодатного дождя, который в дни апостола Павла и в последующие века христианства изливался на языческий мир.

Сперва Добрый Пастырь Иисус являл Свою любовь овцам дома Израилева, а потом — овцам языческого мира.

Одинокий свидетель Христа и плоды его свидетельства

Матф. 15, 29—39

Из Тирских и Сидонских стран Христос пришел во второй раз в страну Гергесинскую. Эта страна находилась на восточном берегу Галилейского моря.

Мы уже знакомы с этой страной; она называется еще страной Гадаринской.

При первом посещении этой страны Христос исцелил здесь двух бесноватых, и бесы сказали Ему: «Если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней».

Вот это стадо свиней свидетельствовало, что жители этой земли были отступниками от Моисеева закона. И если Галилею называет Слово Божие «Галилеей языческой» и народ ее — «народом, сидящим во тьме» (Матф. 4, 15—16), — то о стране Гергесинской, или Гадаринской,

можно сказать, что она во много раз была больше страны языческой, чем Галилея.

Именно здесь поступили с Христом весьма недружелюбно, когда жители страны вышли Ему навстречу и просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Но что же мы видим сегодня, при втором посещении Христом этой страны? Прочтем стих 30: «И приступило к Нему множество народа».

Народ, который когда-то просил Его покинуть их пределы, теперь льнет к Нему. Эти некогда ожесточенные в отношении Христа люди теперь полны веры в Него, как в великого врача; они повергают к Его ногам своих больных: хромых, слепых, немых, увечных...

После исцеления их Христом они прославляли Бога Израилева.

В течение трех дней они не хотели уходить от Него, слушая Его чудные поучения.

Где причина такой перемены? Такого перерождения жителей страны Гергесинской?

Ответ на этот вопрос мы найдем в Ев. Луки 8, 38—39: «Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус».

Светильник, оставленный Христом в темной Гергесинской стране, не погас, но горел и разгонял тьму, густую тьму, в которой находился народ этой страны.

Одинокий свидетель Христа — исцеленный бесноватый — рассказывал всему городу и за пределами его чудную повесть о силе Христовой, исцелившей его от страшного недуга — бесноватости.

И его свидетельство, в виде простого рассказа о Христе, не осталось бесплодным: жители его страны потянулись ко Христу.

В чем же заключалось его свидетельство? Он «проповедовал... что сотворил ему Иисус».

Я читал об одном певце, который одной песней обратил тысячи душ ко Христу. Я с удовольствием бы послушал эту песнь. Но вот перед нами проповедник, который во всех своих проповедях имел одну только тему: «Что сотворил ему Иисус». Чудная тема! Благодатная тема!

И мне кажется, что одна эта тема обратила не тысячи, а сотни тысяч душ ко Христу.

Простой рассказ о том, что сотворил с нами Господь, много может содействовать славе Христа. И особенно там, где люди знают — какими мы были и какими стали.

Рассказ исцеленного бесноватого о Христе и Его силе звучал убедительно для его слушателей: ведь они знали, каким он был.

Вот что говорит Евангелие о его прошлом: «В одежду он не одевался и жил не в доме, а в гробах». Какая печальная жизнь! Но вот Христос явил над ним Свою силу и исцелил его, и что мы читаем о нем после этого? «Человек, из которого вышли бесы, сидел у ног Иисуса, одетый и в здравом уме».

Свидетельство апостола Павла о Христе было тоже сильным свидетельством, потому что и с ним произошла великая перемена.

Вот каким он был до встречи со Христом: «Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск, к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав приводить в Иерусалим» (Деян. 9, 1—2). И вот этот же самый человек после встречи со Христом: «И вот ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое

и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. Ап. 20, 22—24).

Трудно остаться равнодушным к свидетельству о Христе человека, который из гонителя за Христа превратился в гонимого за Христа. Из человека беспорядочного превратился в человека порядочного.

Видят ли люди силу Христа в нашей жизни? Только тогда наше свидетельство в Нем будет сильным и убедительным.

Проявление силы Христа — лучшее доказательство Его существования и Его божественности. Вот почему Он так много проявлял Свою силу в дни Своей земной жизни, проявляет ее и в настоящее время.

И в Гергесинской стране, после проявления силы над двумя бесноватыми, Он проявил ее в исцелении многих больных, которых повергли к Его ногам, и в чуде насыщения четырех тысяч семью хлебами и немногими рыбками.

Теперь в Гергесинской, или Гадаринской, стране был уже не одинокий свидетель Христа — исцеленный бесноватый.

Все эти исцеленные Христом хромые, слепые, немые, увечные могли свидетельствовать о любви и силе Божией, которую они испытали на себе.

О силе Христа могли свидетельствовать также те четыре тысячи, которые были свидетелями великого чуда насыщения их Христом.

А разве каждый верующий не испытал на себе силы Христа?

Вот почему сколько верующих — столько свидетелей Христа на земле. Будем помнить, что сила свидетельства о Христе велика. И поэтому будем свидетелями Христа верными и истинными!

Закваска фарисейская и саддукейская

Матф. 16, 1—12

Фарисеи и саддукеи причиняли великую боль сердцу нашего Господа. Своим лицемерием, своей враждой к Нему и своим ложным учением о праведности они глубоко ранили сердце Христа. Ни один язычник не причинил Христу столько душевной боли, как эти духовные наставники Израильского народа.

В Евангелии от Марка 8, 11—12 сказано, что Христос глубоко вздохнул, когда эти лицемеры снова приступили к Нему. Этот вздох был вызван глубоким переживанием Его божественного сердца.

В чем заключалось страдание Его души? В том, что духовные руководители Израиля имели каменные сердца в груди своей и были крайне ожесточены против Него — Сына Божия и истинного Мессии.

Первосвященники, священники, фарисеи и книжники мыслили Мессию только как своего земного царя — с царственной короной на своей главе.

А Христос говорил о Себе, как о Мессии и Царе с терновым венцом на челе. Вот этот терновый венец был для них неприемлем; он был для них безумием и соблазном.

Слова Христа о страданиях и смерти вызывали в них презрение и ненависть. Привыкши искать только внешнего, материального, они и во Христе хотели видеть только внешнее величие и внешнюю красоту. Поэтому их учение и учение Христа были противоположными учениями.

И Христос преподает нам сегодня великий урок: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской», то есть учения фарисейского и саддукейского.

Учение фарисеев заключалось в учении о внешнем благочестии, о внешней праведности. Их учение, их закваску Христос показывает очень ясно в Ев. Матф. 23 гл. Христос говорит, что фарисеи и книжники «все дела свои делают с тем, чтобы видели их люди» (стих 5). Они «лицемерно долго молятся» (стих 14). Они тщательно «дают десятину с мяты, аниса и тмина» (стих 23).

Они «оцеживают корма, а верблюда проглатывают» (стих 24). Они «очищают внешность чаши и блюд, а между тем как внутри полны хищения и неправды» (стих 25).

Они «уподобляются окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (стих 27).

Они «по наружности кажутся людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (стих 28).

Вот что значит «закваска фарисейская», «учение фарисейское». Да сохранит нас Господь от этой закваски, от этого учения, то есть от внешнего только благочестия, от внешнего только христианства.

В Евангелии описывается один случай, когда Христос показал, как Он ищет сердца, христианства сердца, как сквозь слой некрасивого, неприятного внешнего Он проникает в самую глубину человеческого естества, на самое дно человеческого сердца и там ищет христианство — веру, надежду, любовь.

Я говорю об испытании Христом отрекшегося Петра на берегу Геннисаретского озера.

Прочтем об этом случае в Ев. Иоанна 21, 15—17: «Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих! Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: «любишь ли ты Меня?» и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Петр три раза отрекся от своего Учителя во дворе первосвященника. От внешнего благочестия у него ничего не осталось. Любой фарисей бросил бы в него камнем за это. И мы с вами свысока посмотрели бы на Петра после такого его падения, потому что в наших сердцах много «фарисейской закваски».

Много привязанности к внешнему благочестию. Увидев падение брата или сестры, мы начинаем смотреть на них глазами фарисеев, то есть с осуждением и презрением.

Христос учит нас добираться до самого сердца. Поступать как бурильщик, который бурит до такой глубины, пока не дойдет до драгоценного металла.

Так он проникал Своими вопросами к Петру все глубже и глубже в его сердце, пока в самой глубине его не обнаружил драгоценного золота — искренней любви Петра к своему дорогому Учителю.

«Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя» — несется со дна сердца Петра, несется из глубины души его.

Вот это благочестие ищет Христос в нас: любовь к Нему, любовь искреннюю, неподдельную, и преданность Ему до смерти.

Я люблю слова в 2 Парал. 16, 9: «Очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему».

Его радуют преданные Ему сердца! Как противоположны искания Христа и фарисеев! Христос ищет в сердцах человеческих любовь и преданность Ему, а фарисеи ищут похвалы и славы от людей за свое внешнее благочестие и наружную праведность.

Фарисеи просили Христа показать им знамение с неба. В ответ на их просьбу Христос сказал замечательные слова: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы-пророка».

В чем же заключается знамение Ионы-пророка? В том, что он три дня был во чреве кита, а затем вышел из этого «гроба» и проповедовал покаяние и веру в живого Бога в Ниневии, в результате чего ниневитяне обратились к Богу и получили новое сердце.

Человечеству и каждому человеку в отдельности дано величайшее знамение: Христос, умерший на кресте Голгофы, погребенный и в третий день воскресший, и призывающий всех к покаянию и вере в Него — воскресшего, и всем покаявшимся и верующим дарующий новое сердце и новую жизнь.

Мы все не прочь желать чудес и знамений, а между тем во Христе умершем и воскресшем мы имеем самое замечательное чудо и знамение! И нам других знамений можно не искать. Смерть и воскресение Христа — величайшее знамение! Это чудо любви!

Фундамент церкви Христа

Матф. 16, 13—20

«Пришед же в страны Кесарии Филипповой»... Кесария Филиппова находилась на севере Галилеи, у подножия горы Ермонской, там, где берет свое начало река Иордан.

Почему направился Христос в эти края? Это было тихое место, вдали от городского шума. Там не было книжников и фарисеев, которые ходили по пятам Христа с целью искусить Его или уловить Его на словах. В этом тихом месте Христос хотел уединиться со Своими учениками для очень важной беседы, а также для того, чтобы явить им Свою великую славу — преобразиться пред ними.

Как важны и в нашей жизни эти тихие места, в которых Христос желает иметь с нами особое общение, особые беседы; места, в которых Он хотел бы задавать нам интимные вопросы и являть и нам Свою славу.

Среди тишины Ермонских гор Христос задает Своим ученикам очень важный вопрос: «За кого почитают люди Меня, Сына Человеческого?» Для Него не нужно было ответа на этот вопрос, ибо Он — сердцеведец и знает все. Он знал, за кого почитают Его люди. Но этот вопрос был нужен для Его учеников. Они должны были уяснить себе отношение Израильского народа ко Христу, а также и свое отношение к Нему.

Наступал новый период в жизни Христа на земле: с горы Преображения путь Его пойдет вниз, к уничижению, страданию, к Гефсимании, Голгофе, к смерти на кресте.

В течение первого периода Своей земной жизни, то есть до Преображения, Он совершил много чудес: исцелил множество больных, воскресил мертвых, насытил тысячи немногими хлебами, усмирил несколько бурь на море, ходил по морю и сотворил многое другое.

Слава о его делах неслась во все концы израильской земли. Каково же было отношение людей к Нему?

Вопрос Христа: «За кого люди почитают Меня?» — относится и к нашему времени. Как я хотел бы задать этот вопрос каждому современному человеку, опросить все человечество о его отношении ко Христу. Интересно, какие ответы мы получили бы на этот вопрос.

Но прислушаемся к ответу учеников Христа. Они сказали: «Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков».

Люди в Израиле составили себе мнение о Христе. Они пришли к некоторой вере в Него, но каково было их мнение о Христе, какова была их вера в Него?

Все они принимали его за пророка: Иоанна Крестителя, или Илию, или Иеремию, или за какого-либо другого пророка.

Дела Христа, учение Его показали Израилю, что Он — не обыкновенный человек, что Он выше всех прочих людей, и они говорили: Он — пророк! А что мы слышим от наших современников? Христос — великий учитель, великий моралист, религиозный гений, идеальнейший человек!

Пророк. Но все же смертный человек! Сколько миллионов людей, у которых познание Христа дальше этого не пошло.

«А вы за кого почитаете Меня?» И мы слышим торжественный ответ апостола Петра: «Ты Христос, Сын Бога живого».

Апостолы когда-то слышали слова Иоанна Крестителя о Христе: «Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «На кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым»; и я увидел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Иоан. 1, 33—34). «Сей есть Сын Божий»... — апостолы приняли это свидетельство Иоанна о Христе, но их вера основывалась на словах Иоанна.

Прошли $3^1/_2$ года их следования за Христом. Много они слышали слов Христа. Много они видели дел Его, и это созерцание Христа в Его премудрости, силе и славе привело их к непоколебимой вере и твердому убеждению, что Христос — Сын Бога живого, что Христос — это Бог во плоти.

Счастливы те из нас, которые пришли к такой вере во Христа, вере в Него, как в Сына Божия, как в Бога.

В этой вере — основа, фундамент всего христианства. И Христос называет Петра счастливым, что он имеет такую веру: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах».

Но наше познание о Христе глубже познания Петра, ибо мы знаем Его и как умершего за нас Спасителя.

«И Я говорю тебе: ты — Петр и на сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

Мы, конечно, все понимаем, что не на Петре, не на человеке Христос создал церковь Свою — это было бы весьма непрочное и жалкое создание. Но на непоколебимой, как скала, вере Петра во Христа, как в Сына Божия, как в Бога, стоит Церковь Христа. Только поэтому она вечна, и врата ада, то есть никакая вражья сила, не одолеют ее.

«Я создам Церковь Мою», — говорит Христос. А кто или что может разрушить то, что Он создал? Никто и ничто! И каждый верующий во Христа, подобно Петру, то есть верующий в Него, как в Сына Божия, становится частью этого духовного здания — Церкви Христа.

Именно через веру во Христа человек становится членом Его церкви. Именно через веру во Христа созидается церковь Христа, прибавляется к ней камень за камнем.

«И дам тебе ключи Царства Небесного». Этими словами Христос возлагает на Петра и на всех верующих, то есть на всю Свою Церковь, великую ответственность: ведь ключами открывают и закрывают.

«Ключи Царства Небесного». Как понимать эти слова Христа? Кто может открывать и закрывать Царство Небесное? Не Бог ли Один? Не в Его ли руке ключи небесного царства?

Да, это так! Но вместе с тем как входит человек в Царство Небесное, как вошел в него разбойник, висевший рядом со Христом на Голгофе, как вошли в него все другие грешники?

Ответ: через веру во Христа, и только через веру. Второго пути в Царство Небесное нет, путь только один! Но что говорит Писание о вере? Прочтем Римлянам 10, 14: «Как веровать в Того, о ком не слышали? как слышать без проповедующего?» И 17 стих говорит: «Итак, вера от слышания» — слышания Слова Божия!

Вот в каком смысле церковь Христа на земле и все дети Божии имеют ключи Царства Небесного — проповедью Слова Божия, свидетельством о Христе они порождают веру, через которую грешники входят в Царство Небесное.

Есть проповедь, или свидетельство о Христе,— порождается вера; нет проповеди — нет веры.

В этом смысле каждый проповедующий открывает как бы Царство Небесное людям, а не проповедующий закрывает его.

Теперь нам будут понятны и дальнейшие слова Христа: «Что свяжешь на земле, то будет связано на небе, и что разрешишь (развяжешь) на земле, то будет разрешено (развязано) на небесах». Эти слова относятся также к свидетельству церкви о Христе. Где свидетельство — там развязывание, освобождение, спасение! Где молчание — там узы и цепи греха не разрываются, там грешники остаются связанными!

Крест Христа и наш крест

Матф. 16, 21—28

«С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть».

С удивительной ясностью Христос видит весь путь Своих страданий — от начала и до конца его. Он видит уже Гефсиманию, синедрион, преторию Пилата, Голгофу.

Он видел весь путь Своих страданий с самого раннего Своего возраста. Тень Креста лежала на всех путях Его, напоминая, какою смертью Он умрет.

Какая разница в этом отношении между Ним и нами: Он видел с детства весь Свой земной путь перед Собою, во всех его мельчайших подробностях; мы даже ни на один шаг не видим своего пути, и в этом наше благо. Как тяжело было бы нам видеть все наши страдания, переживания, все наши гефсимании и голгофы. А Христос в течение всей Своей земной жизни видел все это перед Собою. Видеть наперед все свои фаворские часы и дни — это было бы отрадой для нас, но видеть все свои гефсиманские и голгофские переживания наперед — это было бы невыносимо для наших человеческих сил. А ведь Христос был человек, подобный нам, и Он знал, что значит «смертельная скорбь» души. И все же Он бодро и радостно шел навстречу Гефсимании и Голгофе, потому что такова была воля его Отца. И мы в силе Христа можем быть способны на это.

Я был на днях свидетелем этому, когда находился у одра одной нашей сестры. У нее буквально тело превратилось в кожу и кости, но ее дух, о, ее дух — это сплошная бодрость и радость! Верным и быстрым шагом она идет к своей долине смертной тени, но какой веры, какого светлого упования полна ее душа!

«И отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» Неужели это тот самый Петр, который только что с таким торжеством засвидетельствовал о своей вере во Христа: «Ты Христос, Сын Бога живого!» А теперь он удерживает Христа от пути на Голгофу: «Да не будет этого с Тобою!»

О чем это говорит? Какой в этом урок для нас? Урок великий и драгоценный, а именно: в каждой христианской жизни бывают, как в море, приливы и отливы.

У Петра был как бы прилив духовный, когда он высказал свое великое исповедание. Но теперь мы видим у него отлив, когда он говорит своему учителю такие неразумные слова. Во время наших приливов мы способны подниматься на очень большую духовную высоту; и, наоборот, во время наших духовных отливов мы можем очень сильно бесславить нашего Господа и совершать многое неугодное Ему!

«Он же обратившись сказал Петру: отойди от Меня, сатана! Ты мне соблазн» ... Еще в пустыне, куда Христос был возведен Духом после крещения в водах Иордана, сатана хотел удержать Сына Божия от страданий и смерти на Кресте. «Все это, то есть все царства мира, я дам Тебе, если Ты падши поклонишься мне!» То есть сатана обещает Христу дать

все человеческие души (о, как жаждет сердце Христа иметь все души, как Свое достояние!), но без Креста, без страданий, без смерти!

И здесь Петр предлагает Христу то же самое! Он, не желая этого, становится как бы помощником сатаны в деле удержания Христа от Голгофы.

Слово Божие говорит, что мы «соработники у Бога». Какое благословенное звание: «соработники у Бога»! Но сегодня нам Слово Божие открывает печальную истину, что мы можем быть и соработниками у сатаны. Христос говорит об этом очень ясно Петру.

Неужели среди нас есть соработники сатаны? А неужели не соработники сатаны те, кто клевещет на ближних своих? Ведь сатана называется в Слове Божием клеветником,— значит, все, занимающиеся клеветой, помогают ему в этом злом деле.

Как часто жены работников Божиих помогают сатане удерживать их от самоотверженного служения Господу. Правда, они делают это из любви и жалости к своим мужьям. Но ведь и Петр удерживал Учителя своего от Голгофы из любви и жалости к Нему. А как часто дети Божии помогают сатане искушать своих ближних. Как часто своей нескромной одеждой верующие были соработниками у сатаны в деле искушения.

«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною».

Что хочет сказать всем Своим последователям Христос этими словами? Что следовать за Ним надо с крестом на плечах! Христос каждому ученику Своему говорит: «Возьми крест и следуй за Мною!»

Что это за крест? О, это замечательный крест — крест для нашего повседневного распинания. Крест для распинания нашего «я», нашей плоти, всего неугодного Господу в нашей жизни, нашей духовной лени, мешающей нам самоотверженно служить Господу!

Этот крест должен быть всегда при нас. Никогда наши плечи не должны быть свободны от этого креста. Только ежедневно умирая на нем, мы достигнем жизни, истинной жизни, Христовой жизни!

Вот почему Христос и говорит: «Ибо кто хочет душу свою, то есть жизнь свою, сберечь, то есть уйти от этого креста, не умирать на нем для себя, для плоти, для мира — тот потеряет ее, то есть душу, жизнь, истинную жизнь. «А кто потеряет душу свою», то есть жизнь свою, кто будет каждый день распинать себя на этом кресте, кто будет умирать на нем для своего «я», для плоти своей, для всего, что не славит нашего Господа,— тот обретет жизнь, истинную христианскую жизнь.

«Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем».

Кто эти счастливцы, которые не вкусят смерти, как увидят Христа, грядущего в славе Своего Царствия?

Это три из 12 апостолов Христа — Петр, Иоанн и Иаков.

Когда же они видели Христа, грядущего в Царствии Своем, то есть в великой славе Своей?

Во время Преображения Его на горе Фаворе! Когда Он принял поистине царственный вид и явил в полноте Свою небесную славу, от которой пришли в великий страх эти три апостола — Петр, Иоанн и Иаков.

Преображение Христа

Матф. 17, 1—13

«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних».

Наступило время трем из апостолов, не вкусив еще смерти, увидеть Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем (Матф. 16, 28).

«Возвел их на гору высокую»... Эти восхождения на горы должны быть уделом всех учеников Христа. Явления нам славы Христа укрепляют нас в нашей вере, надежде и любви.

Фаворские часы вдохновляют нас на новые подвиги во имя Христа. Вот почему Христос и нас возводит на горы высокие, где и мы видим Его славные преображения.

Но наш удел не только на горах Преображения — наш удел и внизу, на земле, среди всех забот и печалей человеческих.

Как мы читаем в стихе 9: «И когда сходили они с горы»... И в стихе 14: «Когда они пришли к народу»...

Итак, наша христианская жизнь состоит из пребывания на горах особого общения со Христом и в низинах служения страждущему человечеству. И успех нашего служения зависит от подкрепления наших духовных сил, которое мы получаем на горах Преображения.

«И преобразился пред ними»... То есть Он явил ту славу Свою, которую имел у Отца прежде бытия мира (Иоан. 17, 5). «Его лицо просияло, как солнце»... «Одежды же Его сделались белыми, как свет».

Или как в Ев. Марка 9, 3 сказано: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить».

От этого сияния проснулись отягченные сном апостолы, и от этого чудесного, восхитительного зрелища Петр пришел в такой восторг, что воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии».

Дело в том, что к преображенному, сияющему в Своей небесной славе Христу явились два величайших ветхозаветных мужа: Моисей и Илия. Почему именно Моисей и Илия? Потому что Моисей представлял закон, а Илия— пророков.

А так как Христос после Преображения направится в Иерусалим, после явления Своей небесной славы должен будет претерпеть величайшее уничижение и бесславие, о чем предсказывали закон и пророки, — то и беседа Моисея и Илии с Ним на горе Преображения заключалась в беседе об исходе Его, который ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лук. 9, 31). Но явления славы Христа повторялись и после Преображения.

Вот апостол Петр на кровле дома в Иоппии «видит отверстое небо» (Деян. Ап. 10, 11). Вот апостол Павел «восхищен в рай и слышит неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 4). Вот апостол Иоанн на острове Патмосе видит Сына Божия: «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; очи Его — как пламень огненный»... (Откр. 1, 14.)

Не похож ли образ Христа здесь на образ Его на горе Преображения?

Такие явления славы Христа повторяются и теперь, и в нашей христианской жизни. Как часто мы видели преображенного Христа в наших благословенных собраниях. Мы видели сияние Его славы в наших уединенных уголках молитвы, когда душа наша поднималась высоко над всем земным и не видела ничего и никого, кроме одного Иисуса!

Но с гор Преображения, с гор счастья и блаженства путь идет к земле с нашими повседневными обязанностями на ней, к исполнению воли Божией и к служению людям.

Так было с Самим Христом: с горы Преображения, подкрепленный голосом Отца Своего, Который назвал Его снова, как и при крещении, Сыном возлюбленным, в Котором Его благоволение (стих 5), подкрепленный беседой с Моисеем и Илией, Он идет исполнить волю Своего Отца — совершить для нашего вечного спасения трудный путь в Иерусалим, Гефсиманию и на Голгофу.

Так было и с апостолами: с горы Преображения они снова пошли на свое апостольское служение, на свой труд для Христа и человеческих душ, они пошли в свои Гефсимании и на свои Голгофы.

Но везде и всегда они видели Христа в Его славе и силе перед собой. И это давало им силу преодолевать все острые тернии пути.

Извлечем два драгоценных урока для себя из события на горе Преображения.

Первый урок: «И се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте».

Его слушайте! — вот наша великая задача. Много голосов мы слышим вокруг нас и внутри нас. Но наша задача — слушать Его голос — везде и всегда. Христос — наш категорический императив. Он — Альфа и Омега, Начало и Конец! Он — все и во всем!

И второй урок: «Возведши же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса».

Как часто мы смотрим на людей и в результате — сколько смущения, сколько соблазна, сколько напрасных переживаний, обид, недовольства, осуждения ближних.

Мы много занимаемся и своим «я». Слишком много внимания мы уделяем самим себе, своей персоне. Некоторые из нас особенно самолюбивы и себялюбивы, особенно сконцентрированы на самих себе.

Наша великая задача: перечеркнуть слово «я» в своей жизни и написать вместо него слово «Он», то есть Христос!

Мы должны научиться великому искусству: и на людей и на все нас окружающее смотреть через Христа! Мы должны так построить свой внутренний мир, чтобы прежде всего видеть Христа, а затем все остальное.

Тогда и суждения наши будут суждениями самого Христа, суждениями любви и справедливости.

У подножия горы Преображения

Матф. 17, 14—21

Гора Преображения уводит наши мысли к другой горе — горе Синаю. На горе Синае тоже произошло преображение — преображение Моисея. Прочтем об этом преображении из книги Исход 34, 28—30: «И пробыл там (на горе Синае) Моисей у Господа сорок дней и сорок нечей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятисловие. Когда сходил Моисей с горы Синая и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот лицо его сияет, и боялись подойти к нему.

О чем говорит нам сияющее лицо Моисея? Нетрудно найти ответ на этот вопрос, если мы поймем, что Моисей олицетворял собою закон.

В его руках две скрижали закона, а на лице — сияние славы Божией. Это сияние на лице Моисея говорит о святости закона, который он нес в своих руках.

Апостол Павел очень ясно говорит об этой святости закона в своем послании к Римлянам 7, 12: «Посему закон свят, и заповедь свята, и праведна, и добра».

Что же происходило у подножия горы Синая? Народ впал в великий грех. Он сделал себе золотого тельца и начал поклоняться ему. Тогда Моисей «воспламенился гневом» (Исход 32, 19). Этот гнев был олицетворением гнева Божия против греха Израиля. «И бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою».

Разбитые скрижали с заповедями Божиими говорят о том, что все они нарушены человеками, что нет ни одного, кто исполнил бы весь закон.

«Все согрешили и лишены Славы Божией» (Римл. 3, 23) — вот что означают разбитые Моисеем скрижали. И далее мы видим у подножия горы

Синая возмездие закона за грех: представители закона — сыны Левины — поражают мечом, что есть смертью, нарушителей закона (Исход 32, 26—28). Таков закон и такова святость его, олицетворенные в Моисее и в сиянии, исходящем от него.

Теперь мы посмотрим, что происходит у подножия горы Преображения. Там тоже народ — народ Израильский. Там тоже грех в разных видах его: неверие апостолов, бесноватость отрока, которого не могли исцелить ученики Христа, ожесточенные сердца книжников, спорящих с апостолами.

К этому народу спускается Христос после Своего Преображения. Но Он спускается не как Моисей, который шел к народу как Закон.

Христос идет к народу как Благодать! Вот различие в событиях у подножия горы Синая и у подножия горы Преображения.

Мы читаем в Ев. Иоанна 1, 17: «Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа».

Вот почему люди у подножия горы Синая боялись подойти к Моисею, а о людях у подножия горы Преображения сказано в Ев. Марка 9, 15: «Увидев Его, весь народ изумился и подбегая приветствовали Его». Вот великая разница между законом и благодатию: к Моисею боятся подойти, ко Христу подбегают и приветствуют Его! И как различны действия Христа и Моисея! Там, у горы Синая, гнев Моисея, разбитые скрижали и поражение мечом нарушителей закона. Здесь, у горы Преображения, любовь, врачующая бесноватого, и полное любви наставление маловерных апостолов.

Но не звучат ли резко слова Христа: «О род неверный и развращенный! Доколе буду терпеть вас?» Мы должны знать, что эти слова любвеобильный Христос направил не к людям, а к силам тьмы, которыми был скован несчастный бесноватый.

В чем же заключались наставления, которые были преподаны Христом у подножия горы Преображения? На вопрос учеников — почему они оказались бессильными в деле помощи несчастному глухонемому и бесноватому юноше,— Христос указал им на три причины:

а) отсутствие веры,

б) недостаточная молитва,

в) отсутствие поста.

Они действовали без веры. Болезнь отрока была слишком безнадежная, в смысле возможности ее исцеления. Он был и глухой, и немой, и бесноватый; он часто бросался то в огонь, то в воду, то есть в самые опасные для жизни места. И апостолы не имели веры в его исцеление. Они выключили Бога своим неверием, в то время как вера, даже самая малая, размером, по словам Христа, с зерно горчичное, пользуется силой Всемогущего, для которого нет действительно ничего невозможного.

Христос говорит о необходимости подвижничества молитвы. «Сей род изгоняется молитвой»... Не молитвой формальной, а подвигом молитвы!

Как часто мы стоим перед барьерами, которые действительно трудно удалить с нашего пути. Есть немало грешников, которые непрерывно бросаются в «огонь» и «воду», в огонь искушений и в пучину пороков.

Мы проповедовали им Евангелие, мы указывали им путь ко спасению через Христа, но, увы, все было напрасно.

И вот мы слышим слова Христа: «Сей род изгоняется только молитвою и постом». Христос этими словами указывает нам на причину многих неудач в нашей жизни и в нашем служении. И этими словами Он учит нас подвижничеству в молитве, не просто молитве, а именно подвижничеству в молитве.

Но Христос говорит и о необходимости поста. Не будем думать, что речь идет только о воздержании от пищи.

Конечно, злоупотребление пищей убивает дух: мы знаем по опыту, как

клонит нас ко сну после еды, как вяло наше мышление, как ослабевают наши крылья молитвы. И, наоборот, как окрыляется наш дух, как заостряется наше внимание к большим и драгоценным истинам Писания — при воздержании на некоторое время от пищи.

Но пост, то есть воздержание, надо понимать шире. Пост, воздержание, надо распространить на все, что сковывает наш дух, что подрезает нам крылья. Здесь нельзя установить общего правила для всех: у одних из нас сковывающим дух является одно, у других — другое.

Среди плодов Духа, о которых говорится в Галат. 5, 22, есть плод, который называется воздержанием. Наша христианская жизнь — это ристалище. Мы должны бежать на этом ристалище! Но не все дети Божии бегут. Почему? Потому что у них нет воздержания, нет поста. Прочтем: 1 Кор. 9, 24—27.

Голгофская дидрахма

Матф. 17, 22—27

Итак, с горы Преображения путь Христа шел через Галилею в Иерусалим — на страдания и смерть. И вступая на этот путь, Христос открывает его Своим ученикам, говоря: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет». Эти слова были сказаны, когда Христос с учениками возвратился в Галилею.

Но мы должны вспомнить слова, которые Христос сказал в пределах Кесарии Филипповой: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин, и первосвященников, и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть», на что Петр сказал Учителю: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» (Матф. 16, 21—22.)

Ученики «весьма опечалились», услышав такие слова от своего Учителя. Любовь должна опечалиться, услышав о таких страданиях Любимого. Но причина великой печали апостолов не только в любви к своему Учителю. А особенно в том, что они внимательно выслушали слова Учителя о Его многих страданиях и смерти и очень невнимательно отнеслись к Его словам о Его воскресении в третий день.

Свет воскресения должен был наполнить сердца их утешением и радостью. Вот почему Христос, говоря им о Своих страданиях и смерти, каждый раз говорил им и о Своем воскресении.

И каждый раз ученики Его как бы мимо ушей пропускали эту светлую и радостную весть.

А между тем именно воскресение Христа является самым светлым лучом в нашем Солнце Правды — Иисусе Христе. Именно в этом луче воскресения сокрыта особенно великая сила для исцеления всякого опечаленного сердца. Как часто наш взор, подобно взору апостолов, видит только темную сторону жизни, видит только трудности на пути, но не видит Христа живого, Христа воскресшего с Его безграничной любовью, с Его безграничной силой.

Если мы будем всегда видеть Христа воскресшего, то вместе с апостолом Павлом мы будем величайшими оптимистами в жизни, способными во всякое время с ликованием говорить: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Филип. 4, 13).

Перед последней Пасхой в жизни Христа собиратели дидрахм подошли к Петру с просьбой уплатить подать на храм за его учителя — Христа.

Прочтем постановление Ветхого Завета о дидрахме на храм (Исход 30, 11—16): «И сказал Господь Моисею, говоря: когда будешь делать исчисление сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Господу при исчислении их, и не будет между ними язвы губительной при исчислении их. Всякий, поступающий в исчисление,

должен давать половину сикля, сикля священного... Всякий, поступающий в исчисление от двадцати лет и выше, должен давать приношение Господу. Богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу, для выкупа душ ваших. И возьми серебро выкупа от сынов Израилевых и употребляй его на служение скинии собрания».

Полсикля, это и есть дидрахма, то есть две драхмы, на служение скинии или храма. Все израильтяне платили эту дань на храм после достижения 20-летнего возраста.

Но что означала эта дань, или подать, в духовном смысле? Она означала «выкуп за душу». Так объяснил ее Сам Господь. Теперь мы поймем слова Христа, что «сыны» (сыны Царствия Божия) свободны от этой дани. Почему? Потому что Христос только что сказал Своим ученикам о Голгофской дидрахме, которую Он внесет для вечного выкупа душ наших, для избавления душ наших от ада.

Какова эта Голгофская дидрахма? Прочтем еще раз о ее цене: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его».

Что̀ серебряная дидрахма по сравнению с этой Голгофской дидрахмой страданий и смерти Христа! «Не серебром меня купил Он и не богатством жизни сей; в Своей Крови мне дал свободу от греховных всех цепей».

Сыны Царства Божия, по словам Христа, свободны от уплаты этой серебряной дидрахмы; Христос идет на Голгофу отдать Кровь Свою в выкуп наших душ, и ветхозаветные прообразы потеряли с пришествием Христа свое значение. Как потеряла значение кровь тельцов, козлов и агнцев, так потеряла свое значение дидрахма.

И кровь приносившихся в жертву животных и дидрахма указывали на Кровь Агнца Божия, на искупление, совершенное Христом на Голгофе.

И все же Христос поручил Петру уплатить дань на храм. Почему? Чтобы не соблазнить собирателей дидрахм. Есть многое в мире, что само по себе не является грехом, но что другие считают за грех. И Христос учит нас на Своем собственном примере не делать того, что может соблазнить других.

Греха никакого не было в том, чтобы отказаться от уплаты дидрахмы, но Христос уплатил ее, чтобы не соблазнить тех, кто считал за грех неуплату дани на храм.

Лучший ученик Христа апостол Павел не считал за грех употреблять в пищу мясо, но он не ел его, если видел, что другие могут соблазниться.

Конечно, соблазн — это признак слабости веры, но раз в церкви Христа есть немощные в вере, то ради них мы должны воздерживаться от многого, что не является грехом, но может соблазнить этих немощных наших братьев и сестер. Примем к сердцу совет апостола Павла, Римл. 14, 13—14.

Есть верующие, считающие за грех есть свиное мясо, но большинство детей Божиих не видит в этом никакого греха. Но если моя свобода кого-то соблазняет и огорчает, то я лучше ограничу себя и заменю соблазняющую пищу несоблазняющей.

Как же была уплачена дидрахма? Христос сказал Петру: «Пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадется, возьми; и открыв у ней рот, найдешь статир» (четыре драхмы), то есть дань за двоих; «возьми его и отдай им за Меня и за себя».

Статир во рту у рыбы — в этом нет ничего удивительного, так как рыбы с проглоченными металлическими предметами иногда попадались на удочку или в сети. Но чудо было в том, что эта рыба подплыла первой к апостолу Петру с монетой во рту.

Здесь мы видим уже проявление божественной силы Христа. Это та же сила, которая заставляла ворона два раза в день летать к пророку Илии с хлебом и мясом во рту. Если мы верим в чудо с вороном, то мы верим и в чудо с этой удивительной рыбой. И если Христос заставлял стаи

рыб направляться к неводам апостолов, то почему Он не мог одну рыбу направить к Петру со статиром во рту?

В Псалме 76, 15 мы читаем слова: «Ты Бог, творящий чудеса»! Как чудно иметь такого Бога!

«Кто больше в Царстве Небесном?»

Матф. 18, 1—14

На пути от горы Преображения в Галилею у апостолов был разговор: кто из них больше. С одной стороны, этот разговор мог быть порожден словами Христа, которые Он сказал Петру: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф. 16, 18—19).

А с другой стороны, этот разговор о том, кто больше в Царстве Небесном, мог быть порожден тем, что Христос не всех апостолов взял с Собой на гору Преображения, а только трех из них — Петра, Иакова и Иоанна.

Все это могло породить у них мысль, что Учитель их Сам сделал одних из них большими, других меньшими. И они решили обратиться к Христу с вопросом: кто больше в Царстве Небесном?

Как же ответил Христос на этот вопрос? Он призвал дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». Заметим, что Христос не сразу отвечает на вопрос учеников.

Ученики спросили Его, кто больше в Царстве Небесном, а Христос говорит им сперва о том, что нужно, чтобы войти в Царство Небесное.

Прежде чем быть большим или малым в Царстве Небесном, надо войти в него. И Христос указывает путь в Царство Небесное: через уподобление дитяти!

Он говорит: «Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное».

В каком смысле мы должны сделаться как дети? Дети получают блага не по заслугам своим, а даром, по милости и любви родителей. Так и мы можем получить спасение и Царство Небесное не по нашим заслугам, а даром, только по милости Божией!

Царство Небесное не зарабатывается, а дается даром,— вот что говорит нам сегодня Христос. Мы должны превратиться в детей, берущих то, что им дают. Мы должны с детской простотой брать прощение, спасение, Царство Небесное, даруемое нам Христом, не по заслугам нашим, а из Его великой любви и милости к Нам.

Ко всем, кто вошел в Царство Небесное, Христос говорит: «Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном».

Что значит «умалится», как дитя? Это значит придет к сознанию дитяти, что я — ничто, а все — мать и отец. Я — ничто, а все и во всем — Христос!

Самые великие христиане — это те, которые умаляются, чтобы рос в них Христос! Которые стремятся возвеличивать не себя, а Христа! Те, которые стали ничем, чтобы Христос был всем!

У дитяти нет мыслей о себе — у него мысли только об отце и матери. Это характерная черта всех малых детей.

Христос хочет, чтобы мы и в этом отношении стали похожи на детей: не думали о себе, а только о Христе! Наше величие — Христос! И только Христос!

Далее Христос говорит о тех, которые соблазняют верующих в Него, не только детей, но верующих в Него в детской простоте.

Что значит соблазнить верующего во Христа? Это значит остановить

чем-то идущего по пути Христа человека. Отвлечь верующего от веры во Христа. Сделать верующего неверующим. Христос говорит, что это грех великий. Такой великий, что лучше было бы, по словам Христа, повесить ему, соблазнителю, мельничный жернов на шею и потопить его во глубине морской. Почему лучше? И лучше чего? Лучше умереть физической смертью, чем смертью духовной — разрывом с Богом.

Христос говорит, что и нас самих может многое соблазнять, то есть останавливать на пути следования за Христом. Отвлекать от Него! Рука, нога, глаз могут влечь нас ко греху, а грех останавливает нас на пути Христа, отвлекает нас от Христа. И Христос дает совет: отсечь, вырвать то, что соблазняет нас! И Он показывает нам геенну огненную.

Геенна — это название долины около Иерусалима. Она называлась еще «долиной сыновей Еннома». В далекие времена иудейский царь Манассия отвлек ветхозаветную церковь от служения живому Богу к служению Молоху и устроил в долине сыновей Еннома, то есть в Геенне, жертвенник, на котором приносились человеческие жертвы этому страшному божеству, Молоху. После смерти Манассии воцарился в Иерусалиме сын его Иосия, о котором мы читаем в 4 Цар. 22, 2: «И делал он угодное в очах Господних и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево». И вот что он сделал с долиной сыновей Еннома, то есть с долиной Геенной (4 Цар. 23, 10): «И осквернил он Тофет, что в долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей через огонь Молоху».

Как же Иосия осквернил долину Енном, или Геенну? Он строил там место для свалки и сжигания мусора, привозимого туда из Иерусалима. Вследствие этого, эта долина стала «вечным, то есть неугасимым, огнем», стала «геенной огненной».

В долине Геенне горел мусор день и ночь от дней Иосии до дней Христа, и еще позднее. И вот, Христос говорит, что если мы сами не откажемся от греха, то Он проведет нас через геенну огненную, через огонь Своего суда, чтобы в нем сгорел наш «мусор», наша «солома», наша нечистота всякого рода.

Это тот огонь, о котором говорил Иоанн Креститель в пустыне: «Он (Христос) будет крестить вас Духом Святым и огнем»; «Он сожжет солому огнем неугасимым».

Христос говорит об удалении руки, ноги, глаза, соблазняющих нас, об удалении их нами самими, а не то — Он Сам возьмется за освобождение нас от них путем Своего благодатного очищающего огня.

Христос говорит нам,— как Он любит каждую душу, верующую в Него простой, детской верой. Он говорит, что «ангелы этих душ на небесах всегда видят лицо Отца Небесного». Слово Божие говорит о служении ангелов боящимся Господа. Прочтем Пс. 33, 8: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их».

Христос приводит чудную притчу о пастыре, ищущем одну ушедшую из стада овцу. Он не только предостерегает нас, чтобы мы не увели ни одной овцы из Его стада, тем или другим соблазном,— но Он побуждает нас Своей чудной притчей о пастыре, ищущем заблудившуюся овцу, искать ушедших от Своего Господа душ, искать овец, ушедших из Его стада, из Его Церкви, как это делает Он сам, будучи поистине «Добрым Пастырем».

Христос говорит: «Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяноста девяти в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся».

Если девяносто девять овец в горах, то заблудившаяся очутилась в низине.

Наши отступники от Господа находятся тоже в низинах греха. Но ищем ли мы их?

Забытые заповеди Христа

Матф. 18, 15—35

Христос указывает путь к исправлению согрешающего. Он говорит: «Пойди и обличи его между тобою и им одним». Пойди к согрешающему с любовью брата или любовью сестры. Перед тем как дать эту заповедь, Христос сказал притчу о человеке, который пошел искать заблудившуюся овцу. Согрешающий брат, согрешающая сестра — это заблудившаяся овца стада Христа. И Христос дает заповедь: пойти к этой овце тому, кто знает о ее грехе, пойти с пастырской любовью и заботой, с целью вернуть ее на правильный путь.

«Пойди и обличи», то есть укажи на грех, укажи на болезнь, укажи на опасность, которая грозит брату или сестре.

Обличи согрешающего между собою и им одним. Говори с ним без свидетелей, с глазу на глаз. Не поступай с ним, как поступил Хам со своим согрешившим отцом. Прочтем о его поступке (Быт. 9, 21—22): «И выпил он (Ной) вина и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего и вышедши рассказал двум братьям своим».

Сколько среди нас поступающих подобно Хаму. Вместо того чтобы поступать по совету Христа: «Пойди и обличи согрешающего между тобой и им одним» — рассказываем о его согрешении направо и налево. Эта заповедь Христа об обличении согрешающего с глазу на глаз является поистине забытой заповедью. А между тем сколько в ней мудрости и любви. Ведь обличение — это лечение духовной болезни. Ведь обличение — это обнаружение перед больным его болезни, обнаружение греха перед согрешающим. Для чего? Чтобы он увидел болезнь и опасность, с ней связанную, и начал лечиться. Согрешающий должен чувствовать любовь обличителя. Обличитель должен иметь дух кротости.

Прочтем (Галат. 6, 1): «Братья! Если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости».

А если согрешающий слышит, что обличитель, подобно Хаму, рассказывает о его болезни кому надо и не надо, то и согрешающий и все, кто слышит от обличителя разговоры о согрешающем, могут ему сказать: где же твоя любовь? Где же исполнение тобою заповеди Христа об обличении с глазу на глаз? Берясь лечить больного, ты сам болен непослушанием Господу!

А поэтому такому врачу надо сказать: «Врач! Исцелись сам!»

О, как много в наших церквах таких больных врачей, взявшихся лечить других; как много обличителей, которых надо самих обличать.

Но если обличитель полн духа кротости и любви, и полн желания помочь упавшему брату или сестре встать, то он может, по словам Христа, «приобрести» упавшего брата, может помочь ему встать и следовать дальше за Господом.

Но если не удалось поднять упавшего — то ли по недостатку мудрости и умения поднимать упавших, то ли по нежеланию самого упавшего— тогда Христос дает дальнейшее указание: «Возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово». Цель этого указания Христа все та же: поднять упавшего.

Одному бывает трудно поднять упавшего, а вдвоем-втроем это удается. Вот к такому труду любви над упавшим братом или сестрой призывает нас Христос Своей чудной заповедью об обличении, но, к сожалению, часто пренебрегаемой в церквах Его детьми.

Но Христос говорит, что и двум-трем может не удаться поднять упавшего. И Он дает дальнейшее указание: «Если же не послушает их, скажи церкви».

Как понимать эти слова? Объявить в церкви? А что это даст упавшему? Нет, сказать церкви — это значит сказать ее пресвитерам, ее служи-

телям, которые имеют богатый духовный опыт и умение поднимать упавших, лечить больные души, исправлять согрешающих.

Если работа даже таких врачей не помогла — то да будет он, то есть согрешающий, как язычник и мытарь. То есть, остается последнее средство — исключить его из церкви.

Язычники и мытари стояли вне израильского общества. Так и духовно больные, не поддающиеся лечению, исключаются из церкви.

И Христос говорит, что эта власть дана церкви от Бога. «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе». Этими словами Христос говорит о праве церкви исключать и принимать своих духовно больных членов.

Христос напоминает нам сегодня Свою заповедь о согласованной молитве. «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного». Но и эта заповедь Христа часто забывается детьми Божиими.

Мы молимся в одиночку о своих нуждах, и это хорошо: много может усиленная молитва праведного. Но Христос говорит о коллективной молитве об одной и той же нужде.

Надо двум-трем молитвенникам согласиться и молиться, и Христос говорит, что такая молитва имеет особую силу.

Как жаль, что дети Божии не пользуются этим чудным советом Христа о согласованной молитве и забывают обетование, что Бог особенно слышит такую согласованную молитву двух-трех молитвенников.

И почему бы нам не приступить к исполнению этой заповеди?

И еще одна замечательная заповедь дана нам Христом. Это заповедь о прощении нашим ближним. Эта заповедь выражена Христом в ответе Петру на его вопрос: «Господи! Сколько раз прощать брату моему... до семи ли раз?»

И в притче Христа о двух долгах — в 10 тысяч талантов и в 100 динариев. Выслушаем ответ Христа Петру: «Не до семи, но до седмижды семидесяти раз». Что это значит? прощать до бесконечности! То есть прощать так, как прощает нас Бог! В течение всей нашей жизни мы приходим к Господу за прощением, и Он все снова и снова прощает нас.

А мы? Нам трудно простить даже одно согрешение, соделанное по отношению нас. Как долго мы его помним! Как долго мы носим обиду в сердце на согрешившего против нас. Как мы жестоки в отношении долгов нам наших ближних.

Выслушаем притчу Христа о двух долгах. Матф. 18, 23—24. Долг в 10 тысяч талантов — это наш долг перед Богом. Долг весьма большой, но Он все простил нам! Но вот перед нами человек: он должен нам 100 динариев. Это ничтожный долг по сравнению с прощенным нам Богом долгом в 10 тысяч талантов. Но мы не хотим простить этого ничтожного долга нашему ближнему. Мы заставляем его долго умолять нас, унижаться перед нами, кланяться нам, чуть ли не падать к ногам нашим... И прощая на словах, мы часто не прощаем в сердце нашем. Разве это не так? Вот как мы жестоки!

Получили от Бога прощение такого страшного большого долга, а ближним с таким трудом прощаем их ничтожные долги. И долго помним зло, причиненное нам! Но как серьезно предостережение Христа: стих 35.

Христос о браке и безбрачии

Матф. 19, 1—15

«Христос вышел из Галилеи и пришел в пределы Иудейские». Он на пути в Иерусалим, вернее — на пути на Голгофу. Крест с его мучениями стоит уже перед Его глазами. Но Он продолжает Свое славное служение. Он творит дела любви. Мы прочитали слова: «За Ним последовало много

людей, и Он исцелил их там». Его собственные переживания не закрыли от Него страданий человеческих сердец.

Он продолжал также поучать людей великим истинам Царства Божия. И на пути на Голгофу Он преподал драгоценнейшие уроки.

Какой пример для всех нас: продолжать служение наше Господу и ближним даже тогда, когда наше собственное сердце обливается слезами и кровью от какого-либо тяжелого переживания.

Не успел Христос вступить в пределы Иудейские, как к Нему приступили Его самые ярые враги — фарисеи. Они приступили к Нему с вопросом о разводе: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Этот вопрос был задан с целью искушения. Но вопрос этот имеет громаднейшее значение для всей церкви Христа и даже для всего человечества. Поэтому можно даже поблагодарить фарисеев, что они задали такой вопрос Христу.

Благодаря этому вопросу мы имеем ясный и определенный ответ Христа на него. Каков же ответ Христа на вопрос фарисеев о разводе?

Вот Его ясный и определенный ответ: «Что́ Бог сочетал, того человек да не разлучает» (стих 6).

Значит: о разводе в христианстве, в церкви Христа, и речи быть не может. Сочетанные должны жить, пока смерть не возьмет одного из них с этой земли. Только тогда оставшаяся в живых сторона имеет право вступать в новый брак. Таково учение Христа о браке.

Услышав такой ясный и определенный ответ Христа на свой вопрос, фарисеи привели Ему слова Моисея из Второзакония 24,1: «Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего...» За эти слова Моисея ухватились иудеи, и разводы в Израильском народе стали частым явлением.

Стоило мужу найти что-нибудь противное в жене, и он давал ей разводное письмо.

Христос сказал фарисеям: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться, а сначала не было так».

И затем Христос говорит, что Он допускает только одну причину для развода — это грех прелюбодеяния одной из сторон, состоящих в браке. Никакой другой причины для развода Христос не признает. Да и эту единственную причину — прелюбодеяние — Он признает только потому, что виновная в прелюбодеянии сторона сама разорвала брак, расторгла его тем, что стала одной плотью с другим человеком.

Невиновная сторона имеет поэтому право вступить в новый брак, но может и простить виновную сторону и этим восстановить нарушенный грехом прелюбодеяния брак.

Итак, Христос очень ясно высказался против развода по какой бы то ни было причине, кроме вины прелюбодеяния.

Ответ Христа испугал Его учеников. И они говорят Ему: «Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться», но, надо прибавить для равноправия, лучше и замуж не выходить.

Почему ученики испугались слов Учителя о недопустимости развода? Потому что им стало страшно при мысли, что, вступив в брак и обнаружив многое «противное» в своей половине, — это противное надо терпеть и сносить до конца, в то время как до Христа и Его слов о недопустимости развода было так просто: нашел в своей жене что-либо «противное» — пиши ей разводное письмо.

О, если бы слова Христа о браке испугали не только учеников Его того времени, но и учеников Его наших дней! Сколько легкомыслия в отношении брака можно встретить в наших церквах.

Главное в браке: чтобы Бог сочетал, чтобы брак был заключен в небесах. Таких браков — браков от Бога — меньше, чем браков человеческих, без участия Бога заключенных. Вот где причина многих несчастных браков даже у верующих.

Всем несчастным в браке остается сказать только одно: несите свой семейный, свой брачный крест до конца! Если даже он становится с каждым днем тяжелее и невыносимее — просите у Бога сил нести его до конца!

Всем, не вступившим пока еще в брак, Христос говорит: не будьте легкомысленны в этом самом серьезном вопросе вашей жизни!

Бойтесь, чтобы брак оказался не от Бога! Все мы должны знать, что очень много браков порождено флиртом.

Что значит флирт? Чтобы ответить на этот вопрос, я посмотрел в словарь иностранных слов и узнал, что флирт у мужчин выражается в «ухаживании», а у женщин — в «кокетничании», то есть в желании и усилии понравиться. Настойчивое ухаживание мужчины склонило многих женщин к браку, а увлечение внешностью заставило многих мужчин настойчиво ухаживать и добиваться руки.

Но ни настойчивое ухаживание, ни увлечение внешностью не должны быть мерилом для определения воли Божией в брачном вопросе.

Только глубокое внутреннее влечение друг ко другу, несмотря на все недостатки друг друга, может быть некоторым более ясным признаком воли Божией в отношении вступления в брак.

Если нет знания друг друга, если нет этого глубокого внутреннего влечения друг к другу, влечения обоюдного, а не одной стороны, — то не говорите о воле Божией! Бойтесь поступить по-человечески, на великое горе себе и партнеру по браку.

Далее следует великое слово Христа о скопцах. Что значит — скопцы? Это люди, не желающие или не могущие по разным причинам вступать в брак. Христос делит их на три категории:

Он говорит о скопцах, которые из чрева материнского родились такими. Что это значит? Есть люди, которые по своей природе совершенно не имеют потребности в брачной жизни. Или есть такие люди, которые родились с такими недостатками, которые не дают им возможности создать счастливую семейную жизнь.

Эти недостатки могут быть физическими — например, целый ряд физических болезней. Или недостатки могут быть психическими, и такие недостатки не сулят счастливой брачной жизни.

Христос говорит о скопцах, которых люди оскопили. Сюда можно отнести не только всех евнухов, но и всех людей, поддавшихся учениям, запрещающим вступать в брак, или проповедующим греховность брака. Это — «оскопление от людей!»

И Христос говорит о скопцах, которые решили сами не вступать в брак ради Царства Небесного. Таким был апостол Павел. Он был здоров во всех отношениях и мог иметь спутницей жизни сестру по вере, жену, как и прочие апостолы (1 Кор. 9, 5). Но ради великого дела строительства Царствия Божия и проповеди Евангелия всему миру он отказался от того, от чего миллионы других христиан не были в силах отказаться. И он остался безбрачным. Было немало и других служителей Христа, которые ради более свободного служения делу своего Спасителя приносили в жертву брачную жизнь.

После великих слов Христа о браке и разводе к Нему были приведены дети, чтобы Он возложил на них руки. Где брак, там и дети, и Евангелие учит верующих родителей, что им делать с детьми.

Дети — это цветы, а цветы мы поворачиваем к солнцу. Солнцем для наших детей является Христос! Вот почему Христос говорит: «Не препятствуйте детям приходить ко Мне!»

Богатый юноша

Матф. 19, 16—22

«И вот, некто, подошед, сказал Ему...» Прежде всего посмотрим, кто этот «некто». Прочтем Ев. Луки 18, 18: «И спросил Его некто из начальствующих»... О Никодиме в Ев. Иоанна 3, 1 сказано: «Никодим, один из начальников иудейских...» Этого «некоего» можно назвать вторым Никодимом.

Начало служения Христа в Иудее было ознаменовано приходом к Нему первого Никодима, который был старцем. И конец служения Христа в Иудее был ознаменован приходом к Нему второго «Никодима», но «Никодима» в юношеском возрасте.

Юноша «Никодим» ищет пути в Царство Небесное, в жизнь вечную. «Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Однажды Христос сказал: «Я есмь путь... никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». А что Он говорит юноше? «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди».

Нет ли противоречия в тех и других словах Христа? Прежде чем указать на простой путь спасения — на спасение через веру, — Христос указывает юноше на путь спасения через исполнение закона. Он видел в его сердце некоторое упование на свою праведность, на свою нравственность, на свои добрые дела. Юноша захотел узнать, какие заповеди укажет ему Христос для спасения. И когда Христос перечислил заповеди: «Не убивай! Не прелюбодействуй! Не кради! Не лжесвидетельствуй! Почитай отца и мать, и люби ближнего своего, как самого себя», — юноша увидел, что все это он сохранил от юности своей. И говорит Христу: «Чего еще недостает мне?» Не слышится ли в этом вопросе юноши его самоправедность, его некоторая духовная гордость. Если он и соблюдал заповеди, перечисленные Христом, то разве он соблюдал их в совершенстве, и разве не было других заповедей, которые он нарушил? Он смотрел на себя сквозь розовые очки! И он был доволен собой!

Христос снял с его глаз розовые очки и показал ему его сердце таким, каким оно было на самом деле.

Его сердце было привязано к своему большому имению, к большому богатству. Имение было его идолом. Если бы Христос ему сказал: «Не люби твоих земных сокровищ! Твоего имения! Не привязывайся сердцем к нему!» — юноша, не зная своего сердца, сказал бы Христу: «Я и это соблюл. Я не привязан сердцем ни к чему. Мне ничего не надо!» Да, он именно не знал своего сердца, не знал, какой крепкой цепью оно было приковано к его богатству.

О, мудрость Христа! Он одним словом раскрыл перед юношей его сердце и показал ему эту толстую цепь, которой он был крепко прикован к своему имению. Эти слова Христа были: «Продай имение твое и раздай нищим!» То есть разбей твоего идола! Отдай то, что тебе дорого! Откажись от твоего сокровища! Но для чего? Чтобы свободно следовать за Христом! «И приходи, и следуй за Мною!»

Знаем ли мы свое сердце? Не смотрим ли и мы на себя через розовые очки? Мы так легко говорим: у нас одно только сокровище — это Христос! Он — все и во всем!

Ради Христа мы готовы на все, на любую жертву. И вот, Христос снимает и у нас наши розовые очки, говоря и нам: продай, раздай!

Как реагировали бы мы сегодня на эти слова Христа в отношении того, что́ нам очень, очень дорого? Мы часто говорим: «Я голову даю на отсечение!» А ну-ка положи ее под топор!

Есть два способа отдачи: сразу и постепенно.

Кровь можно пролить сразу, и можно отдать ее каплю за каплей в самоотверженном служении Христу и ближним, изо дня в день!

Важно, чтобы не было привязанности ни к чему, как сказано в 1 Кор. 7, 30: «Покупающие (должны быть) как не приобретающие».

«Услышав слово сие, юноша отошел с печалью»... Тысячи читателей думают, что юноша напрасно приходил ко Христу. Что Христос не достиг Своей цели в отношении его. Но слова: «Отошел с печалью» — не означают гибели юноши. Они, скорее, говорят о великой борьбе, которая поднялась в его душе.

Эту печаль испытал и Сам Христос, когда Ему предстояло принести свою жизнь в жертву на Голгофе. Вспомним Его слова в Гефсимании: «Душа Моя скорбит смертельно».

Жертвы без печали, без слез не бывает. Ибо всякая истинная жертва — это отрыв части нашего сердца. А оторвать часть сердца без боли невозможно.

Мы не знаем, что́ стало с юношей: продал ли он свое имение, и раздал ли бедным деньги от его продажи, и пошел ли за Христом... Но мы говорим, что печаль его не означает, что он этого не сделал.

Мы все знакомы с печалью юноши. Когда приходится идти на жертвы! И чем больше жертва, тем сильнее печаль, но и тем больше последующая радость.

В отношении всех наших жертв ради Христа и Его славного Царствия верны и истинны слова: «Сеявшие со слезами, будут пожинать с радостью!» (Пс. 125, 5.) Поэтому не будем бояться жертв!

Христос и привязанности сердца

Матф. 19, 23—29

«Трудно богатому войти в Царство Небесное». Что надо разуметь под словом «богатый»? Поскольку Христос только что беседовал с богатым юношей, о котором сказано, что у него было большое имение, то слово «богатый» относится прежде всего к материально богатым. Но есть и духовно богатые, которым тоже трудно войти в Царство Небесное. Но не всякому богатому трудно войти в Царство Небесное.

Богатый, которому трудно войти в Царство Небесное, это человек с привязанным к своему богатству сердцем. Если то или другое сокровище не мешает следовать за Христом, то оно и не осуждается Господом.

Христос не хочет только одного: чтобы что-либо препятствовало нам идти за Ним и принадлежать всем сердцем Ему. Препятствовать идти за Христом может не только «большое имение», то есть большое богатство, но и самое ничтожное сокровище.

Были ученики у Христа, которые обладали большими сокровищами и вместе с тем самоотверженно служили своему Спасителю, считая себя не собственниками, а только управителями своих сокровищ.

Но были и такие ученики Христа, которые были способны привязаться даже к чечевичной похлебке.

«Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».

«Игольными ушами» назывались в Иерусалиме узкие проходы в городской стене, через которые верблюду с грузом невозможно было проходить. Чтобы верблюд мог пройти, груз надо было снимать.

О пути спасения Христос сказал: «Тесны врата и узок путь» (Матф. 7, 14)... И для того, чтобы идти по узкому пути Христа, надо иметь только одно сокровище в сердце — это Самого Христа.

Все же другие сокровища — материальные ли они, или духовные, не должны быть грузом, мешающим нам идти за Христом, но могут быть средством для прославления Христа.

Был богатый молодой человек, имя которого всем нам хорошо известно. Это Савл. Богат он был не материальными благами, а человеческой

праведностью и человеческими преимуществами. Это духовное богатство мешало ему принять Христа. Но на пути в Дамаск он увидел, что Христос — дверь узкая, и со своим богатством через нее ему не пройти. И он сбрасывает с себя весь груз своей собственной праведности и вступает на узкий и тесный путь Христа.

О таком же великом событии в жизни апостола Петра очень ясно говорится в Евангелии Матф. 19, 27: «Тогда Петр говорит, вот мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?»

«Вот мы оставили все. У каждого из апостолов были свои привязанности, которые им нужно было порвать, чтобы пойти за Христом. Некоторые из них были рыбаками, и сердца их были привязаны к их рыбачьим лодкам и неводам. Но, услышав призыв Христа, они оставили все и пошли за Ним.

У Матфея, Евангелие которого мы изучаем, было богатство, которое позволило ему сделать богатый пир для друзей своих. Но и он оставил все и пошел за Христом.

Петр интересуется наградой. «Вот мы оставили все и последовали за Тобою: что же будет нам?»

Жертва, ищущая награды, не жертва. И Христос в Нагорной проповеди учит нас истинным жертвам, жертвам без шума, без искания похвалы и награды: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Матф. 6, 3).

Христос не скрывает от Своих учеников, что за все жертвы, которые они приносят ради своего Учителя, они получат награду, и награду великую. Но силой, побуждающей нас к самоотверженному служению Господу и ближним, должна быть не награда, а любовь ко Христу, и только любовь ко Христу! Ничто, не вытекающее из любви ко Христу, не будет ценным, ибо только любовь ко Христу делает наше служение бескорыстным. Всякая мысль о награде обесценивает наше служение и наши дары.

Но награда ожидает всех бескорыстно жертвующих всем, что дорого сердцу, для своего Господа.

Апостолам Христос сказал об их награде: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле Славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых».

О чем говорит здесь Христос? О какой награде говорит Он? Он говорит о тысячелетнем Царстве Своем и о царствовании с Ним тех, которые воскресли в первом воскресении. Прочтем Откров. 20, 6. Апостолы в этом тысячелетнем Царстве Христа будут занимать первые места.

Но Христос говорит о награде за каждую бескорыстную жертву. Будет ли такой жертвой дом, или брат, или сестра, или отец, или мать, или жена, или сын, или дочь, или друг, или земля, — если жертва принесена ради нашего дорогого Спасителя, — то награда будет, по словам Христа, во сто крат.

Вместо одного земного сокровища ты получишь множество духовных благ. Вместо одного друга, которого ты оставил ради Христа, ты получишь сотни друзей, истинных друзей, которые, как и ты, являются верными друзьями Христа и с которыми у тебя будет самое сладостное общение. Разве мы не имеем всего этого уже теперь? Этих бесчисленных благ от Господа? Этих многих друзей в Господе?

Одно слово Христа должно помогать нам приносить жертву за жертвой для Его Царствия, и только это слово придает ценность всем нашим жертвам».

Это слово: «Ради Меня», «Во имя Мое».

Как мы способны на жертвы для любимого существа! Тем более будем способны на жертвы для любимого Христа!

Притчи Христа о работниках в винограднике

Матф. 20, 1—16

Мы должны, в связи с этой притчей Христа о работниках в винограднике, отметить одну великую духовную истину, а именно: обращение ко Христу и нанятие в виноградник Божий происходит в один и тот же день. Ибо в день нашего обращения ко Христу начинается и наше служение Ему, начинается наша работа в Его винограднике. Празднуя годовщины нашего обращения к Господу, мы празднуем одновременно и годовщины нашего служения Ему.

День, когда мы стали ветвью на Лозе — Христе, является днем, когда началось наше плодоношение. Эта истина должна быть понята всеми верующими.

В притче Христа о работниках в винограднике главной мыслью является то, что одни работники призваны для работы в виноградник в ранние часы дня, другие в поздние часы. И если в духовной жизни возрождение и призвание в виноградник Божий является событием одного и того же дня, то эта притча говорит о том, что некоторые люди становятся новым творением во Христе и слугами Его в начале или в середине своей земной жизни, а другие — в конце или на закате своей жизни.

Примером обращения ко Христу и служения Ему с ранних лет может служить Тимофей — сотрудник апостола Павла. Он имел возможность, обратившись в раннем возрасте, долгие годы послужить Христу (2 Тим. 3, 15).

Примером обращения ко Христу в конце жизни может служить разбойник, умиравший рядом со Христом на Голгофе. Его работа в винограднике Господнем была очень кратковременной. Он мог только произнести краткое свидетельство о Христе перед другим разбойником, умиравшим тут же на Голгофе, а также перед толпой, окружавшей крест Христа. Вот его свидетельство: «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое» (Луки 23, 41—42). Может быть, меньше чем через час после своего обращения он отошел в вечность. Но он использовал и этот единственный час для служения своему Спасителю: всей толпе на Голгофе он свидетельствует о своей вере во Христа, и он старается наставить на путь истины своего товарища по греху и преступлению — другого разбойника, поносившего Христа.

И в последний час жизни можно еще послужить Христу, нашему дорогому Спасителю.

И вот наступил час расплаты с работниками в винограднике. И что же? По словам Христа, все получили по динарию — и призванные на работу рано поутру и призванные около одиннадцатого часа,— что вызвало ропот и недовольство среди рано призванных.

Что же означает динарий? Динарий — это спасение, это вечная жизнь, это место со Христом в раю.

Этот динарий, динарий спасения, в равной степени получил и апостол Павел — величайший труженик в винограднике Господнем, и Тимофей, в раннем возрасте отдавший свою жизнь на служение Христу, и разбойник, призванный в последний час жизни.

Слава Богу, что спасение мы получаем не по нашим делам и заслугам, а по любви и милости нашегоСпасителя, «не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2, 9).

Знаменитая просьба

Матф. 20, 17—24

Уже в третий раз мы встречаем в Ев. Матфея предсказание Христа о Его страданиях и смерти. Прочтем Его первое предсказание в Ев.

Матф. 16, 21: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин, и первосвященников, и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть».

Прочтем Его второе предсказание в Ев. Матф. 17, 22: «Во время пребывания их в Галилее Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет».

Прочтем еще Его третье предсказание: «Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет».

В первом предсказании ничего не говорится о предании Христа и о кресте, то есть о распятии.

Во втором предсказании Христос уже говорит о Своем предании в руки человеческие.

А в третьем предсказании говорит уже очень ясно и о предании Христа первосвященникам и книжникам, и о предании Его язычникам и о распятии.

«Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него». О чем же просила Христа мать сыновей Зеведеевых? «Скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем». Но это была не только материнская просьба. Это была просьба и самих сыновей Зеведеевых: Иоанна и Иакова. Ведь они слышали слова Христа: «В пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19, 28). 12 апостолов, по словам Христа, сядут на двенадцати престолах. Но кто же из них сядет по правую сторону Христа, и кто же — по левую сторону? Этих самых близких ко Христу мест захотели Иоанн и Иаков и их мать для них.

Это была плохая просьба. Потому что в основе ее лежало искание своего. В этой просьбе слышалось большое «Я». Эта просьба пропитана большим честолюбием. Но эта просьба могла бы быть хорошей просьбой. Как же это так? Если бы в основе этой просьбы была горячая любовь ко Христу и желание — быть ближе, как можно ближе ко Христу!

Удивительно: одни и те же слова молитвы, но в одном случае они могут быть дороги нашему Господу, а в другом случае могут быть очень неприятны Ему. От чего же это зависит? От побуждения сердца! Желать быть по правую или по левую сторону от Христа из любви к Нему — это совершенно другое дело.

Но и оценка Господом наших дел происходит по тому же принципу. То есть в зависимости от побуждения сердца. Каждый наш дар может быть угоден Господу и неугоден Ему! Все зависит от того, с каким сердцем мы его даем: из честолюбия или из любви.

Желание быть ближе ко Христу — одно из прекраснейших желаний. Если оно истекает не из искания почета и славы, а из глубокой любви ко Христу.

В ответ на просьбу матери сыновей Зеведеевых и на желание ее сыновей Иоанна и Иакова Христос задает им вопрос: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?»

В Своем вопросе Христос говорит об условии, необходимом для достижения особой близости ко Христу.

Это условие — любовь ко Христу до величайших страданий и смерти! Любовь, способная на величайшие жертвы! Любовь, готовая пить чашу, которую пил Христос!

Иоанн и Иаков дали Христу весьма поспешный ответ: «Можем!» Они еще не знали своего сердца. Они еще не знали, что не доросли до такой

любви к своему Учителю, чтобы пить Его Чашу. Это они узнали в Гефсимании, когда они обратили свои спины и ко Христу и к Его чаше.

Чаши бывают очень горькие, и не всегда мы бываем способны их пить, подобно ученикам Христа в Гефсимании. Но любовь имеет способность расти! И любовь ко Христу тоже может расти. Любовь Иоанна и Иакова тоже выросла до способности пить чашу Христа. И они пили ее, прочтем Деян. Ап. 12, 2 — «И убил Иакова, брата Иоаннова, мечем»... Вот чаша, которую испил Иаков. И вот чаша, которую испил его брат Иоанн (Откров. Иоан. 1, 9): «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби... был на острове, называемом Патмос, за Слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа».

И наша любовь ко Христу, может быть, еще не доросла до чаши Христа, чтобы ее испить... но и наша любовь к Господу растет по мере нашего познания Его! —

Пусть будет у каждого из нас желание быть как можно ближе ко Христу! Но условие, необходимое для близости ко Христу, только одно: любовь к Нему. Только любовь имеет силу сближать — как людей друг с другом, так и людей с Богом.

Чем больше в нашем сердце любви ко Христу — тем ближе будет наше сердце к Нему!

И места, которые хотелось занять Иоанну и Иакову, будут заняты теми, которые окажутся с наибольшей любовью к Нему!

Мы не знаем пока имен этих учеников Христовых — учеников с наибольшей любовью к Учителю, но мы узнаем их и увидим их. Будем и мы стремиться к наибольшей любви ко Христу!

Конечно, людей с наибольшей любовью ко Христу будет больше, чем мы думаем, но вопрос в том: будем ли мы среди них?

Дух Христа — это дух служения

Матф. 20, 25—28

К чему призывает Христос Своих учеников? К служению! Быть слугами своим ближним. Как это противоречит желаниям нашей плоти. По природе своей мы ищем наоборот, служения себе, угождения нашему «я», которое так велико у всех нас. Даже будучи учениками Христа, мы часто ищем своего.

А каков наш Учитель? Прочтем Филип. 2, 6—7: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба».

Удивительное сочетание двух образов во Христе: образа Божьего и образа раба. Он — равный Богу — принял образ раба, стал слугою всем. И до последней минуты Своей жизни на земле Он был слугою всех человеков. Сопоставим два слова, которые вышли из Его уст.

Первое слово: «Се, дана Мне всякая власть на небе и на земле»...

Второе слово: «Я посреди вас, как служащий» (Лук. 22, 27).

Вот этот дух — дух служения любовью — Христос принес на землю. На землю, где столько эгоизма, холодного, расчетливого эгоизма, сосредоточения на себе, искания своего, гордости. Получилось так, как будто жаркое тропическое солнце поселилось на Северном полюсе и вечные льды его начали таять под его лучами. Именно этот дух служения сделал Христа таким близким и дорогим человечеству. Именно этот дух служения особенно ярко сиял среди всех дорогих свойств Христа. И если мы радуемся, что обрели веру во Христа, то мы не должны никогда забывать, что эта вера должна быть верой, действующей любовью (Галат. 5, 6). Только такая вера является верой живой.

Сегодня Христос хочет преподать нам урок служения. Он стоит перед нами и говорит: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему

служили, но чтобы послужить». ... «Пришел, чтобы послужить»! — и научить нас служить!

Чем служить? Любовью! Той любовью, которой обладает каждый Его ученик и каждая Его ученица. У одних из нас любви больше, у других любви меньше. Но сколько ее есть у тебя — брат, сестра — служи ею всем!

Лучшим учеником Христа является тот, кто научился у своего Учителя служению, научился любить, активно любить. Так как сущность любви — в служении! Догматика, вероучение — великое дело в христианстве, но не главное.

Главное — это любовь, принявшая образ слуги. Есть в Евангелии такое слово: «Кто епископства желает — доброго дела желает» (1 Тим. 3, 1). Но епископ без духа служения — без образа раба — в глазах Христа не епископ, он не годится даже в «привратники» церкви. Самая простая сестра с духом служения, с верой, действующей любовью, более прекрасна душою, чем высший сановник церкви без любви.

Чем прекрасна жизнь Христа на земле? Именно этим постоянным служением всем и каждому, и не только друзьям, но и врагам!

Служением любовью! Творит ли Он вино из воды для молодой брачной пары в Кане Галилейской, или спасает душу грешницы — самарянки; приготовляет ли Он завтрак для Своих голодных учеников на берегу Геннисаретского озера, или спасает душу разбойника на Голгофе, — все это Его прекрасное служение любви.

А чем прекрасна жизнь апостола Павла? Все этой же действующей любовью. Все этим же постоянным служением любви, все этим же духом Христа, жившим в его сердце!

Этот дух Христа должны мы все приобрести! Только тогда и наша жизнь будет прекрасной, такой прекрасной, как жизнь Христа и жизнь апостола Павла.

Единственное лекарство от нашего большого «Я» — это дух Христа, дух служения, дух действующей любви! Только дух служения превратит многие несчастные браки в счастливую семейную жизнь.

Почему столько несчастливых браков? Потому что большое «я» царит в сердцах мужей и жен! О, кто убьет это «я»?

Принятие образа слуги, образа раба обеими сторонами, то есть мужем и женой, и служение друг другу, — и в каждом доме, в каждой семье засияет счастье!

Посмотрим еще раз на Христа в прекрасном образе раба и слуги. Прочтем Ев. Иоанна 13, 4—5: «...Иисус встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан».

Таким Он прошел весь Свой жизненный путь: слугою всем, в том числе и Иуде, который предал Его.

Вот путь к победе над нашим «я», над нашей гордостью и самолюбием, — превратиться в слугу, снять с себя красивую верхнюю одежду, взять полотенце и препоясаться... и приступить к служению — друзьям и врагам.

И стихнут распри и водворится мир в домах, в семьях, в общинах — как только все верующие, все любящие Господа облекутся в одежды служения и начнут омывать ноги друг другу, то есть служить друг другу любовью!

На пути из Иерихона в Иерусалим

Матф. 20, 29—34

От Иерихона начинается триумфальное шествие Христа в Иерусалим. Триумфальное, торжественное, потому что Христос решил войти в Иерусалим, как Сын Давидов, как Царь Иудейский.

Наступило время исполниться пророчеству Захар. 9, 9: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе... кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной».

Вспомним из истории Ветхозаветной церкви, как из этого же города Иерихона Иисус Навин начал завоевание земли Ханаанской, чтобы отдать ее в наследие народу Израильскому.

Так теперь другой Иисус — Иисус Христос — из города Иерихона направляется на Свой Голгофский подвиг, чтобы дать Своему искупленному народу небесный Ханаан в наследие.

«И когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа». Все это множество народа шло на праздник Иудейский — праздник Пасхи — в Иерусалим, и ему было приятно иметь среди себя великого пророка и Учителя Иисуса.

И вот уже здесь раздаются слова: «Сын Давидов!» Это первые звуки великой «Осанны» — осанны Сыну Давидову, которая скоро громко прозвучит на улицах Иерусалима. А здесь, около Иерихона, эти слова «Сын Давидов» исходят из уст двух слепых, сидевших у дороги.

«Они, услышавши, что Иисус идет мимо, начали кричать: «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!»

Услышит ли их Христос в этой большой толпе? Будет ли Ему до них сейчас, когда Он как Царь Иудейский начал свое триумфальное шествие в Иерусалим?

Народ заставляет их молчать, но они еще громче кричат: «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» И что же? «Иисус, остановившись, подозвал их и сказал: чего вы хотите от Меня? Они говорят Ему: «Господи, чтобы открылись глаза наши».

Христос всегда направлял Свои шаги туда, где человеческое сердце нуждалось в Нем. Ликующая толпа была ничто для Него, эти два страдальца были для Него ближе, потому что они искали Его, их руки простирались к Нему и их уста взывали к Нему.

«Иисус, умилосердившись, прикоснулся к глазам их, и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним», чтобы присоединить свои голоса к той многотысячной «Осанне», которая раздастся скоро на улицах Иерусалима.

Мы часто называем Христа магнитом, влекущим человеческие души к Себе. И это верно: Он — магнит! Он влечет к Себе человеческие сердца! Но и души человеческие влекут Его к себе.

Души человеческие являются тоже магнитом для Него, как эти двое слепых, взывавших к Нему при дороге.

Сейчас мы увидим еще одну человеческую душу, которую Христос неотразимо влек к себе и которая Христа тоже влекла к себе. Это Закхей — начальник мытарей. Он искал видеть Иисуса и с этой целью влез на смоковницу недалеко от этого же города Иерихона. Но и его искал Христос, видя его страдающую под гнетом греха душу. И взоры их повстречались. И Христос оставляет совсем толпу, Его сопровождающую, и идет в дом Закхея, чтобы дать мир его душе.

Дорога, которой шел Христос из Иерихона в Иерусалим, была дорогой, проходившей среди гор, и считалась опасной. В ущельях гор обитали разбойники, которые нападали на прохожих... Об этой опасной дороге Христос сказал в Своей притче о милосердном самарянине: «Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым».

В этой притче далее Христос говорит о двух человеках — священнике и левите, которые прошли равнодушно мимо этого несчастного израненного человека. Но не так поступил самарянин: он, «увидев несчастного, сжалился и, подошед, перевязал ему раны, возливая масло и вино».

И вот мы видим Христа — этого истинного «милосердного самарянина», идущего этой же самой дорогой — Иерихон — Иерусалим. И мы ви-

дим также одного несчастного человека на этой дороге, Закхея, сильно израненного разбойником, имя которого диавол.

И Христос верен тому, что Он сказал в Своей притче о милосердном самарянине.

Слова и дела у Него никогда не расходились, как это бывает постоянно у нас. Вот почему Он не мог пройти мимо израненной грехом души Закхея.

Священники и левиты, направляясь в храм, равнодушно проходили мимо его богатого дома. А Христос, полный любви к душам, не мог этого сделать. Вот почему, увидев Закхея на смоковнице, Христос сказал ему: «Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме», у тебя, избитого великим разбойником — диаволом и израненного с ног до головы грехом!

Не могла понять этой любви Христа к грешникам и толпа народа, которая шла на праздник Пасхи в Иерусалим, и мы читаем Ев. Луки 19, 7: «И все, видя то, начали роптать и говорили, что Он зашел к грешному человеку».

И мы идем этим же самым путем — из Иерихона в Иерусалим. Иерихон — это наша земная планета. Иерусалим — это небесная страна. Но этот путь опасен: грех подстерегает нас на нем на каждом шагу. Мы все были слепы, как эти двое слепых на пути Христа. Были и в нашей жизни дни, когда мы взывали к Нему: «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!»

И когда Он спросил нас: чего вы хотите от Меня? — мы сказали Ему: Господи! Чтобы открылись глаза наши! И Он прикоснулся к нашим духовным очам, и мы прозрели и пошли за Ним! И продолжаем идти сегодня за Ним к небесному Иерусалиму.

А разве мы не были похожи на Закхея? Израненного грехом Закхея? Да, мы все были Закхеями! И над всеми нами сжалился этот небесный милосердный самарянин — Христос! Он подошел к каждому из нас, как Он подошел некогда к Закхею, перевязал наши душевные раны и возлил на них чудесный елей Своей любви!

(Продолжение следует.)

ВОЗРОЖДЕНИЕ

«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть царствия Божия...»

«Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие... должно вам родиться свыше» (Иоан. 3, 3, 5 и 7).

Учение о возрождении занимает основное место в нашем вероучении, потому что оно является единственным условием для того, чтобы увидеть Господа славы и войти в Его вечные обители.

Рассмотрим прежде всего вопрос: что необходимо совершить грешнику, чтобы достигнуть возрождения?

КАЖДЫЙ ГРЕШНИК ДОЛЖЕН ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПОКАЯТЬСЯ

В тихой ночной беседе с Никодимом Спаситель раскрыл жаждущему истины фарисею, что Бог в любви Своей послал на землю для спасения человечества «Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

Мы уже говорили ранее о глубоком падении человека в Едемском саду и о великом подвиге Христа, совершившего своею смертью на Голгофе вечное искупление от греха и вечного осуждения (см. «Братский вестник» № 2 за 1956 г.).

Бог в милосердии Своем совершил все для нашего спасения, но грешнику, с своей стороны, необходимо принести покаяние. Сам Спаситель, начав свое служение, провозгласил: «Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк 1, 15).

Предтеча Иоанн Креститель призывал Израильский народ: «Сотворите достойный плод покаяния» (Матф. 3, 8).

«Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян. Ап. 17, 30), — сказал апостол Павел афинянам в ареопаге. Бог в Ветхом и Новом Завете призывал через Своих служителей всех людей к покаянию.

ЧТО ТАКОЕ ИСТИННОЕ ПОКАЯНИЕ?

Греческое слово «метанойа» означает покаяние, перемену образа мыслей, переоценку всех ценностей. Покаяние — это внутреннее сознание своей виновности пред Богом и решение человека порвать с прошлой греховной жизнью, начать новую жизнь во Христе.

Христос указал, что потоки человеческие разделяются на два пути: широкий и узкий. Покаяние — это сознательный переход с широкого пути греховной жизни на узкий святой путь спасения (Матф. 7, 13—14).

Спаситель показал человечеству образец истинного покаяния в возвращении к Отцу блудного сына.

Блудный сын ушел из-под крова благословенного отцовского дома. Живя распутно, он расточил полученное наследство.

Находясь в тяжелом состоянии, он пришел в себя. Наступило раскаяние. Он вспомнил блаженство в отцовском доме и сокрушался. Могло ли это раскаяние принести ему пользу, если бы он не встал и не пошел бы к Отцу Своему? Конечно, нет! Но он встал и пошел к отцу своему, и это спасло его.

Покаяние должно проявляться не только в сознании своей греховной жизни перед Богом и в раскаянии, но и в ненависти ко греху, в решении побороть грех, свою прошлую греховную жизнь.

ИСТИННОЕ ПОКАЯНИЕ СВЯЗАНО С ИСПОВЕДАНИЕМ

Для прощения грехов недостаточно нашего сознания, необходимо наше исповедание, то есть признание их пред Богом. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9).

Господь не требует от нас дел и подвигов для нашего прощения, он ожидает нашего сердечного и глубокого исповедания. Давид совершил великий грех пред Богом. Десять месяцев он не каялся, пока Бог не послал к нему Своего служителя Нафана, который обличил его, и тогда Давид покаялся. Он осознал свою вину и исповедал грех свой пред Богом. Он свидетельствует о себе: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего... Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедую Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 4—5).

Мы знаем единственного посредника между Богом и человеками: нашего Господа (1 Тим. 2, 5). «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14, 6), — сказал Учитель, а поэтому грешник должен принести свое исповедание непосредственно единственному Ходатаю — любящему Спасителю Христу.

ИСПОВЕДАНИЕ ПРЕД БОГОМ НЕ ОЗНАЧАЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ВСЕХ СОВЕРШЕННЫХ НАМИ ГРЕХОВ

Не будем думать, что в многословии своем мы будем услышаны (Матф. 6, 7). Бог смотрит не на лицо, а на сердце человека (1 Цар. 16, 7). Фарисей в многословии своем не был услышан, а несчастный мытарь «не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику» (Лук. 18, 13).

Не много слов сказал и раскаявшийся разбойник на кресте (Лук. 23, 42), а великая грешница, изливавшая в слезах свои грехи, не произнесла ни одного слова, но любящий Спаситель сказал ей: «Прощаются тебе грехи» (Лук. 7, 47, 48).

Склонись к Его святым ногам, исповедай Ему свою душу, всю вину грехов твоих, скажи Христу, что тяготит тебя, и Он, любящий Иисус, умерший за грехи твои и воскресший для твоего оправдания, простит и омоет Тебя от всякого греха Своею чистою и невинною кровью.

Он скажет Твоей душе: «Прощаются грехи твои», и ты, осененный радостью прощения, последуешь за Ним.

ИСТИННОЕ ПОКАЯНИЕ ПРОИСХОДИТ НЕ ОТ СТРАХА НЕСОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА, НО ОТ ВЗИРАНИЯ НА РАСПЯТОГО ХРИСТА

Не будем думать, что истинное покаяние происходит от внезапно пережитого страха.

Когда апостол Павел говорил Феликсу о правде, о воздержании и о

будущем суде, то Феликс пришел в страх (Деян. Ап. 24, 25). Но Феликс не покаялся, он отослал Павла.

Покаяние, вызванное громом и молнией Синая от несоблюдения закона, не может стать истинным покаянием. Мы знаем многих, которые в минуты больших испытаний падали ниц, плача и рыдая приносили покаяние пред Богом, но, когда грозные тучи проходили и солнце вновь сияло над горизонтом их жизни, все оставалось по-прежнему. Покаяние не приносило им возрождения.

Истинное раскаяние и сокрушение происходит не из страха, а от взирания на Того, Кто был мучим и распят за наши грехи и беззакония.

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ СВЫШЕ НЕОБХОДИМА ВЕРА В ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ

Представим себе человека, спасенного из пучины морской. Сознание того, что он спасен, доставляет сердцу его радость. Но если бы он, стоя на берегу, не сознавал этого, а считал, что он все еще тонет в волнах бушующего моря, то он продолжал бы переживать свое тяжелое состояние. В таком положении находятся миллионы исповедующих грехи свои, но не верующих в свое спасение.

«А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6). Он ищущим дает спасение даром, и это исходит от милосердия и любви Божией, сам же человек не имеет ни малейших прав ни на одну из Его милостей.

Вера — это рука, которой человек, доверяясь Божьим словам, невзирая на свое недостоинство, принимает то, что Бог предлагает.

Христос напомнил Никодиму о вознесенном Моисеем медном змее. Этот медный змей имел большое значение для народа Божьего, в то время когда он гибнул от ядовитых змеиных укусов (Числ. 21, 9). Как взгляд веры на вознесенного медного змея исцелял, так взгляд веры на Голгофский крест, на Распятого Христа дает прощение. «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 14—15).

«Кто поднимет свой взор на Христа на кресте,
Тот покой обретет в полноте,
О мой друг, посмотри, как, весь мир возлюбя,
Он страдал на кресте за тебя!»

(Сборн. Духовных Песен, 315.)

Взгляд веры на Того, кто был казнен за тебя, принесет тебе прощение, оправдание и возрождение.

Мы, грешники, являемся великими должниками Богу, но Сын Божий пролил Свою святую кровь в возмещение долга и для очищения всех наших грехов. Если мы исповедуем грехи наши, то Он не изменит Своего обещания, простит нас и очистит нас от всякой неправды (1 Иоан. 1, 7—9).

«О нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деян. 10, 43).

Христос, посылая апостола Павла к язычникам, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, сказал, что верою в Него они получат прощение грехов и жребий с освященными» (Деян. 26, 18).

СПАСЕНИЕ ЧЕРЕЗ ВЕРУ НЕ ЕСТЬ ДЕЛО БУДУЩЕГО, ОНО ЕСТЬ ДЕЛО НАСТОЯЩЕГО

Первые христиане после покаяния верою воспринимали прощение. После покаяния они считали себя спасенными.

Апостол Петр пишет: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Петр. 2, 24). «Но вы род избранный... некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Петр. 2, 9—10).

Апостол Павел во всех посланиях, обращаясь к верующим членам церкви, называет их спасенными, святыми, омытыми кровью Христа. «В котором мы имеем (не будем иметь, а имеем) искупление кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1, 7). «Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2, 7—8).

Все эти места, и многие другие, свидетельствуют нам, что каждый из нас должен с простою верою доверять написанному, принять чудный дар своего спасения.

Господь в любви Своей приготовил на Голгофе дар нашего спасения. Наш долг принять через искреннее покаяние этот святой дар спасения и верить, что мы спасены им от вечного осуждения.

Эта вера дает радость неизреченную и сердечную любовь к Искупителю, а Христос, став твоим личным Спасителем, станет для тебя драгоценностью (1 Петр. 2, 7).

Для личного возрождения необходима вера в полное оправдание, соделанное для нас Иисусом Христом.

Что же означает оправдание грешника? Представим себе преступника, подавшего ходатайство о помиловании. Получив его и выйдя на свободу, он понимает, однако, что пользуется свободой только из милости. Оправдание же больше, чем прощение и помилование. Оправданный человек не несет уже никакой вины. Он восстанавливается в прежнем состоянии. Никто не вправе указывать ему на какую-либо его вину. Он оправдан.

Так Бог поступает с несчастными грешниками, обращающимися к Нему. Ради Сына Своего, умершего за нас, он оправдывает грешника, и никто, даже самый искусный клеветник — диавол и все силы ада не могут обвинить оправданного грешника. «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» (Римл. 8, 33).

ВЕРА — ЕДИНСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ОПРАВДАНИЯ

Апостол Павел пишет, что «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (Гал. 2, 16).

Дела человеческие в глазах Божиих не имеют цены для нашего спасения. Вся наша праведность — как запачканная одежда (Ис. 64, 6). Поэтому «делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16).

Единственное средство нашего оправдания — это кровь Христа, Его святая смерть за нас грешников.

Вера в искупительную жертву Христа, в то, что Он умер за нас, дарует нам полное оправдание.

С твердой верою в это мы, невзирая на свое полное недостоинство, только лишь по великой благодати Божией, через покаяние, принимаем оправдание даром.

О, сатана много трудится над разрушением этой простой детской веры, которой только и требует от нас Господь. Он советует нам, прежде чем подойти с раскаянием ко Христу за оправданием, несколько улучшить себя. И мы начинаем очищать пятна нашей жизни, которые от этого только расширяются.

Как благословенно то сердце, которое, получив оправдание даром, по благодати, может петь:

«Да, я спасен! Спасен я не делами...
Не жертвою тельцов и не дарами,
Спасен я безграничною любовью
И силою живительной Христа.

Спасен невинною и чистой кровью,
Пролитою с Голгофского креста».

(Сборн. Духовных Песен, 310.)

Слово Божие свидетельствует: оправданный грешник примирен с Богом, разрушена стоявшая между Богом и человеками преграда.

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Римл. 5, 1).

Оправданный человек не будет судим в день суда Божьего. Ему дарована вечная жизнь.

«Верующий в Него не судится» (Иоан. 3, 18). «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоан. 5, 24).

И это обещание Господа истинно, не может быть ложным. Он верен в Своих обетованиях. Примем же с верою дар оправдания и воздадим Господу славу и благодарность устами и жизнью за Его великую милость и вечную любовь.

ЧТО ТАКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

Этот вопрос стоит в центре нашего внимания. Четкое разрешение его раскрывает двери нашего спасения. Только возрожденный получает право войти в чертоги Божии, в царствие Божие.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕСТЬ ВОСКРЕСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ИЗ МЕРТВОГО ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ И РОЖДЕНИЕ ЕГО ДЛЯ НОВОЙ ЖИЗНИ

Пред Богом все грешники мертвы по своим грехам и преступлениям. Грешник не живет для Бога, он не исполняет волю Божию, но исполняет волю свою и волю врага душ наших.

В момент отдачи своего сердца Христу человек переживает нечто никогда не испытанное им. Господь вызывает душу к жизни, воскрешая из смерти греховной к праведной, святой жизни (Еф. 2, 5—6; 5, 14; Кол. 2, 13).

Прежний образ греховной жизни устраняется силою Божией, ветхий человек облекается в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4, 22—24).

Таким образом, рождаясь от Бога, создается новый внутренний человек, новое творение, с новой жизнью, которую он ранее никогда не испытывал. Перед ним возникает неизъяснимая красота духовной жизни. Рожденный от Бога, покаявшийся грешник переживает радость совершенную и небесное блаженство; пред ним раскрывается все более и более красота Голгофского креста, любовь Христа и Его учение. В нем зарождается духовная жажда, и он утоляет ее Словом Божиим. Он растет с каждым днем и познает все более и более широту и долготу, глубину и высоту и уразумевает превосходящую разумение любовь Христову (Еф. 3, 10—19).

Внутренний человек обновляется для жизни во Христе (Римл. 7, 22; 2 Кор. 4, 16).

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕСТЬ СОЗДАНИЕ В НАС НОВОГО СЕРДЦА И НОВОГО ДУХА

Бог обещал всем приходящим к нему изъять из плоти их сердце каменное и дать им сердце плотяное; вложить в них дух Свой, чтобы под руководством и силою Его они могли выполнять заповеди Его и жить святою жизнью (Иезек. 18, 31; 36, 6—27).

При рождении свыше, сопровождающемся нашей мольбой и глубоким раскаянием, Бог силою Духа Святого изъемлет из нашего сердца духа зла и дарует нам Свой Дух, Который и руководит нами во всей дальнейшей жизни. Он вкладывает в нас новое сердце. Даже человек с каменным сердцем, подобно разбойнику на кресте или гонителю — Савлу, смягчается елеем благодати Божией и становится новой тварью.

ВОЗРОЖДЕНИЕ — ЭТО ВОССТАНОВЛЕНИЕ В НАС НАЧАТКА СОЗДАНИЯ БОЖЬЕГО, УТЕРЯННОГО В ЕДЕМСКОМ САДУ

Возрождая, Бог вновь создает в нас стремление к небу, жажду общения с Ним, стремление жить для Христа новой и обновленной жизнью. На испорченной грехом земле Бог создает себе народ особенный, для служения Ему с чистым сердцем.

Апостол Иаков пишет, что родил Он нас словом истины, «чтоб нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иаков 1, 18).

В возрождении Бог восстанавливает утерянный образ Свой (Кол. 3, 10) и своими великими обетованиями делает нас, падших грешников, причастниками Божеского естества (2 Петра 1, 4).

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕСТЬ СИЛА БОЖИЯ, ПОБУЖДАЮЩАЯ ВЕРУЮЩИХ ТВОРИТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА

Возрожденный человек предназначен быть светом и солью в мире, через святую неукоризненную жизнь и через добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнить (Матф. 5, 13, 14, 16; Еф. 2, 10).

Господь «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14). Но, совершая дела, возрожденный человек не творит их для своего спасения. Получив спасение даром, он в знак благодарности и любви к Спасителю совершенствуется. Творить добро — это свойство новой твари. Как ранее свойством его было служить греху, так ныне он не может не делать того, что может послужить к славе Иисуса Христа и Его святой искупленной церкви.

Спаситель сказал: «Должно вам родиться свыше!» (Иоан. 3, 7). Рождение духовное совершается не человеком и не человеческими усилиями. Оно совершается Самим Богом, оно нисходит с высоты небес. Нам необходимо искреннее покаяние и глубокая вера в прощение и в оправдание. Если это есть, то Бог в момент нашего обращения с раскаянием к Нему Сам, силою Своего Духа, возрождает грешника.

Для возрождения не требуются месяцы и годы, человек возрождается в момент искреннего обращения к Богу. И если люди не переживают возрождения, то это происходит от неискреннего покаяния и маловерия в обетования Божии. Но хотя возрожденне человек переживает мгновенно, подготовительный период может быть длительным, пока не наступит момент исповедания, момент отдачи своего испорченного сердца Христу.

Возрождение совершается свыше, а не человеческими усилиями, потому что сам человек своею волей не сможет изменить свою натуру, погрязшую в греховной жизни.

Но Бог силою Своею внезапно производит в верующем человеке полное неузнаваемое изменение. «Се стою у двери (сердца) и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20).

Представим себе загрязненную комнату неряшливой хозяйки. Но вот в нее вселяется новый, аккуратный жилец, и комната преображается. Грязь, мусор, паутина выметаются. Комната сияет чистотой.

Возрождение есть вселение Иисуса Христа в наше сердце. Вселяясь в нас, Он очищает и обновляет нас.

О, великая неземная благодатная сила Божия, как она прекрасна для утомленной грешной души. Это дивный поток Божий, и там, где протекает он, все делается здоровым (Иезек. 47, 8—9).

Когда Господь вошел в сердце и в дом мытаря Закхея, то Закхей не мог остаться прежним человеком и продолжать вести греховную жизнь. Сердце его, исполнившись неземной радостью, обновилось, и он воскликнул: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лук. 19, 8).

Гонитель церкви Христа — Савл, встретясь со Христом, пал ниц и в трепете сказал: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6). Спаситель возрождающей силою изменил его. Савл стал апостолом Павлом. С того мгновения сердце его наполнилось одним желанием жить для Христа и выполнять Его святые повеления.

Прошло с тех пор девятнадцать столетий, но возрождающая сила Божия действует и поныне. Многие из нас вспомнят дивный день и час, когда посетивший их Спаситель изменил их, когда стремление плоти к прелюбодеянию, блуду, нечистоте, вражде, ссоре, ненависти, убийству, пьянству, бесчинству и тому подобному — были силою Божией побеждены и вырваны из жизни.

В жизни возрожденной появился новый, доселе незнаемый плод Духа: любовь к Богу и к людям. Радость спасения — это радость неземная, радость совершенная. Мир с Богом и людьми. Долготерпение, кротость, воздержание... О, чудная благословенная сила Божия! (Гал. 5, 19—24).

СРЕДСТВА ДЛЯ РОЖДЕНИЯ СВЫШЕ

Спаситель указал на два средства возрождения — на воду и Дух. О какой воде здесь идет речь? Вспомним, что в это время, когда Учитель говорил о питании Его плотью и кровью, многие из учеников Христа соблазнились, не зная, что это следует понимать в духовном смысле, и поэтому Он сказал им: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6, 63).

Вполне понятно, что Христос и в данном случае, говоря о воде, понимал ее в духовном смысле. Естественная же вода — материя — плоть, и внутреннего человека она не пользует нимало.

Во многих местах Священного Писания вода олицетворяет учение Христа, Слово Божие. В беседе с самарянкою Спаситель говорил о духовной жажде и о воде, текущей в жизнь вечную (Иоан. 4, 13—14).

Также и апостол Павел писал об очищении церкви банею водною, посредством слова (Еф. 5, 26). Следовательно, о воде здесь говорится иносказательно. Многие и другие места Священного Писания свидетельствуют нам, что дивный благодатный поток Слова Божия вызывает в нас силы возрождения (1 Кор. 1, 18).

Именно через Слово Божие происходит воздействие на сердце человека Духа Святого, Который смягчает сердца, обличает, осуждает, сокрушает, направляет наши взоры на Христа, свидетельствует нам о Нем, о спасении, совершенном Им (Иоан. 14, 26; 15, 26; 16, 7—9).

Таким образом, рождение свыше — это рождение от Бога через Слово Божие и Духа Святого (Иоан. 1, 11—13).

ПРИЗНАКИ ИСТИННОГО ВОЗРОЖДЕННОГО ГРЕШНИКА

Итак, только рожденный свыше увидит и войдет в царствие Божие. Поэтому необходимо каждому из нас проанализировать свою жизнь в свете святого учения Христа.

Вопрос, затронутый здесь, весьма важен, так как касается вечной жизни. А поэтому нам необходимо удостовериться в действительности пережитого нами возрождения нашей души.

Есть много в нашем братстве воспитанных и наследственных христиан, которым мы широко раскрываем двери нашей церкви, но которые, не будучи возрождены, входят в нее со своим мертвым плотским умом и сердцем и вместо пользы приносят немало вреда и соблазна своей плотской жизнью.

Нельзя поэтому не приветствовать установления некоторого срока испытания для всех вступающих в церковь нашего Господа, чтобы действительно быть уверенным в том, что их души возрождены Господом. Мы должны уберечь живую церковь от невозрожденных.

Господь указал одно средство определения внутреннего состояния: «По плодам их узнаете их» (Матф. 7, 16). Не по языку молитвы, не по знанию тех или других мест Священного Писания, но по плодам жизни. Имеется ли налицо плод Духа (Гал. 5, 22).

Вот некоторые признаки возрождения.

1. Полное изменение жизни: человек действительно становится новой тварью. Происходит фактическое принятие Христа в свое сердце, как Своего Спасителя. Иисус становится для души Господом. Осуществляются слова апостола Павла: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3).

Душа отныне признает Иисуса своим властелином и вождем.

Теперь это легче, чем в то время, когда апостол Павел писал эти строки. Тогда признание Иисуса Своим Господом и Богом означало быть готовым идти на страдания, на эшафот и быть отданным на растерзание зверям. Несомненно в таком сердце пробуждалась глубокая сердечная любовь ко Христу, как к своему личному Спасителю.

Христос становится краеугольным камнем всей последующей жизни, учителем, пастырем и другом. И сердце испытывает совершенную радость.

То, что ранее было дорогим и являлось ценностью, теперь стало иным (Филип. 3, 7—8). Что раньше было чуждым, далеким, непонятным, стало дороже всяких земных благ. Таинственная сила Слова Божия и Духа Святого изменила человека и его отношение к Богу и к людям. Река жизни как бы потекла вспять. Мысли, желания, стремления, характер, речь, действия и весь уклад жизни совершенно изменились, приняли христианский облик: честность, верность и искание всего того, что во всех делах и в личном труде прославляет имя Божие.

2. Ненависть ко греху. Ставши воином Христа, он не воинствует против своего тела и здоровья, то есть против плоти и крови. Его борьба направлена против духов злобы поднебесных, против сатанинских сил, против греха. Возрожденный человек встал в ряды Господни, чтобы, облекшись во всеоружие Божие, противостать духовными средствами против всех искушений и козней дьявольских (Ефес. 6, 11—17):

«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем» (1 Иоан. 3, 9).

Внутренний наш человек не может грешить, ибо он от Бога. Он ненавидит грех и бежит от него. Но грешит наш ветхий человек. Когда семя Божие, сила Божия пребывает в нас, и мы пребываем в Боге, тогда ветхий наш Адам пленен. Мы духом умерщвляем дела плотские. Когда Христос в нас царствует, «то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Римл. 8, 10 и 13). Но стоит нам перестать бодрствовать, как древний змий проявит свою силу, и мы вновь сделаемся пленниками закона греховного (Римл. 7, 23).

Но если это и случится — возрожденный не останется лежать, он вновь обратит свой взор на Голгофу. Ибо «мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведного» (1 Иоан. 2, 1).

3. Жажда общения с Богом, чрез Господа Иисуса Христа (1 Петра 2, 2). Эта жажда утоляется через молитву и чтение Слова Божия. Молитвенная комната, указанная Христом (Матф. 6,6), является чудным местом обильных благословений.

Если ранее Святая Библия была закрытой книгой, то теперь она стала постоянным источником воды живой, из которого возрожденный черпает все новую и новую силу для хождения пред Господом в чистоте и святости и новые познания Господа через его любовь и милости (Еф. 3, 16—19).

4. Жажда угождать Господу, жить в послушании, исполнять Его Святую волю и Его великие заповеди. Глубокое стремление уподобиться Ему, отображать Его святой образ на этой земле — в словах, в действиях, в добрых делах,— и ничем не огорчать любящее сердце своего Спасителя (Римл. 8, 29; Иоан. 10, 27—28; Иоан. 15, 10).

5. Любить церковь, любить рожденных чад Божиих. «Всякий, любящий Родившего, любит и рожденного от Него» (1 Иоан. 5, 1).

Если мы пережили новое рождение от Бога, то Бог стал нашим Отцом, и мы детьми Его. Прежде далекие, мы стали близкими друг другу кровию Христа, стали братьями и сестрами.

Не могут возрожденные дети Божии жить во вражде. Однако сатана употребляет немало усилий, чтобы разбить любовь, объединяющую нас в одну семью, в одну церковь Христову. Он искусно подсовывает непытным «яблоко раздора», чтобы люди сменили любовь на вражду.

И в первохристианской церкви находились люди, которым апостол Павел должен был сказать: «Если друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5, 15).

Не исходит ли все это от тех, кто с необрезанным сердцем, невозрожденным вошел в церковь? Ведь не может же рожденный от Бога не любить подобного себе искупленного чада Божьего!

«Не любящий брата пребывает в смерти» (1 Иоан. 3, 14). В его возрождении можно усомниться.

А сколько осуждений друг друга мы слышим, сколько видим раздрей и невзгод, споров и разногласий...

«Господи! Очисти церковь Свою от зла и соделай ее монолитом из возрожденных, чистых и любящих сердец, любящих не словом или языком, но делом и истиною» (1 Иоан. 3, 18).

6. Признак возрожденного: это уверенность в спасении и в вечной жизни. Имеет ли рожденный свыше человек право на вечную жизнь? Тем, которые верою получили прощение грехов, пережили возрождение, дана власть быть чадами Божьими (Иоан. 1, 11—13).

Рожденные свыше имеют внутреннее свидетельство Духа Святого, что они дети Божии и наследники Божии, сонаследники Христу (Римл. 8, 16—17).

Апостол Иоанн говорит об этой великой любви Отца, дающей право не только называться, но быть детьми Божиими и наследовать вечную жизнь со Христом, где каждый станет подобен Христу (1 Иоан. 3, 1—3).

Христос дважды сказал Никодиму о необходимости рождения свыше для того, чтобы войти в царствие Божие. Стефан, побиваемый камнями, взирая на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога. «Господи Иисусе! Приими дух мой», — молился он (Деян. 7, 59).

Апостолы и первые ученики Христа были уверены в спасении. Они пережили возрождение — крещение духом Святым — и поэтому могли сказать: «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, сия хижина разрушится, мы имеем жилище на небесах» (2 Кор. 5, 1).

О, великая, благословенная любовь Божия!

Склонившись пред распятым Господом Твоим, исповедай пред Ним грехи свои, верою прими дар прощения и оправдания.

Да посетит Он сердце твое и озарит тебя возрождающей силою Слова Своего и Духа Святого.

Должно тебе родиться свыше!

А. И. Мицкевич

ПОЕЗДКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ Я. И. ЖИДКОВА В КАНАДУ

22 августа сего года в Канаду на очередное заседание Исполнительного Комитета Всемирного Союза баптистов выехали Я. И. Жидков, являющийся одним из девяти вице-президентов Всемирного Союза баптистов, и К. В. Тыртова, секретарь отдела внешних сношений Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов.

Мы вылетели с Внуковского аэродрома в 2 часа ночи, оставив позади себя дорогую Москву, погруженную в глубокий ночной сон. В эту ночь с нами бодрствовали только наши близкие и некоторые из друзей, провожавшие нас. Нам предстоял долгий путь, и мы должны были в третий раз пересечь Атлантический океан. Этот путь лежал через Ригу, Копенгаген (Дания), Гамбург (Германия), Пристник (Шотландия), Гандер, Монреаль — в Торонто, наш конечный пункт перелета в Канаде. В Торонто мы прибыли 24 августа в 2 часа дня по местному времени. Нас встретили г-жа Бейтс, являющаяся также одним из вице-президентов Всемирного Союза баптистов и много потрудившаяся в деле подготовки к этому заседанию, и г-н Клиффорд. Оба они из Макмастерского университета. Последние доставили нас в город Гамильтон, где должны были происходить заседания Исполнительного Комитета. Этот городок, находящийся в 35 милях от Торонто, расположился на берегу громадного озера Онтарио. Прибыв в этот город, мы возблагодарили Бога за благополучный исход нашего длительного путешествия.

Заседания Исполнительного Комитета происходили в Макмастерском университете, занявшем прекрасный уголок природы, отдаленный от городского шума. Часто можно было видеть, как участники в перерывах между заседаниями, разбившись на небольшие группки, рассеивались по территории университета и вели мирные беседы.

И вот в этом тихом уголке нам предстояло провести пять дней, принимая непосредственное участие в заседаниях, которые должны были начаться 26 августа вечером и окончиться 30 августа днем. Присутствовало более 100 человек, представлявших 14 стран. Первые три дня были посвящены работе комиссий, которых было пять: 1. По религиозной свободе, 2. По баптистской миссионерской деятельности, 3. По евангелизации, 4. По изучению Библии и подготовке членов и 5. По церковным доктринам. Нам также пришлось принять участие в работе двух комиссий: в комиссии по евангелизации — Я. И. Жидкову, в комиссии по изучению Библии и подготовке членов — К. В. Тыртовой. Каждому из нас не раз пришлось выступить и сказать, какую работу в данных областях ведет у себя в стране русское братство. И нужно отметить, что члены комиссий очень высоко оценили сообщения, сделанные русскими представителями, и включили их в общий опыт работы, проводимой нашим братством во всем мире. Эти комиссии начали свою работу еще в

1955 году и будут продолжать ее и дальше, и она займет не один и не два года, а больше.

Последние два дня, то есть 29 и 30 августа, были посвящены объединенным заседаниям. Как первые три дня, так и два последние были насыщены большой работой, которая начиналась в 9 часов утра и кончалась в 9 часов вечера с небольшими перерывами на обед и ужин. Но, слава Господу, Он давал нам силу. Так что на следующий день после ночного отдыха мы чувствовали себя бодрыми и с обновленными силами начинали свой новый трудовой день вдали от родины, ни на минуту не забывая, что там остались и молятся за нас наши дорогие братья и сестры.

На этих объединенных заседаниях разбирались вопросы, касающиеся работы, проделанной Всемирным Союзом баптистов в прошедшем году, а также его дальнейших мероприятий. О том, какая работа была проведена в прошедшем году, рассказали президент Всемирного Союза баптистов д-р Теодор Адамс, генеральный секретарь д-р Арнольд Эрн и молодежный секретарь д-р Роберт Денни. Среди вопросов о дальнейших мероприятиях Союза были такие, как утверждение даты следующего Всемирного Конгресса баптистов и Конференции молодежи, а также очередного заседания Исполкома, и другие.

28 августа вечером по окончании работы комиссий руководством Всемирного Союза баптистов в церкви Макмастерского университета было устроено богослужение Всемирного Союза баптистов в миниатюре. Руководил этим богослужением президент д-р Теодор Адамс. Среди выступающих был уважаемый вице-президент Я. И. Жидков, подробно рассказавший о работе русского братства и получивший в знак благодарности гром аплодисментов.

Хотелось бы сказать несколько слов и о наших друзьях, которых мы встретили на заседаниях Исполнительного Комитета. Это Теодор Адамс, Карни Харгровс и Арнольд Эрн (США), они известны не только нам, но и многим верующим нашей страны, так как в 1955 году они были в Советском Союзе и посетили некоторые из наших общин. Затем Эрнст Пейн и старец Вальтер Льюис (Англия), посетившие нас в 1954 году, Поль Кодилл (США), проповедовавший в Московской, Сталинградской и других церквах в 1956 году. Председатель Польского Союза баптистов Александр Кирцун, казначей этого союза Михаил Одлыжко. Все они были рады новой встрече с нами и просили нас передавать их приветы всем верующим нашей страны.

ДРУГИЕ ВСТРЕЧИ

Так как заседания Исполнительного Комитета должны были начаться 26 августа, в понедельник, а мы прибыли 24 августа, в субботу, то у нас оказалось свободным воскресенье 25 августа. Мы провели его, посетив утром баптистскую церковь на Джеймс-стрит в городе Гамильтоне, а вечером из Торонто приехали братья Гук и Сидорчук, с которыми мы и отправились на вечернее богослужение русско-украинской церкви евангельских христиан. Все время, за исключением краткого приветственного слова, сделанного К. В. Тыртовой, было предоставлено дорогому брату Якову Ивановичу. Все хотели знать как можно подробнее о работе и жизни братьев и сестер по вере в Советском Союзе. И Яков Иванович так построил свое слово, что охватил все стороны работы и жизни Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. Если бы вы могли видеть, с какой жаждой слушали собравшиеся, дорогие братья и сестры, брата Я. И. Жидкова! Да это и понятно, ведь все они родились в России.

Хотя Яков Иванович подробно рассказал о работе и жизни верующих в нашей стране, все же почти каждый из присутствовавших, а их

было человек 500, хотел подойти к нам и узнать еще больше, а иногда и переспросить что-нибудь. Некоторые не могли поверить, что у нас в стране так много верующих и они свободно собираются в своих молитвенных домах. Разошлись все уже поздно вечером, а нам предстоял еще порядочный путь до Гамильтона. Брат Сидорчук пригласил нас и брата Гука к себе в дом поужинать, мы охотно согласились и скоро были в доме брата, где нас встретила его супруга и угостила русским ужином. Поблагодарив Господа и хозяев, мы направились в Гамильтон.

Заседания Исполнительного Комитета, как уже говорилось, окончились 30 августа, в пятницу. 31 августа, в субботу, к нам в Гамильтон приехали братья Романюк из Ашавы и Родыванюк из Торонто. Оба они из Союза баптистов. Последние должны были доставить нас в Торонто, где нам предстояло провести остальное время нашего пребывания в Канаде. Но прежде чем доставить нас в Торонто, они решили показать нам Ниагарский водопад. Мы согласились и не теряя времени, так как нам в этот день предстояло очень много проехать, отправились в путь. По обеим сторонам дороги тянулись фруктовые сады, а иногда узкой цепочкой — пирамидальные тополи. Виноградники, персиковые деревья и пирамидальные тополи напоминали нам наш Кавказ, рельеф же в этой части совсем иной. Здесь преобладает равнина, возвышающаяся по мере приближения к водопаду. На место мы прибыли в полдень; было жарко, и над водопадом стоял густой туман, тут же превращавшийся в падающие на землю осадки. Прекрасная картина дополнялась радугой, лежащей почти на уровне берега.

У водопада нас ждали братья и сестры, жившие когда-то в Советском Союзе. Они совершили большой путь, прежде чем попали сюда. Они приехали целыми семьями. Ничто не могло остановить их, когда они услышали, что здесь, в Канаде, находится руководитель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидков. Во время нашего пребывания у водопада они не отходили от нас ни на шаг и все расспрашивали и расспрашивали о жизни в Советском Союзе, о своих родственниках, и очень сожалели, что они находятся вдали от родины, постоянно дающей чувствовать о себе.

В обратный путь отправились уже вечером, предстояло еще много проехать до Торонто, но, несмотря на это, братья, сопровождавшие нас, хотели объехать чуть ли не каждую ферму наших русских и украинцев и рассказать им, какого дорогого гостя они принимают у себя.

Возвратились в Торонто поздно вечером. На следующий день в воскресенье нам предстояло участвовать в трех собраниях, причем в двух разных городах, отстоящих друг от друга в 35 милях. Утром мы были и участвовали словом в русско-украинской церкви баптистов города Ашавы, где проживает председатель Союза брат Романюк, являющийся пастором этой церкви. Здесь мы участвовали в хлебопреломлении, совершающемся также в первое воскресенье месяца. Участвуя в нем, мы вспомнили и о наших общинах, которые также имели в этот день хлебопреломление, и мы мысленно объединились с ними.

Из Ашавы мы поехали в Торонто, где проживает генеральный секретарь баптистского союза, являющийся и пастором русско-украинской церкви баптистов в Торонто. В этот день они собрались в помещении эстонской церкви, так как было очень много желающих послушать Я. И. Жидкова.

Вечером мы были приглашены на богослужение Йоркминстерской баптистской церкви. Как в Ашаве, так и в Торонто Я. И. Жидкову было предоставлено все время богослужений. Помимо духовных проповедей ему пришлось осветить и работу нашего Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов как в деле евангелизации, так и в деле мира между народами. Несмотря на продолжительные проповеди и утомительные беседы, Я. И. Жидков чувствовал себя бодрым и радостным.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕМИРНОГО СОЮЗА БАПТИСТОВ
в Г. ГАМИЛЬТОНЕ (КАНАДА)
с 26 по 30 августа 1957 г.

Нужно сказать, что во время нашего пребывания в Торонто мы были гостями Канадского Союза баптистов.

Второго сентября Канадский Союз баптистов устроил обед в честь нашего приезда в Канаду. Он также был и прощальным, так как на следующий день мы покидали Канаду. На нем присутствовали председатель Канадского Союза баптистов Говард Бентолл, генеральный секретарь Макдорманд с супругой; польские братья Александр Кирцун и Михаил Одлыжко; председатель Русско-украинского Союза баптистов брат Романюк, генеральный секретарь Родыванюк и другие.

Третьего сентября в полдень мы покинули Торонто и только 6 сентября в полночь мы благополучно прибыли в Москву, воздав Господу благодарность за Его охрану.

Всем нашим братьям и сестрам, принявшим участие в нашей встрече, мы выражаем нашу глубокую благодарность.

К. В. Тыртова

ПОСЛАНИЕ ВСЕМ БАПТИСТСКИМ ЦЕРКВАМ

Привет вам и мир от Бога Отца нашего через Господа Иисуса Христа!

Мы, члены Исполнительного Комитета Всемирного Союза баптистов, вместе с членами пяти комиссий и другими гостями собрались на нашу ежегодную встречу на территории Макмастерского университета в Гамильтоне, Онтарио, Канаде. Наши заседания начались в понедельник вечером, 26 августа, и окончились в пятницу днем, 30 августа. Последние два дня были посвящены сессиям самого Исполнительного Комитета.

Союз имеет шесть Комиссий, занимающихся изучением следующих проблем: 1) религиозная свобода, 2) всемирная баптистская миссия, 3) евангелизация, 4) изучение Библии и подготовка членов, 5) догматика церкви, 6) учение о крещении. За исключением шестой, все Комиссии смогли собрать в Гамильтоне большую часть своих членов. Они много и не без пользы работали под руководством квалифицированных председателей и их помощников из людей, обладающих знанием и опытом изучаемой ими сферы.

Их настоящая работа является главным образом исследовательской, и она будет продолжаться в течение 1958 и 1959 годов. Есть надежда, что их выводы будут представлены на 10-м Всемирном Конгрессе баптистов в Рио-де-Жанейро в 1960 году.

Как нам хотелось, чтобы все баптисты мира были здесь и разделили вместе с нами ту красоту, тот мир и то чудесное общение, которые имели мы, участники этих заседаний.

Это краткое послание не может, конечно, передать вам всего того, что здесь происходило. А именно, как мы имели общение с представителями различных стран, как мы пели и молились вместе, как мы разделяли трапезы вместе, как мы вели разговоры друг с другом и небольшими группами на территории университета.

Верьте нам, что наши мысли были часто направлены к вам и что наши молитвы за вас часто возносились к Богу. Мы знаем, что некоторые из вас несут большие испытания и встречают трудности, о которых большинство из нас не имеет никакого представления. Мы предаем вас в руки Бога, Который давал Своим апостолам много переносить и все же радоваться без конца.

Когда вы познакомитесь с вопросами, которыми мы занимались, то увидите, что каждый из них обнаруживает нашу заботу о вас и всех последователях нашего никогда не ослабевающего Руководителя и Господа.

Вы можете быть уверены, что не будет никакого ослабления в нашей заботе и усилиях за религиозную свободу до тех пор, пока все люди не будут обладать этим великим благословением от Бога. Мы здесь снова

подтверждаем наши глубокие убеждения относительно свободы религии для всех людей, и мы призываем баптистов всего мира объединиться вместе с нами в этом заявлении.

В вопросе евангелизации мы особенно радуемся тому, что Бог сделал для баптистов через их распространение благой вести Евангелия Христа, благодаря которой миллионы душ познали Христа как своего Господа и Спасителя. Мы радуемся предполагаемой программе евангелизации мира, намеченной на 1959—1964 годы.

Будем молиться и трудиться так, чтобы в каждой стране произошло великое пробуждение и многие начали бы искать Бога и Его праведности. Чтобы это осуществилось, нужны две вещи первостепенной важности — это ежедневное изучение Библии нашими верующими и молитва. Каждый баптист — это баптист, изучающий Библию! Каждый баптист — это молящийся баптист!

Наше послание вам не должно кончаться без напоминания вам, что мы все еще верны и поем наш гимн Всемирного Союза баптистов: «Блажен союз, что нас в любви Христа связал». Мы объединены в молитве за голодных, больных, угнетенных и преследуемых, просим, чтобы их вера не оскудела и чтобы Его обильная милость восполнила всякую нужду.

Мы также объединены в молитве за мир, за мир в сердцах, за мир между народами. Мы призываем всех вас объединиться в искренней и постоянной молитве о том, чтобы война перестала быть средством, при помощи которого люди пытаются устранить разногласия, и чтобы путь Креста был единственным путем к продолжительному миру между всеми расами и народами мира.

Итак, мы, собравшиеся на территории Макмастерского университета, приветствуем всех вас словами ап. Павла из 2-го послания к Коринфянам 13 гл. 13 стих: «Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа, и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа со всеми вами».

Принято Исполнительным Комитетом 29 августа 1957 года.

Теодор Ф. Адамс
Президент
Арнольд Т. Эри
Генеральный секретарь
Марион Бейтс, Р. С. Уилкинсон, Я. И. Жидков
вице-президенты

В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В понедельник 26 августа в 6 часов 5 минут вечера поезд отошел от Белорусского вокзала. На вагонах надписи: Москва — Варшава — Берлин. До свидания, дорогие друзья, пришедшие проводить меня! Со мною в купе врач Н. Н. Жуков и известная пианистка Т. П. Николаева. У нас есть о чем беседовать. Все мы, много путешествовавшие, многое видели и многое слышали в разных странах. Делимся впечатлениями, а их так много! После ужина решили лечь пораньше спать — ведь нам всем предстоит выступать при разных случаях в течение всего нашего пребывания в Германской Демократической Республике. Там друзья и сторонники мира назначили с 1 по 8 сентября «неделю мира» и пригласили друзей мира разных стран, в том числе и нашей Советской страны, принять в ней участие.

Во вторник 27 августа рано утром в Минске к нам присоединился белорусский писатель Кулешов. Таким образом, образовался дружный квартет. Мы обсуждали разные вопросы, которые могут интересовать всех друзей мира и которых, возможно, придется коснуться при встречах в Германии. Ведь на каждом из наших выступлений должна лежать печать ответственности. Мы — представители четырех миров: научного, музыкального, литературного и религиозного, и каждый из нас должен внести свой вклад в великое дело мира на земле.

В час дня мы прибыли в Брест, недалеко от которого проходит советско-польская граница.

Воспользовавшись долгой трехчасовой стоянкой, мы прошлись по городу и посидели в одном из городских парков. В 4 часа 10 минут дня мы направились дальше. Вот мы переезжаем мост через реку Буг, естественную границу между двумя дружественными странами, сильно пострадавшими от нашествия гитлеровской Германии. Теперь они обе залечивают свои многочисленные раны, нанесенные войной, и имеют единую цель: не допустить ужасов третьей мировой войны, которая будет атомной войной, с еще большими разрушениями, чем вторая мировая война. Долго стоим мы в пограничном польском городе Тересполе, затем остановка в Седлеце, и, наконец, мы в 9 часов вечера в Варшаве. Издали виден шпиль высотного здания — Дворца науки, подарка СССР Польше. Мы вышли на перрон подышать свежим воздухом. К сожалению, мы стояли не у главного вокзала, а на станции Варшава-Гданьска, где мы с наслаждением вдыхали свежий воздух.

Среда 28 августа. Утро. Мы стоим в Куповице. Это наша последняя остановка на польской земле. Поезд трогается, и через некоторое время мы переезжаем реку Одер — границу между Польшей и Германской Демократической Республикой. И вот мы во Франкфурте-на-Одере. Наша следующая остановка — Берлин.

В 8 часов 15 минут утра по местному времени мы прибыли в столицу ГДР. На перроне нас встретили представители Германского Совета Ми-

ра. С вокзала мы направились в гостиницу Иоганнисгоф. Проезжая по городу, мы видели следы войны — руины разрушенных зданий. Вот мы едем по прекрасной аллее Сталина. По обе стороны ее комфортабельные жилые дома, вдоль которых идут широкие тротуары.

Всюду видны большие магазины. Наконец мы сворачиваем на знаменитую Фридрихштрассе, где находится наша гостиница.

За завтраком в гостинице нас знакомят с программой нашего пребывания в ГДР, и мы с радостью узнаем, что мы посетим несколько городов и познакомимся с некоторыми достопримечательностями страны Мартина Лютера, страны Реформации.

После завтрака мы совершили поездку по Берлину и еще раз увидели картину, показывающую, каким ужасом для человечества является война. Прекрасный Берлинский собор, несколько похожий на наш Исаакиевский собор, стоит с зияющими ранами, нанесенными ему войной.

После осмотра города мы были на обеде, устроенном в честь иностранных гостей секретарем Германского Совета Мира г-ном Вильманом. На обеде Вильман познакомил нас довольно подробно с большой работой в пользу мира, которую выполняют Совет Мира и его окружные филиалы, а вечером мы посмотрели итальянский фильм «Крыша».

В четверг 29 августа с утра я позвонил баптистскому проповеднику Отто Зольтау, но от его дочери узнал, что он находится на общегерманском съезде баптистов в Ганновере, в Западной Германии. Получив от нее номер телефона редактора баптистского журнала «Ворт унд Верк» (Слово и дело) Отто Экельмана, я позвонил и ему и, к моей великой радости, застал его дома, так как он успел уже вернуться со съезда. Он также весьма обрадовался, узнав, что с ним говорит представитель Союза баптистов СССР, и тут же пригласил меня к себе на ужин, пообещав прийти за мной в гостиницу в 5 часов вечера. Оформив свои документы мы направились на прием к председателю Германского Совета Мира, профессору Фридриху. Прием состоялся в чудесном Трептовпарке, недалеко от памятника советским воинам, павшим в боях за Берлин. Прием прошел в весьма дружеской обстановке. Здесь я познакомился с сотрудником газеты «Нейе цейт» (Новое время) — органа Христианского Демократического Союза — г-ном Трепсом. Трепс хорошо знаком с религиозной жизнью Германской Демократической Республики, и он много рассказал мне о ней.

В 5 часов я вернулся в гостиницу, и здесь меня уже ожидал брат Экельман. Мы втроем — он, Трепс и я — направились на машине осматривать молитвенные дома баптистских церквей Восточного Берлина. Мы осмотрели четыре из восьми молитвенных домов. Один из осмотренных нами домов представлял собой развалины, поросшие бурьяном. Я стоял перед этим некогда прекрасным и просторным зданием, где люди слушали благую весть о любви Спасителя мира, принесшего Себя в жертву на Голгофском кресте, и где раздавалось пение искупленных Его кровью. Эти развалины напомнили мне развалины другого прекрасного молитвенного дома, развалины баптистской церкви Джона Клиффорда в Лондоне, пред которыми я стоял с моими братьями летом 1955 года.

Вечером у нас было чудесное общение в приветливой семье бр. Экельмана, и мы сожалели, что с нами не было дорогого брата Отто Зальтау.

В пятницу 30 августа утром пианистка Т. П. Николаева, ее переводчица Е. А. Лот и я направились в поездку по Германской Демократической Республике. Наш путь лежал на Лейпциг, где мы должны были провести два дня. Но на пути в Лейпциг лежал город Лютера — Виттенберг, и миновать эту колыбель Реформации было бы большой утратой. Как мне хотелось всякий раз, когда я читал что-либо о Мартине Лютере, побывать в этом историческом городке, где на дверях замковой церкви великий реформатор прибил свои знаменитые 95 тезисов, совершившие такой переворот в истории человечества!

И вот мы прибыли в этот город. Прежде всего мы направились в городской собор, где Мартин Лютер, а после него его преемник Бухенвальд проповедовали впервые после многих веков чистое евангельское учение. С каким благоговением я переступил порог этой древней церкви, с каким благоговением смотрел я на то место в церкви, где находилась кафедра, с которой проповедовал Мартин Лютер! Затем мы направились в замковую церковь, на дверях которой смелый реформатор прибил свои тезисы, рискуя быть сожженным за это на костре подобно Яну Гусу. В этой церкви католики не дали Лютеру произнести ни одной проповеди, но в настоящее время в ней происходят большие регулярные протестантские богослужения. В этой церкви находятся две исторические гробницы двух славных воинов Христа — Лютера и его великого друга Филиппа Меланхтона, бок о бок сражавшихся за чистое Евангелие, которое люди веками старательно засоряли своими человеческими преданиями.

Когда я стоял около этих гробниц, я говорил Господу, как бы обновляя свой обет перед Ним: «Тебе все силы отдаю, куда велишь, с Тобой пойду: Тебе навеки отдаю, Спаситель мой, всю жизнь мою!» Как я был благодарен Богу за возможность погрузиться мыслями в эти первые дни Реформации!

Проехав целый ряд небольших городков и деревень, мы прибыли в большой и красивый город Лейпциг. Нас здесь уже ожидал секретарь Совета Мира Лейпцигского округа Ганс Вагнер — приветливый, с доброй улыбкой на лице: Вагнер встретил нас так, как встречают самых дорогих гостей. После короткой беседы он повез нас в гостиницу «Эрнест», где нас ожидали заказанные для нас номера, а затем мы направились с ним на обед в гостиницу «Интернационал».

После обеда мы осмотрели достопримечательности города Лейпцига и его самую великую достопримечательность — монументальный памятник «Битва народов», воздвигнутый в 1913 году в память павших в Лейпцигской битве 1813 года воинов. Когда мы подошли к этому памятнику-колоссу, мне казалось, что мы находимся не в Лейпциге, а в Египте и стоим у подножия одной из его величественных пирамид, — так грандиозна его высота. Мы поднялись только до середины памятника, но и с этой высоты уже можно было любоваться городом. Тем временем стемнело совсем, но памятник осветили прожекторами, и при их свете мы продолжали рассматривать его скульптурные детали.

Перед сном мы совершили еще хорошую прогулку по улицам города. Надо сказать, что наш визит в Лейпциг совпал с подготовкой осенней Лейпцигской ярмарки, и эта подготовка давала себя чувствовать на каждом шагу. Несколько утомленные, мы направились в свою гостиницу, чтобы подкрепиться сном. Ведь на следующий день мне предстояло выступление на большом митинге перед 50 тысячами человек.

В субботу 31 августа с утра мы направились в помещение окружного Совета Мира, где состоялось совещание о предстоящем митинге, назначенном на час дня на большой городской площади имени Димитрова. На этом совещании было решено, что на митинге выступят два оратора: член Германского Совета Мира Макс Зейдевиц и я.

Подъезжая к площади, мы увидели шествие тысяч трудящихся, направлявшихся на митинг. Раздавались звуки военных оркестров, всюду реяли знамена и флаги. Я несколько волновался при мысли, что мне придется говорить перед таким многолюдным собранием. Мы поднялись на трибуну. Перед нами было море людей — 50 тысяч человек. Я вспомнил свое выступление в Лондоне на Всемирном Конгрессе баптистов — там было 8 тысяч слушателей. Вспомнил выступление на Конгрессе Южной Баптистской Конвенции в Канзас-Сити — там было 12 тысяч слушателей; на Конгрессе Северной Баптистской Конвенции в Сиэттле было 6 тысяч слушателей. После речи Макса Зейдевица наступила моя очередь. Мое волнение кончилось, как только я встал перед микрофоном. Я гово-

рил по-немецки, без перевода, 25 минут. Естественно, что темой моей был мир — «мир на земле и в человеках благоволение». Этим тысячам людей, слушавшим с глубоким вниманием, я сказал, что как физическое небо над нашими головами местами покрыто сейчас облаками, так и на политическом небе есть тучи, которые висят сейчас над человечеством. Такими черными тучами являются в настоящее время атомное оружие, все еще не запрещенное, гонка вооружений, милитаризм, военные блоки, пропаганда войны и другие. Но если мы не властны рассеять физические тучи, то очищение политического неба от туч зависит от нас, друзей и сторонников мира. Наша великая задача — активной борьбой за мир разогнать эти тучи на политическом небе и создать чистое, безоблачное и лазурное небо для всего мира, для всего человечества. Как представитель христиан Советского Союза я не умолчал, что я поднимаю свои очи к Богу, прося Его об этом безоблачном небе для человечества. Это собрание на площади Димитрова в Лейпциге я никогда в моей жизни не забуду.

В этот же день вечером мы были на торжественном открытии традиционной Лейпцигской мессы (ярмарки). Эта традиция имеет уже 800-летнюю давность. Здесь на открытии мессы мы узнали, что в Лейпциг прибыли посетители мессы из 34 стран. Товарищ министра внешней и внутренней торговли ГДР Генрих Рау сделал подробный доклад о торговле ГДР, а симфонический оркестр исполнил две прекрасные вещи, из которых одна была творением нашего не превзойденного еще никем Чайковского.

В воскресенье 1 сентября утром мы были гостями у профессора Краузе-Граумница, и им были исполнены для нас некоторые из его музыкальных произведений, а также с большим удовлетворением мы прослушали два концертных этюда нашей славной пианистки Татьяны Николаевой. Жена профессора Краузе приготовила для нас чай, и в дружеской беседе за чаем прошло остальное время нашего гостбища у этого весьма симпатичного композитора.

Из дома профессора Краузе мы направились еще раз к памятнику «Битвы народов», чтобы осмотреть его на сей раз внутри. Его «крипта», то есть та часть памятника, которая стоит на останках павших воинов, затем так называемый «зал славы» и, наконец, огромный купол производят впечатление большого собора, и высота этого памятника-колосса такова, что в нем действительно поместился бы наш Исаакиевский собор. Но что особенно поразило нас, так это его чудесная акустика. К сожалению, орган, находившийся в нем, был поврежден во время войны, но когда наш экскурсовод исполнил несколько гамм своим голосом, то мы убедились, что акустика его действительно поразительна. Недаром внутри этого знаменитого памятника дают концерты хоровые капеллы.

Наступило время продолжать наше путешествие. Мы сели в машину и направились в город Геру, расположенный в Тюрингии. Путь в Геру лежит частично через знаменитый «Тюрингенский лес» — это «зеленое сердце» Германии. В Гере нас сердечно встретили члены местного Совета Мира во главе с секретарем его Карлом Кертшем. После обеда и короткого отдыха мы направились на постановку «Праздник фонариков», посвященную трагедии Хиросимы и Нагасаки. Постановка произвела на всех зрителей потрясающее впечатление.

После постановки состоялся ужин с участием друзей мира и представителей интеллигенции. Беседа за ужином вращалась вокруг религиозных, социальных и культурных вопросов. Один из участников ужина сказал мне в дружеском духе: «Мы, здешняя интеллигенция, надо признаться, когда услышали, что гостем города Геры будет баптистский деятель из Советского Союза, никак не думали, что он будет человеком с таким широким кругозором; теперь мы видим, что ошиблись».

В понедельник 2 сентября утром мы направились в маленький городок Эйзенберг. С нами поехали Карл Кертш и гость из Мюнхена, профессор

искусств Ганс Хильмар. Эйзенберг имеет 7 тысяч жителей. Здесь мы осмотрели фабрику старинных музыкальных инструментов: чембало, спинета и клавикорда. Когда наша пианистка Т. П. Николаева села за чембало, имеющий вид рояля, и начала извлекать из него звуки, мы были поражены этим древним инструментом. Он звучал то как цитра, то как арфа, то как лютня. Осмотрев весь процесс производства этих редких инструментов, мы направились в маленькую столовую, где подкрепили себя обедом, а после обеда осмотрели древнюю замковую церковь, где нам были показаны и объяснены фрески, скульптуры и замечательные картины итальянских мастеров. Здесь, под аккомпанемент фисгармонии, я спел исторический хорал Мартина Лютера: «Господь — убежище, покров», этот поистине гимн Реформации.

После осмотра этого замечательного памятника церковного искусства мы сели в машины и направились обратно в Геру, где в 8 часов вечера нам предстояло быть участниками встречи в Обществе Германо-Советской дружбы. По прибытии в Геру я увидел, что в моем распоряжении имеется достаточно времени, чтобы посетить руководителя местной баптистской церкви Гюнтера Шульца. К моей радости, он оказался дома, и мы имели небольшую беседу. В его общине 160 членов. Сам он недавно окончил баптистскую семинарию в Гамбурге. Узнав, что ему предстоит в этот вечер выступать в собрании баптистской молодежи, я не стал его отвлекать от подготовки к этому собранию и распрощался с ним, пожелав ему обильного Божьего благословения в его служении.

Вечером состоялась встреча, в которой приняли участие около 150 человек друзей мира округа Геры, а также друзей мира из Западной Германии. Здесь нам показали световые картины «От Бандунга до Коломбо», после чего было предоставлено слово мне. Я говорил о мире с точки зрения христианина, и все участники встречи, в том числе и немцы Западной Германии, слушали с глубоким вниманием необычайного оратора, «баптистского богослова и члена Всемирного Совета Мира», как было обо мне объявлено руководителем встречи. Вторым выступлением на этом собрании было выступление большого ученого ГДР, доктора физики Эйншпорна. Здесь выступила также с прекрасной игрой на рояле Т. П. Николаева. В конце встречи почти все присутствовавшие на ней немцы Зап. Германии попросили наши автографы, так что нашим рукам весьма досталось.

С самыми лучшими чувствами направлялись мы поздней ночью с этой встречи в свою гостиницу.

Во вторник 3 сентября утром нас с большой и искренней симпатией проводили Карл Кертш с своей супругой и сыном. Мы направились в город Веймар, где на 10 часов утра назначена «христианская встреча», то есть встреча представителей христианских церквей. Прибыв в Веймар и устроившись в гостинице «Элефант», мы направились на встречу. Около 100 человек представителей разных церквей уже ожидали меня, поскольку в розданных афишах значился мой доклад на тему: «Евангельские христиане в Советском Союзе». Среди собравшихся было значительное количество проповедников и членов баптистских церквей. Руководил встречей лютеранский пастор. Согласно теме, обозначенной в афишах, я постарался подробно рассказать о возникновении и развитии евангельско-баптистского движения в СССР, и мой доклад, несмотря на то, что он длился целый час, был выслушан с особым вниманием. После доклада была устроена дискуссия. Дискуссия и вопросы, задаваемые докладчику, заняли три часа. Во время обеденного перерыва представитель Радиокомитета имел со мной интервью, которое он записал тут же на пленку для передачи по радио. Приятным сюрпризом для меня было присутствие на этой встрече пастора Вольфганга Заксе, которого я знаю по встрече с ним в Москве в мае этого года.

Вечером этого дня Советом Мира округа Веймар была устроена встреча с местной интеллигенцией, во время которой я имел дружескую беседу

с женщиной-прокурором. Мы беседовали о многих животрепещущих вопросах современности, в том числе и о религиозной жизни в ГДР. На этой встрече мне преподнесли прекрасный альбом с видами города Веймара.

В среду 4 сентября с утра у нас было намечено обозрение достопримечательностей и исторических мест этого живописного города. Веймар — это сердце Германии. Здесь все овеяно воспоминаниями о величайших поэтах не только Германии, но и всего мира — Гете и Шиллере, а также воспоминаниями о великих композиторах Бахе и Листе. Мы посетили оба дома Гете, дом Шиллера и дом Листа. Мы посетили могилы Гете и Шиллера. Они жили и творили в этом городе вместе. Вместе, рядом, они покоятся теперь в склепе князей Тюрингии. Рядом с этим склепом находится небольшой, но великолепный православный храм, построенный русской княгиней Анной Павловной, в котором происходят регулярные богослужения.

В одном из скверов города мы увидели бюст нашего родного поэта А. С. Пушкина, и я подумал: «Да, ты заслужил стоять здесь в городе Гете и Шиллера. Твою музу любит русский народ, так же как любит немецкий народ музу Гете и Шиллера».

В Веймаре мы имели возможность слышать в соборе Петра и Павла игру на органе величайшего органиста современной Германии — профессора Кёлера. Его простое, полное искренней дружбы обхождение с нами мы никогда не забудем. Такое удивительное сочетание музыкального величия и простоты и скромности в обхождении с людьми! С какой виртуозностью он извлекал звуки из органа этого древнего собора, и как они раскатывались под его высокими сводами. Исполнив Баха, он приступил к импровизации, чем он особенно известен как музыкант. Мы покидали собор с глубочайшим благоговением перед музыкой, как одним из высших даров неба.

Наступило время распрощаться с этим городом германской классической культуры. Хотя и не хотелось уезжать из этого милого, уютного уголка Германии, но уезжать было надо. Мы сели в машину, чтобы направиться снова в Лейпциг, а оттуда в Дрезден, где находятся сокровища знаменитой Дрезденской картинной галереи, еще так недавно гостившей у нас в Москве. По пути в Лейпциг мы остановились в небольшом городе Наумбурге, чтобы осмотреть его величественный 700-летней давности собор — собор Петра и Павла. Восемьдесят лет строился этот собор, и миновать его мы никак не захотели. Мы зашли в него, и вскоре в нем началось богослужение. Мы прослушали короткую проповедь пастора и направились дальше. А в моем сердце, после посещения этого шедевра церковного зодчества, появилось чувство глубокой радости, что земля покрыта соборами, храмами и молитвенными домами, где славится имя нашего великого Бога и совершается поклонение Ему. Пусть христиане во многом разнятся между собой, но это поклонение единому Богу объединяет их.

В восемь часов вечера мы были в Лейпциге. Снова мы едем по его прекрасным улицам. На улицах мы видим большие афиши, объявляющие о концерте-вечере Бетховена, который даст в этом городе наша музыкальная гордость — Татьяна Николаева. В гостинице «Парк Отель» я распрощался с моей милой спутницей и ее переводчицей Елизаветой Лот, так много проявлявшей любви и заботы как о Т. П. Николаевой, так и обо мне.

С юношей-шофером Клаусом, который так бережно возил нас из города в город, мы направились в Дрезден. Поздно ночью прибыли мы в этот некогда прекраснейший город Германии — второй по величине после Берлина. Но почему же некогда прекраснейший? Потому что война разрушила его на 80%, и в нем больше развалин, чем целых домов. В темноте окружавшей нас ночи то и дело зияли перед нами зловещие

руины. Справа от нас протекала река Эльба. В этой реке, около Гамбурга, в апреле 1834 года были крещены по вере первые семь баптистов Германии, и среди них «отец германского баптизма» Иоганн Онкен. С трудом отыскали мы нашу гостиницу «Асторию», и, несмотря на такой поздний час, в ней ожидали меня секретарь Дрезденского окружного Совета Мира Ульбрихт, а также пресвитер баптистской общины города Мейсена, города лучшего германского фарфора — брат Марковский. Марковский выразил глубокое сожаление, что я не прибыл раньше, так как в связи с моим приездом в Дрездене было назначено на восемь часов вечера большое объединенное собрание трех общин — баптистов, пятидесятников и дарбистов, о чем я ничего не знал. Брат Марковский пожелал остаться ночевать со мной в гостинице. Мой номер был двойным, и таким образом мы устроились вместе. Несмотря на такое позднее время и усталость после длинной дороги, я провел с братом в беседе около часа и познакомил его с некоторыми сторонами жизни и работы баптистов в СССР. В 2 часа ночи мы легли на покой и сладко заснули.

На четверг 5 сентября в 9 часов 30 минут утра была назначена христианская встреча в городе Бауцене, в 50 километрах от Дрездена, встреча, подобная христианской встрече в Веймаре. Во время нашего завтрака прибыл пресвитер одной из дрезденских баптистских общин, брат Милькун, и мы втроем направились в Бауцен. Здесь все участники встречи были уже в сборе. Руководителем встречи был лютеранский пастор Мато из Фриденсдорфа. Свой доклад здесь, как и в Веймаре, я разделил на две части: 1) О жизни и работе баптистов и других церквей СССР; 2) Об участии баптистов и других христиан Советского Союза в деле защиты мира. После доклада мне было задано много вопросов. Это собрание длилось четыре часа, и по окончании его я с чувством глубокой благодарности к Господу за Его помощь в моих выступлениях перед религиозной интеллигенцией Германии направился в Берлин. Со мной в машине ехал член Христианского Демократического Союза Вальтер Бредендик. Через три часа мы были в Берлине. Вечер у меня был свободный, и я решил совершить прогулку пешком по улицам Берлина.

В пятницу 6 сентября в 10 часов утра в Берлине была назначена третья христианская встреча. На эту встречу собрались не только пасторы, но и профессора богословия разных университетов. Здесь были церковные деятели и из Западного Берлина. В качестве представителя баптистов ГДР был брат Экельман. Руководил этой встречей лютеранский пастор Ганс Мундт. И здесь мне пришлось сделать большой доклад о протестантизме в СССР, в частности о евангельско-баптистском движении, а также и о других церквах и деятельности всех их в пользу мира. Эта встреча была особенно интересной, поскольку в ней участвовали представители высшей религиозной интеллигенции Германии. Их высказывания и вопросы, направленные ко мне, были особенно глубокими, и я благодарю Бога за то, что в этом высоком собрании Он дал мне способность говорить так, что эта высшая немецкая интеллигенция была глубоко удовлетворена моим выступлением, а также и ответами на их вопросы. Это собрание продолжалось также четыре часа. По окончании его мы имели общий обед в одном из ресторанов Берлина, и здесь за обедом мы могли продолжать нашу беседу. Здесь же у меня была встреча с представителем Радиокомитета ГДР, который попросил меня составить выступление для передачи по радио, что я и сделал.

Приятно было познакомиться на этой берлинской встрече христиан с профессором Гумбольдского университета Карлом Розе — автором книг по истории христианства в России.

После обеда мы с братом Экельманом и Вальтером Бредендиком были приняты заместителем государственного секретаря по церковным вопросам г-ном Гартвигом. Беседа вращалась вокруг моего путешествия по ГДР, трех христианских встреч в Веймаре, Бауцене и Берлине и возмож-

ных результатов их; вокруг экуменического движения и отношения к нему христианских церквей ГДР, СССР и других стран. Господин Гартвиг угостил нас чашкой мокко и поблагодарил за работу, проделанную мною в ГДР в пользу мира.

В субботу 7 сентября, рано утром, в 7 часов 30 минут — мы втроем — Экельман, Трепс и я — выехали в Дрезден, чтобы днем побывать в знаменитой Дрезденской галерее, а вечером в назначенном там объединенном собрании трех дрезденских общин — баптистов, пятидесятников и дарбистов. Погода стояла солнечная, и нас окружал чудесный пейзаж: сосновые рощи и зеленые, как изумруд, долины. После трехчасовой езды, во время которой сотрудник христианской газеты «Новое время» Трепс снова информировал меня, как и на приеме в Трептовпарке у профессора Фридриха, по многим вопросам религиозной жизни в ГДР и вообще в Германии, мы прибыли в Дрезден и, подкрепившись в гостинице «Астория», направились в Дрезденскую картинную галерею. Здание, в котором хранятся картины величайшей художественной ценности, разрушенное в адскую ночь на 13 февраля 1945 года, вновь отстроено. Залы, на стенах которых висят творения величайших мастеров кисти, светлы и просторны. Экскурсовод объясняет нам картину за картиной. Он обращает наше внимание на детали, которые мы сами, может быть, никогда бы не заметили. Из всего, что мы видели, одна картина понравилась мне особенно: это картина итальянского художника Аллегри «Святая ночь», изображающая младенца Иисуса в яслях Вифлеема. Каково же было мое удивление, когда, вернувшись в 12 часов ночи в Берлин, я в своем номере увидел пакет с приложенной запиской: от Германского Совета Мира. Открыв пакет, я увидел перед собой репродукцию картины «Святая ночь», которая мне так понравилась в Дрезденской галерее. Да, в жизни совершается много интересного и совершенно неожиданного!

До вечернего собрания мы были в гостях у пресвитера общины пятидесятников брата Риса. Он показал нам молитвенный дом своей общины и за трапезой рассказал о ее жизни и работе. От него мы направились на объединенное собрание баптистов, пятидесятников и дарбистов. Прекрасный, просторный зал баптистской общины, на вывеске молитвенного дома которой значатся слова «Церковь мира», был полон народа. Хор занимал свое место. Мне было предоставлено неограниченное время для выступления. Тема собрания была заранее объявлена: «Христос в Советском Союзе». На эту тему я и говорил, рисуя моим слушателям картину возникновения, развития и современного положения евангельско-баптистского движения в СССР. По окончании этого благословеннейшего собрания в сердечных дружеских рукопожатиях детей Божиих города Дрездена я почувствовал их искреннюю симпатию к гостю из СССР и ко всему нашему евангельско-баптистскому братству. Многие хотели побеседовать со мной, но было уже 9 часов вечера, а перед нами лежал еще трехчасовой путь до Берлина. Поэтому, поужинав наскоро у любезного пресвитера «Церкви мира», брата Милкупа, мы сели в машину и около 12 часов ночи были в Берлине.

Воскресенье 8 сентября было для меня весьма горячим и загруженным днем: мне пришлось выступать по два раза в трех баптистских общинах города Берлина — в общине «Вефиль», в общине «Вейсензе» и в общине «Цоар»: во-первых, с повествованием о жизни и деятельности евангельских христиан-баптистов в СССР и, во-вторых, с проповедью на чисто духовную тему. Когда мы с братом Экельманом шли после собрания в общине «Вейсензе» по улице, нас ожидал у одного дома регент хора этой общины. Брат попросил нас зайти в дом. Мы оказались в магнитофонной студии Союза баптистов ГДР, и каково же было мое удивление, когда я услышал свою собственную проповедь только что произнесенную в общине «Вейсензе». Проповедуя, я не подозревал, что в этой студии моя проповедь записывается на пленку.

В доме брата Экельмана я пользовался за все время моего пребывания в Берлине самым сердечным гостеприимством. Его милая супруга вносила много любви, чтобы сделать для меня приятным пребывание в их доме. И теперь, после выступлений в двух собраниях, было так хорошо сесть за стол и в братской беседе о многих вопросах подкрепить себя пищей, приготовленной с такой любовью. После обеда гостеприимные хозяева предоставили мне возможность чуть ли не двухчасового отдыха в их доме. Когда после отдыха мы продолжали нашу беседу, пришел пресвитер одной из берлинских баптистских общин, брат Хильгер. Он передал мне привет от старейшей сестры в Господе Софии Павловны Ливен, проживающей в Париже, но часто бывающей в Западном Берлине. Брат Хильгер сообщил мне также новость, что миссионерское общество «Свет на Востоке», бывшее до войны в Вернигероде на Гарце, снова возобновило свою деятельность и находится теперь в Штутгарте.

Вечером я проповедовал в переполненном собрании баптистской церкви «Цоар». Моя тема была: «Источники радости в нашей жизни». Указав на Христа, как на «реку жизни, исходящую от престола Бога и Агнца» (Откр. 22, 1), я сказал: «Прекрасный город Дрезден разбит и разрушен, тысячи его лучших зданий и многие прекрасные памятники искусства лежат в развалинах, а река Эльба, на которой стоит Дрезден, течет спокойно и величаво, как она текла веками в своих берегах. Так вечна и неиссякаема эта «река жизни», Христос. «Небо и земля прейдут, а слова Его не прейдут вовек!»

Трогательно было прощание с братьями и сестрами Берлина. Я не чувствовал, что я прощаюсь с людьми другой нации. О, если бы все нации, все народы земли чувствовали себя родными, чувствовали себя членами одной великой человеческой семьи! Тогда водворился бы долгожданный и прочный мир на земле, и войны отошли бы в область предания навсегда.

Этим благословеннейшим собранием была закончена моя миссия в Германии — миссия мира, дружбы и проповеди Евангелия.

В понедельник 9 сентября представитель Германского Совета Мира Бредендик и корреспондент христианской газеты «Новое время» Трепс устроили прощальный обед, и за обедом Бредендик сообщил мне, что он намерен, после юбилейных торжеств в Праге в ноябре этого года, посвященных великому педагогу и христианину Яну Коменскому, пригласить председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова и меня в Германскую Демократическую Республику для участия в Конференции баптистских пресвитеров ГДР, которую он считает лучше всего устроить в Дрездене, находящемся лишь в 80 километрах от Праги. Этот вопрос он намерен обсудить с руководством Союза баптистов ГДР.

В этот же день я еще раз посетил гостеприимный дом брата Экельмана, и мы еще раз побеседовали о многом, касающемся нивы Божией в ГДР и СССР.

В 9 часов 45 минут вечера по местному времени поезд Берлин — Варшава — Москва медленно отходил от перрона Восточного вокзала в Берлине. Проводить меня пришли представитель Германского Совета Мира Вальтер Бредендик, брат Экельман с супругой и два пресвитера берлинских баптистских общин, братья Реймер и Хильгер.

* * *

Подводя итог моему двухнедельному пребыванию в Германии, я приношу глубокую благодарность моему Богу за возможность посетить эту культурнейшую страну, побывать в ряде ее больших и малых городов и видеть и слышать много интересного и ценного, что обогатило меня и еще больше расширило мой кругозор. Во всех своих выступлениях я имел перед собой самых внимательных слушателей, состоявших из верую-

щих и неверующих представителей немецкой интеллигенции как Германской Демократической Республики, так и Западной Германии. Всюду я был принимаем радушно и сердечно не только как представитель великой Страны Советов, но и как представитель евангельских христиан-баптистов СССР. В своих выступлениях я говорил о большой работе баптистов и других церквей СССР и о больших возможностях в их дальнейшей деятельности, дарованных им Советским правительством. Я говорил о ревностном участии всех христианских церквей и религиозных объединений в СССР в великом и святом деле защиты мира и призывал всех христиан Германии — католиков, лютеран, реформатов, баптистов и других — к такому же ревностному участию в устроении царства мира и правды на земле. Говоря об этом и призывая к этому, я чувствовал, что мои призывы находят большой отклик в сердцах моих слушателей во всех городах, которые я посетил и где выступал — в Берлине, Лейпциге, Гере, Веймаре, Бауцене, Дрездене. Да благословит Господь все эти посевы мира, любви и дружбы, а также все проповеди и свидетельства о Христе, которые были обращены к моим немецким друзьям — братьям и сестрам по вере.

Из всех моих многих поездок и путешествий эта поездка в Германию была, пожалуй, самой благословенной и самой полезной для моего ума и сердца.

А. В. Карев

Молитвенный дом Вентспильской общины Евангельских христиан-баптистов (Латвийская ССР)

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И СОРОКАЛЕТИЕ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРАТА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛЕВИНДАНТО

Празднование юбилея одного из старейших работников ВСЕХБ — Н. А. Левинданто — совпало по времени со съездом пресвитеров Латвийской республики, состоявшемся в Риге 10—11 мая 1957 года.

Съезд проходил в атмосфере братской любви и единомыслия, позволившей по деловому обменяться мнениями по ряду практических вопросов текущей церковной жизни, а также заслушать отчет о духовном и материальном служении Латвийского, Эстонского и Литовского братств.

В последующей затем назидательной части съезда подвергся обсуждению вопрос о неизменном законе, господствующем в видимом и невидимом мире, а также о святом недовольстве собой верующих, помышляющих о горнем.

Ценные практические указания пресвитерам в их практической деятельности дал председатель ВСЕХБ брат Я. И. Жидков.

Генеральный секретарь брат А. В. Карев поделился своими впечатлениями и назиданиями о последней поездке в США, а в заключение, по просьбе членов съезда, сделал доклад о происхождении и сущности учения пятидесятников, в котором особенно подчеркнул мысль, что в вопросах духовного упования решающим является не наименование или некоторые особенности того или другого религиозного течения, а живая вера в Бога и святая христианская жизнь.

После сердечной молитвы, завершившей совещание пресвитеров, состоялось дружеское чаепитие с участием юбиляра. За празднично сервированным столом выступили с приветственными речами в адрес Н. А. Левинданто многие из участников съезда, обрисовавшие роль брата Левинданто в евангельско-баптистском движении и, в частности, десятилетний период его работы в Прибалтике.

Братья особенно отмечали способности юбиляра в деле руководства таким большим организмом, каким является евангельско-баптистская церковь Прибалтики. В основе этой способности лежит присущее юбиляру горячее сердце и холодный ум, позволяющие ему при рассмотрении вопросов церковной жизни выбирать правильные решения.

Наутро в храме Матфеевской общины, вмещающем до 2-х тысяч человек, состоялась основная часть чествования юбиляра. Торжественности момента много способствовало исполнение «Ларго» Генделя, звуки которого заполняли огромное помещение церкви. Когда умолкли они, все собрание благоговейно склонилось в молитве.

После чтения Слова Божия объединенный хор вдохновенно исполнил величественный гимн Бетховена: «Вещает небо Премудрого славу».

Один за другим на кафедру поднимаются старшие пресвитеры и рядовые пресвитеры различных общин Прибалтики и в теплых, сердечных словах приветствуют Н. А. Левинданто, отмечают его плодотворную работу, его здоровый реализм, помогавший ему в разрешении трудных вопросов церковной жизни. Этим свойствам своим юбиляр обязан Господу, ибо только препоясавшись силою Божиею мы становимся годны для служения Ему, как и сказано у одного из пророков: «Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся».

При пении хора Рижской русской общины на кафедру поднимается Председатель ВСЕХБ брат Яков Иванович Жидков.

Выразив свою радость присутствовать на этом юбилейном собрании, брат Яков Иванович отмечает, что все сегодня являются свидетелями того, с какой теплотой приветствуют юбиляра братья и сестры Прибалтики, и оглашает поздравительное послание ВСЕХБ брату Н. А. Левинданто, в котором говорится:

«Наш дорогой и горячо любимый брат и соработник на великой Божией ниве Николай Александрович!

Мы, Ваши братья и сотрудники, горячо поздравляем Вас с днем Вашего шестидесятилетия.

В самом юном возрасте Вы избрали Христа своей путеводной звездой, и Вы следовали за Ним в течение всех этих многих лет чрез тьму и свет, в скорби и радости, по злачным пажитям и по долинам плача.

Год проходил за годом в Вашей жизни, внося всё новые и новые переживания в сокровищницу Вашего сердца, но самыми дорогими и светлыми переживаниями для Вас были дни и годы, проведенные Вами в радостном и благословенном труде для нашего Господа и Его церкви.

В течение всех лет Вашего следования за Христом Вы были верны знамени нашего великого евангельско-баптистского братства; Вы радовались о его радостях и благословениях и печалились о его печалях и болезнях; Вы ратовали за чистоту и святость его рядов и немало потрудились для единства и сплоченности детей Божиих в нашей стране.

В день Вашего шестидесятилетия мы приветствуем Вас как искреннего друга единства всех детей Божиих, как мудрого домостроителя Церкви Христовой и как глубокоуважаемого и горячо любимого работника нашего братства, и молимся, чтобы Господь дал Вам ещё много-много лет жизни для совместного с нами труда в Его Винограднике.

Мы желаем Вам от всей души здоровья и сил телесных, а также и крепости духовной для продолжения Вами Вашего полезного и необходимого для нашего братства служения.

Пусть исполняются в Вашей жизни и труде чудные слова Ис. 48, 17: «Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев: Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти».

С сердечной братской любовью,

От имени ВСЕХБ: Жидков
Карев
Иванов».

«В приведенном здесь тексте послания, — продолжает Яков Иванович, — мы слышим голос великого Бога: «Так говорит Господь, Искупитель твой».

Великое множество людей в этом мире верят в Бога, но верят в Него не как в своего Спасителя, дающего каждому приходящему к Нему мир и блаженство. Брат Н. А. Левинданто познал Его как своего чудного Спасителя, который руководил им все эти годы.

Мы глубоко радуемся тому, что наш брат по своему характеру, образу жизни и усердию является истинным учеником Христовым.

Пройденный юбиляром 60-летний путь не всегда был ровным и радостным, но он принял его, как от Господа. В своей жизни мы часто сами избираем себе путь, и в этом наше несчастье. Из уст брата Николая Александровича мы никогда не слышали сомнений или ропота на трудности назначенного ему свыше пути. Поистине Господь был и есть его Спаситель, Учитель и верный Спутник».

Выступивший далее пресвитер Таллинской общины брат О. Тярк отметил, что пред Богом духовная работа юбиляра не останется без награды, ибо даже за стакан холодной воды нам обещано воздаяние.

Отвечая на приветствия, брат Н. А. Левинданто говорит, что он с удовлетворением оглядывает пройденный им путь. Жизнь хороша, но лучше и дороже жизни — благодать Божия. Юбиляр вспоминает семью, в которой он родился и вырос и где он получил христианское воспитание. Он отдает дань памяти своей матери, привившей ему любовь к Господу. Еще 14-летним мальчиком, в октябре 1911 года, он обратился ко Христу, и, следовательно, три четверти его сознательной жизни принадлежит Господу. Получив предложение работать в Прибалтике, юбиляр, по его словам, был смущен тем, что ему придется жить и общаться с людьми четырех национальностей, но, ознакомившись с характером народа и местными обычаями, он полюбил вверенную ему Господом работу, а также братьев и сестер, независимо от их национальностей..

Николай Александрович сознает, что у него, как и у каждого человека, было немало ошибок и недостатков, но все это сглажено любовью, проявленной к нему, братскою поддержкой и молитвами за него.

После гимна, исполненного мужским хором, с заключительным словом выступил генеральный секретарь ВСЕХБ брат Александр Васильевич Карев. В своей речи он рисует перед верующими образ двух мужей Божиих. «Один из них — Иосиф, сын Иакова, муж Ветхого Завета, другой — апостол Павел — муж Нового Завета. Оба они в жизни своей подвергались тяжелым испытаниям и скорби. И в доме отца своего и в доме Потифара и особенно на высоком министерском посту Иосиф претерпевал множество испытаний. Можно подумать, что Иосиф мог вынести все испытания благодаря тому, что он был необыкновенным человеком. Но этого в действительности не было. Все мы являемся обыкновенными людьми, но лишь с помощью Божией превращаемся в людей необыкновенных. Иаков открыл нам тайну той силы, которая поддерживала Иосифа в его скорбях: «И крепки мышцы рук его от рук мощного Бога Израилева». Значит, сам Бог был источником его силы.

Познакомившись с содержанием 12-й главы 2 Послания к Коринфянам, мы поймем, что и апостол Павел был не только обыкновенным, но даже больным человеком. Он носил жало в своей плоти и был инвалидом. Он мучился от тяжелой болезни глаз в течение долгих лет. Воспалительный процесс в глазах вызывал постоянную жгучую боль и ручьи слёз, мешающих любоваться природой.

Многие из нас молили бы Бога призвать нас скорее к Себе, чем жить, подвергаясь таким страданиям. И апостол Павел трижды умолял Господа исцелить его, но на молитву Павла Господь ответил словами, что сила Его совершается в немощи.

В чем же заключался источник силы, поддерживавший Павла во время его долгой болезни? В чем кроется тайна стойкости Иосифа в его тяжелых испытаниях? На это апостол Павел отвечает сам: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 13).

Наш дорогой юбиляр в беседе со мной коснулся своей болезни и сказал, что он не хотел бы так скоро быть зачисленным в инвалиды. Мы также не хотим этого и верим, что Господь дарует ему здоровье и позволит ему трудиться ещё многие годы. Пусть его и сегодня и всегда укрепляют слова апостола Павла: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». Со Христом не только инвалиды, но и умирающие способны на подвиги.

В Нём наша сила! С Ним мы можем торжествовать победу над всеми трудностями земной жизни.

Вместе с дорогим юбиляром будем совершать наше поприще во имя великого Бога: со Христом мы преодолеем все. Честь и слава Ему за все!»

После речи А. В. Карева было торжественно исполнена «Аллилуйя» из оратории Генделя «Мессия».

Молитвой и благословением заканчивается это юбилейное собрание во славу Божию.

Пресвитер Рижской
русской общины И. В. Чекалов

ПАМЯТИ ПРЕСВИТЕРА ДЖАМБУЛСКОЙ ОБЩИНЫ ЕХБ В. Ф. КУЗНЕЦОВА

Вечером 18 июля 1957 года после тяжелой и продолжительной болезни отошел в вечность на 63-м году жизни брат Василий Федорович Кузнецов.

Уверовав еще в 1918 году, он в 1923 году был призван Господом для работы на ниве Его вначале в качестве регента, а потом — пресвитера различных общин ЕХБ. Это служение он нес последовательно в общинах станицы Лабинской, городов Туапсе, Ставрополя, Макеевки и, наконец, Джамбула, где он и служил Господу последние 12 лет своей жизни.

Брат Василий Федорович был носителем высоких духовных качеств, как и подобает лицу, поставленному быть пастырем своего словесного стада. Он заботился о чистоте церковных рядов и бдительно охранял общину от засорения ложными вероучениями, чуждыми истинному христианству.

За время его пребывания на посту пресвитера Джамбулской общины он настолько высоко поставил местную церковь, что она явилась примером для окружающих ее общин. Пред покойным всегда стояла важнейшая цель христианского пастыря — подвизаться добрым подвигом, хранить веру в себе и в своих духовных чадах и совершать жизненное течение так, чтобы получить венец правды в день оный. Ради достижения этой святой цели апостол Павел отказался от требований плоти, и жизнь его протекала в служении духу. Эта же прекрасная цель представлялась духовному взору и почившего брата Василия Федоровича.

Много драгоценных воспоминаний о себе и хороших примеров жизни оставил он членам любимой им общины. Его заботы о нуждах церкви и о каждом из ее членов, его труды в строительстве молитвенного дома — все это окрыляло уставших, ободряло скорбящих, озаряя их сердца радостью.

До последнего вздоха брат Василий Федорович был верен своему Господу и с нетерпением ожидал перехода в вечные обители своего Небесного Отца. За четыре дня до смерти наиболее близкие к нему братья и сестры посетили уходящего из жизни своего уважаемого пресвитера. Когда по его просьбе они запели гимн «Сердцем воспряну, петь не перестану», то на лице Василия Федоровича разлилось выражение довольства. Он неслышно вторил словам гимна и держал руки свои на груди в том месте, где все еще билось его сердце.

Вечером 18 июля началась агония, и вскоре Василий Федорович скончался.

Дети Божии, знавшие Василия Федоровича Кузнецова, глубоко скорбят об утрате близкого и дорогого им брата, отдавшего всю свою сознательную жизнь служению Господу.

Траурные собрания

Гроб с телом покойного В. Ф. Кузнецова был установлен в зале молитвенного дома, где 20 июля вечером состоялось траурное собрание.

В скорбном безмолвии молитвенный дом заполнился людьми, пришедшими сюда, чтобы в последний раз взглянуть на дорогие черты, застывшие в вечном покое. И хотя каждый знал, что разлука с почившим братом не вечна, что будет еще встреча с ним в общей светлой отчизне, но все же печаль исторгает слезы из глаз многих.

На кафедру один за другим поднимаются братья, пожелавшие в последнем своем обращении к покойному обрисовать его облик как служителя Божия, отдавшего более тридцати лет жизни делу евангелизации.

Первым говорит заместитель почившего пресвитера Ф. В. Лисицкий, основывая свою речь на библейском изречении: «...прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Он зачитывает телеграммы соболезнования, присланные различными общинами, и приглашает присутствующих почтить память брата Василия Федоровича вставанием и трехминутным молчанием.

Брат С. П. Овсянников зачитывает приличествующее случаю содержание стиха 7 главы 13-й послания к евреям: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончины их жизни, подражайте вере их». Он отмечает, что жизнь покойного протекала во многих трудах. На протяжении всей христианской истории путь наставников в вере был покрыт терниями. Узы, ссылки, скитания, голод и прочие беды сопровождали их в жизни. Таков же был путь и Василия Федоровича. Но, несмотря на это, никто не может сказать, что он уклонялся от истины, страшился бурь или проявлял малодушие. Его слова назидания коснулись многих сердец и привели их ко Христу.

Брат Ф. П. Москаленко, говоря о том, что брат уже совершил переход в вечность, ставит пред всеми вопрос: готовы ли мы к этому акту, ибо всех ожидает такая же участь. Настанет день, говорит он, когда одни воскреснут для вечной радости, а другие — для вечного осуждения. Господь не оставляет нас в неведении, говоря, что «верующий имеет жизнь вечную, а неверующий уже осужден». Пусть это будет нам напоминанием, чтобы никто не оказался в числе осужденных.

Брат Я. Г. Скорняков размышляет о жизни трех наставников: древнего пророка Валаама, апостола Павла и того, кто сейчас лежит здесь бездыханный, — брата Василия Федоровича. Кончина пророка Валаама была печальной, ибо он отвергнул волю Божию и возлюбил мзду неправедную. Желание же другого наставника, апостола Павла, — умереть смертью праведника — исполнилось: перенеся жизненные бури, он течение совершил, веру сохранил и спокойно закончил свое земное поприще. Многому мы можем поучиться, взирая и на кончину нашего брата Василия Федоровича. Пусть Господь научит нас подражать вере наставников наших и умирать смертью праведников.

После того как трое других братьев в надгробных речах своих в полном согласии с Священным Писанием, но с различных точек зрения подходили к одному и тому же вопросу — о значении величайшего в жизни человека события — смерти, помощник и заместитель покойного брат Ф. В. Лисицкий в своем заключительном слове остановился подробно на жизнеописании почившего, отмечая, что Василий Федорович всегда имел пред собой образец в лице апостола Павла, стремившегося воплотить в своей жизни Христа и познать силу воскресения Его. Счастливы те, кто, как наш брат Василий Федорович, идя по стопам апостола Павла, познали силу воскресения Христова, увидели в Нем свое оправдание и поверили, что узы смерти разорваны и она побеждена воскресением.

Утро 21 июля. Гроб с телом Василия Федоровича украшен цветами. Снова звучит речь ближайшего сотрудника покойного — брата Ф. В. Ли-

сицкого. И опять в основе ее лежит знаменитое назидание апостола Павла: «Вспоминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их». Стоя, трехминутным молчанием собравшиеся отдают долг почившему брату Василию Федоровичу.

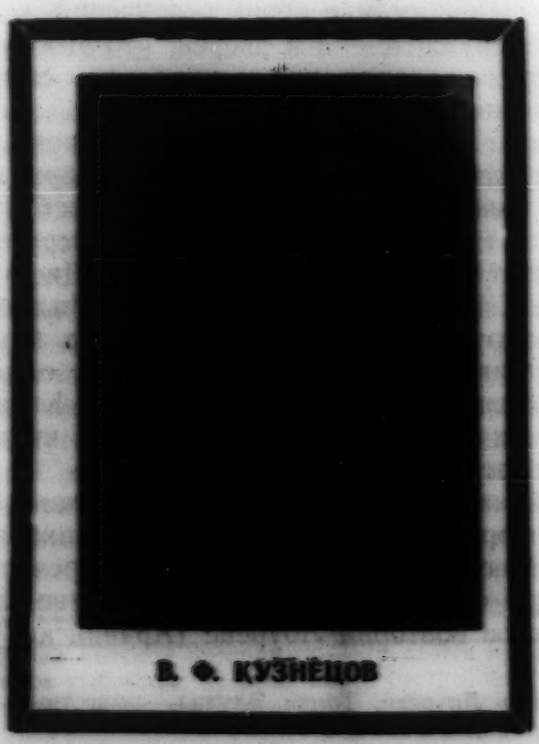
Одна речь сменяется другой, звуки хоровых и общих песнопений наполняют зал. Читаются стихотворения, посвященные памяти брата, тело которого чрез несколько часов будет предано земле.

Вот на кафедре брат Михаил Петрович. «Для меня жизнь — Христос, а смерть — приобретение», — напоминает он слова апостола Павла, обращенные к Филиппийцам. Не так же ли думал и Василий Федорович? Хотя вся его жизнь была посвящена Христосу и он не раз говорил о своем желании еще потрудиться вместе с братьями на ниве Господней, но было у него и другое стремление: водвориться у Господа. И Господь усмотрел это и переселил его в лучший мир. Пусть Он усмотрит в нашей церкви замену ему и благословит ее на дальнейшем пути.

Выступают братья Константин Георгиевич, Константин Иванович, Григорий Семенович. Их речи показывают, что служение Василия Федоровича было великим благом для Джамбулской церкви.

В своем заключительном слове брат Николай Дмитриевич вспоминает о последних днях жизни Василия Федоровича и о его духовном состоянии, так ярко проявившемся в его словах: «Опять я на земле, опять эти мучения. Я был на небе и там радовался...» Как радостно быть в таком состоянии, говорит брат Николай Дмитриевич, для христианина нет смерти, она не имеет власти над ним. Будем утешаться этой мыслью, будем верить в то, что наступит вечная жизнь и все тела умерших воскреснут для прославления Господа. Покойный оставил нам много добрых, хороших примеров. Господь чрез него даровал нам благословения, и мы надеемся и верим, что Он пошлет и нам силу побеждать все испытания, какие встретятся нам на пути.

После краткой заключительной молитвы гроб с телом брата Василия Федоровича выносят из молитвенного дома, и похоронная процессия направляется к месту последнего пристанища и последнего упокоения почившего брата В. Ф. Кузнецова.



В. Ф. КУЗНЕЦОВ

ХРИСТИАНСТВО И КОММУНИЗМ

(Из книги Хьюлетта Джонсона «Христиане и коммунизм»)

«Итак, по плодам их узнаете их.» Матф. 7, 20.

«И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию» Матф. 20, 9.

Эта книга, посвященная вопросу о точках соприкосновения между христианством, с одной стороны, и коммунизмом, а также его подготовительной стадией — социализмом — с другой, написана по двум причинам. Во-первых, от меня на протяжении ряда лет постоянно требовали, чтобы я написал и издал её. Мне часто бросали вызов, предлагая примирить мою христианскую веру и занимаемый мною пост настоятеля Кентерберийского собора с тем сочувствием, которое я проявляю к коммунистическим идеалам и к странам, ставящим перед собой коммунистические цели.

Вторая причина более важная. Коммунистическая вера завладела миром с такой силой, как ни одно другое движение со времен появления христианства. Коммунизм выступает как соперник христианства. Хотя на первый взгляд коммунистическое учение в том виде, как его излагают, или, вернее, искажают, как будто противоречит идеям христианства и требует, чтобы ему было оказано сопротивление, при более глубоком пониманни обоих вероучений, коммунизма и христианства, можно обнаружить, — и я уверен, что это будет сделано, — множество точек соприкосновения между ними и тем самым подготовить почву для их объединения.

Итак, настоящие очерки написаны с целью поставить на обсуждение весь этот вопрос об отношении христианской веры к коммунистической вере и побудить более сильные умы глубже разобраться в нём. Христианские богословы во многих странах мира уже берутся или даже взялись прямо или косвенно за эту задачу. Профессор Джон Макмеррэй, покойный архиепископ Темпл, профессор Джозеф Нидхем, Кеннет Ингрэм, Стенли Эванс и другие — в Англии, профессор Флетчер и другие — в США, доктор Эндикотт — в Канаде, доктор У, один из руководителей Христианской ассоциации молодых людей, — в Китае, епископ армянской церкви Нерсоян и многие другие так или иначе уже занимались тщательным рассмотрением этого вопроса.

Дальновидный американский банкир и великий благодетель нашего кафедрального собора покойный Томас Ламонт писал президенту Теодору Рузвельту из Москвы, после того как новая революция смела старый порядок: «Ленин — отнюдь не временное явление, лучше договориться с ним». То же самое повторил Лоуренс (Аравийский),* который назвал

---

* Имеется в виду Лоуренс, Томас Эдуард — известный английский разведчик, «специалист» по арабским странам.

Ленина, вероятно, величайшим человеком нашего столетия. Я тоже решаюсь без всяких колебаний повторить слова: «Коммунизм — отнюдь не временное явление». Чрезвычайно важно поэтому, чтобы мы попытались ясно понять, что такое коммунизм, и постарались найти те пункты, в которых он согласуется с христианской верой (если таковые имеются),— пункты, которые послужат основой для дальнейшего синтеза.

Коммунизм — это живое вероучение, оказывающее глубокое влияние на жизнь сотен миллионов людей, которые страстно верят в него. Никто из тех, кому довелось поездить в наши дни по России, Китаю или странам Восточной Европы, не сможет этого отрицать. В Китае некая девушка-коммунистка, приговоренная к смерти за свои коммунистические убеждения, стоя перед теми, кто должен был ее расстрелять, воскликнула: «Вы живете ради ничтожной цели, я же умираю во имя великой цели. Я предпочитаю умереть во имя великой цели, чем жить ради ничтожной цели». Это — живая вера, и она типична для миллионов.

Коммунизм бросает вызов христианам. Этот вызов необходимо принять. Я лично убежден, что синтез этих двух антагонистических лишь по видимости, а не по существу образов мышления и укладов жизни возможен и что в конечном итоге он принесет счастье человечеству.

В этой книге я намерен рассмотреть многие из тех понятий, которые больше всего занимают умы христиан, например: «атеизм», «диалектика», «материализм» и так далее, хотя ни одно из этих слов не фигурирует в авторитетном определении коммунизма. Это определение и программа, долженствующая привести к осуществлению коммунистической цели, завоевала мое сочувствие пятьдесят лет назад, когда не существовало еще ни одного коммунистического государства, и они являются сегодня источником вдохновения для сотен миллионов людей, не имеющих ни вкуса, ни склонности к философским идеям и терминам и не признающих ничего, кроме программы, как таковой. Итак, вернемся к этой программе.

Что такое коммунизм?

Карл Маркс восемьдесят лет назад в одном из своих знаменитых произведений дал определение как коммунизма, так и социализма (подготовительной фазы коммунизма). Вот эти два определения. Сначала социализм: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Затем коммунизм: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям» *.

Мы видим, что в обоих определениях есть одно общее положение: «от каждого — по способностям». Все должны трудиться, и трудиться в меру своих способностей. Одни в качестве художников, другие — в качестве организаторов, учителей, инженеров и так далее; все должны трудиться. Интересно отметить, что Советский Союз был первым государством, вписавшим обязанности в свою конституцию.

Само собой разумеется, что если все должны трудиться, то всем должна быть предоставлена возможность трудиться. И это подводит нас ко второй части определения социализма: «Каждому — по труду». Она обеспечивает право на соответствующее вознаграждение за труд. Далее, поскольку труд различается по своей ценности или количеству, вознаграждение в социалистическом государстве также должно различаться по своим размерам. Социалистическое общество — вовсе не обязательно уравнительное общество. Социалистическое общество — это общество на той стадии его развития, на какой оно находится в нынешней России. Положение о том, что каждый должен получать соответственное вознаграждение за свой труд наряду с обеспечением возможности трудиться,

* К. Маркс. Критика Готской программы, 1875 г. Эти выражения почерпнуты из произведений социалистов-утопистов. Первое было употреблено Сен-Симоном в «Новом христианстве», второе — Кабе в «Путешествии в Икарию» (1840 г.)

предполагает плановую экономику. Оно предполагает также, что земля, энергетические ресурсы, все природные богатства и производственные процессы находятся под контролем всего общества и используются в его интересах.

Но по-христиански ли все это? Есть ли здесь какие-либо точки соприкосновения с христианством? Это жизненно важный вопрос. Я задал его себе пятьдесят лет назад. «Да», — ответил я на него тогда. «Да», — отвечаю я и сегодня. Сказать, что все должны трудиться,— это истинно по-христиански. Сказать, что всем должна быть предоставлена возможность трудиться,— это истинно по-христиански. Сказать, что все должны получать соответственное вознаграждение за свой труд,— это истинно по-христиански.

Вспомним притчу о талантах. «Человек, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё. И одному дал он пять талантов, другому — два, иному — один, каждому по его силе, и велел им пустить свои таланты в оборот». Один из рабов зарыл свой талант в землю и был сурово осуждён за это. Мысль Христа ясна. Все мужчины и женщины одарены той или иной способностью. Все они обязаны развить эту способность, все должны трудиться.

Таким образом, мы можем констатировать, что:

1. В этом частном вопросе социализм гораздо ближе к идее Христа, выраженной в притче о талантах, нежели те, кто считает себя вправе жить в полной праздности на унаследованные богатства.

2. Если скажут, что в Палестине времен Христа с её хозяйством мелких хлебопашцев и мелких ремесленников легче было обеспечить людям и постоянную работу и справедливую оплату, нежели в наши дни, в условиях массового производства и неустойчивых рынков, то тут можно возразить, что по этой именно причине социализм и коммунизм требуют коллективной собственности и общественной экономики, основанной на научном планировании.

Не должен ни один христианин возражать и против упорядоченного плана, если он помнит повеление Христа, накормившего пять тысяч человек: «Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по ста и по пятидесяти». 12 учеников распределили еду между всеми. Ее распределили поровну, по потребности. Это предвосхищает коммунизм.

Вторая часть социалистической программы едва ли нуждается в оправдании: «каждому — по труду».

а) Христиане не только ничего не имеют против этого положения — об оплате соответственно произведенному труду,— но на этом настаивают. Не должны они сетовать и на различия в оплате, которые являются стимулом к увеличению производства. В Советской России, конечно, существуют различия в оплате.

б) Но у христиан есть серьезные основания сетовать на фантастические различия в оплате, существующие в нашем нынешнем обществе мультимиллионеров.

Какой строй является в этом отношении более христианским — контролируемый социалистический или неконтролируемый капиталистический, о котором профессор Кейнс, кембриджский экономист, преуспевающий капиталист и опытный финансист, честно сказал: «Современный капитализм не признает решительно никакой религии, он лишен внутреннего единства и сколько-нибудь заметного общественного духа. Часто, хотя и не всегда, это всего лишь скопище собственников и карьеристов».

Перейдем теперь к марксову определению другого слова — «коммунизм». Как и социализм, коммунизм требует от всех труда в условиях плановой экономики: «от каждого — по способностям». Но на этом

сходство кончается. Вторая часть определения гласит: «каждому — по потребностям». Заметьте: не по труду, а по «потребностям».

Сначала создается социализм, затем — коммунизм. Сразу достигнуть коммунизма нельзя. Для коммунизма должна быть подготовлена почва. Объясняется это двумя причинами:

1. Только богатое государство может располагать достаточным количеством потребительских товаров, чтобы дать «каждому — по потребностям».

2. Талько дисциплинированный народ может отважиться на такой эксперимент.

Такой порядок не удержался бы в обществе, которое чуждается труда. Здесь нужна джентльменская дисциплина — в том понимании слова «джентльмен», как его определял Бернард Шоу: «Человек, который кладет в общий котел больше, чем черпает из него для себя». Как социалисты, так и коммунисты утверждают, что фаза социализма создает и необходимое количество товаров, и необходимые качества человеческого характера, то есть оба условия коммунизма — богатое государство и совершенствующуюся нравственность.

В годы моей молодости капитализм осуждал этот лозунг «каждому — по потребностям» как сентиментальный, неосуществимый и деморализирующий, между тем как ныне капиталистическое общество, хотя и неохотно, само постепенно движется в этом же направлении. Свидетельство тому наши общественные дороги, парки, государственная система образования и здравоохранения, при которой необходимые предметы и средства обслуживания предоставляются в соответствии с потребностями.

Но что можно сказать об этом определении с точки зрения христианства? Есть ли здесь какие-либо точки соприкосновения? Чтобы ответить на этот вопрос, я предлагаю вам сопоставить формулу «каждому — по потребностям» с евангельской притчей о «работниках на винограднике». Мы читаем так:

«Хозяин рано поутру нанимает за условленную плату работников на свой виноградник, выбирая, как это обычно водится у хозяев, людей наиболее подходящих для работы.

Выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих праздно, и (что уже менее обычно) пригласил также и их на работу. Выйдя снова около шестого и девятого часа, он сделал то же самое.

Потом, когда до конца дня оставался всего один час, он увидел других, стоящих праздно, и — что было уже совсем необычно,— узнав о том, что никто их не нанял, пригласил и их на работу. Это были подонки человечества — слабые, больные, несчастные люди.

Рабочий день кончается.
Звонит колокол.
Работа прекращается.
Начинается выдача платы.

— Заплати сначала тем, кто пришел последним,— говорит хозяин своему управителю,— и отдай им плату за полный день.

Почему?

Зачем поступать вопреки всем экономическим принципам?

Зачем заходить даже дальше того, чего требует справедливость?

Нанять их на работу и без того уже было великодушно. Выдать им полную плату по существующей ставке за отработанный ими час также было великодушно.

Почему за неумелую работу на протяжении всего лишь небольшого отрезка рабочего дня нужно отдать им плату за полный день?

И почему, почему же нужно воздать плохому работнику особую честь, заплатив ему первым?

Причина с точки зрения гуманности религии, семьи была совершенно

проста. Эти люди имели жен и семьи, и все заботы об удовлетворении потребностей женщин и детей в пище, одежде и жилище лежали на них.

Потребности эти существовали независимо от того, работал ли «отец» или нет. Раз все это так, говорит чувствительный и весьма необычный хозяин, нужно заплатить им по потребностям их семей.

Но почему же нужно заплатить им первым? К чему ещё это особое проявление доброты? Причина этого столь же проста, сколь и прекрасна. Сильные, здоровые люди трудились целый день. Они испытали радость труда, радость вернуться вечером домой с деньгами для удовлетворения нужд своей жены и ребенка. Они познали тяжесть физической работы.

Другие познали тяжесть душевных мук. Сколько раз на протяжении этого знойного дня их преследовала неотступная мысль: «Что я скажу детям, когда они станут просить хлеба?» Хозяин виноградника наблюдал всё это, наблюдал с глубоким состраданием, и, охваченный внезапным порывом, сказал:

«Заплати им первым. Отдай им плату за полный день. Успокой их души сразу же. Пошли их домой, пусть обрадуют свои голодные, ждущие их в тревоге семьи, которые в страхе готовятся услышать обычную скорбную фразу: «Сегодня опять не было работы».

Нужно ли спрашивать вас теперь, как должны относиться христиане к такой программе?

Я ответил на этот вопрос пятьдесят лет назад. Эта программа — глубоко христианская, сказал я. И когда я узнал, что она будет претворена в жизнь в России и будет основана на научно-планируемом и находящемся в общественной собственности хозяйстве, я добавил, что, по моему мнению, она является не только христианской и нравственной, но также практичной и научной и она увенчается успехом.

Я сочувствовал этой программе на протяжении всех последующих лет со всеми их взлетами и падениями. Она пользовалась моим сочувствием заслуженно, ибо (несмотря на все ошибки и темные пятна) она опирается на основополагающую истину, что все люди, каковы бы ни были их воспитание или их способности,— мои братья и что с ними нужно обращаться так, как я стал бы обращаться со своими братьями по крови, которым я всегда стараюсь давать, насколько это в моих силах, по их потребностям.